

ЛИА ХОЛТ ЕГО ЦЕНА

vk.com/belle_books

РОМАН О МИЛЛИАРДЕРЕ

Он не отпустит меня, пока я не рожу от него ребенка... Я никогда не хотела работать в стриптиз-клубе, но если ты должна деньги... Ты сделаешь все, что необходимо. Поэтому, когда мне неожиданно предложили избавиться от долгов, я не смогла устоять. Контракт выглядел просто. Что сложного выступить на приватном шоу для незнакомца? Позже я выяснила, кто был моим клиентом. Хиган Александр — плейбой, миллиардер и тот, о ком не говорят ничего хорошего. Нельзя купить человека... не по-настоящему. Но он купил меня во всех смыслах. На одни выходные я буду принадлежать ему, и он сделает всё, чтобы убедиться, что я отдам все, чего он хочет; то единственное, что станет судьбоносным для его будущего. И моего, наверное, тоже. Но что случится, если я не смогу сказать «нет»?

Лиа Холт
«Его цена»

Оригинальное название: *His Price by Leah Holt* , 2016

Лиа Холт «Его цена» , 2017

Переводчик: Таня Фёдорова

Сверщик: Мария Касмынина

Редактор: Юлия Андреева

Вычитка и оформление: Юля Монкевич

Обложка: Алёна Дьяченко

*Любое копирование без ссылки
на переводчика и группу ЗАПРЕЩЕНО!
Пожалуйста, уважайте чужой труд!*

Аннотация

Он не отпустит меня, пока я не рожу от него ребенка...

Я никогда не хотела работать в стриптиз-клубе, но если ты должна деньги...

Ты сделаешь все, что необходимо. Поэтому, когда мне неожиданно предложили избавиться от долгов, я не смогла устоять. Контракт выглядел просто.

Что сложного выступить на приватном шоу для незнакомца?

Позже я выяснила, кто был моим клиентом. Хиган Александр — плейбой, миллиардер и тот, о ком не говорят ничего хорошего.

Нельзя купить человека... не по-настоящему. Но он купил меня во всех смыслах.

На одни выходные я буду принадлежать ему, и он сделает всё, чтобы убедиться, что я отдам все, чего он хочет; то единственное, что станет судьбоносным для его будущего. И моего, наверное, тоже.

Но что случится, если я не смогу сказать «нет»?

Пролог
Заглядывая в будущее...

Хиган прижался губами чуть выше моей ключицы, едва касаясь кожи. Дыхание мужчины было настолько тяжелым, что я могла ощущать его физически. Одно лишь присутствие этого мужчины, уже заставило меня покрыться мурашками.

Руки висели по бокам от моего тела вяло и неподвижно. Я знала, что это плохо... желать его так сильно — это плохо. Мысленно, я попыталась нажать на кнопку паузы, чтобы остановить те чувства, которые зарождались в моем теле. Но это было невозможно.

Сжав мои запястья, он притянул их к своей груди. Я коснулась его стальных мышц руками, чтобы медленно изучить каждый дюйм мужского тела. Пока я спускалась все ниже и ниже, ощущая, насколько гладкой была кожа Хигана, то все быстрее приближалась к его рельефному прессу.

Тело предавало меня. Я задрожала, когда губами мужчина прижался в поцелуе к моему горлу. Мне следовало начать ему сопротивляться, но вместо этого, я еще больше хотела оказаться в его власти. Ощувив мягкие, теплые губы Хигана на небольшом участке своей кожи, я откинула голову назад и крепко зажмурилась.

— На вкус ты очень сладкая, детка, — он скользил по моей шее губами, пока медленно приближался к линии челюсти. — Теперь мне интересно, каким будет на вкус твой ротик, — крепко прижавшись губами к моему рту, мужчина протолкнулся внутрь языком.

И я сделала то, чего никогда не должна была делать.

Я поцеловала Хигана в ответ и закружила своим языком вокруг его. Жар в моем теле смешивался с нарастающим желанием. Оно прокатилось от кончиков волос до пальцев и обосновалось между ног.

«Какого черта я делаю? Что он делает со мной?»

Это было так несвойственно мне, так далеко от того человека, кем я была. Я чувствовала, что Хиган сковывал мою душу и пытался вытащить из Куппер ту часть меня, которую я так тщательно скрывала.

Но я не хотела останавливаться, и не хотела, чтобы останавливался он.

Глава 1

Ноэлла

Я выпятила губы, чтобы они выглядели более пухлыми. После чего выкрутила помаду и нанесла ее толстым слоем. Я провела по краешкам губ, очертив плавный круг, чтобы убрать излишки.

А затем посмотрела на себя в зеркало. По бокам загорелся свет, разнося басы в фоновом режиме, и я надела свою маску, потому что пришла моя очередь выйти на сцену.

Меня зовут Куппер, ну, по крайней мере, здесь. Это псевдоним, и стоило бы уточнить, что это не первый мой рабочий день. Глория — владелец, не смогла запомнить мое настоящее имя, поэтому из-за моих рыжих волос с красноватым отливом, назвала меня Куппер (*прим. пер.: Copper — медь*).

И так, оно просто приклеилось. В реальном мире меня зовут Ноэлла, и да, я — Рождественский ребенок.

Я проработала в «Тигрице» несколько месяцев официанткой, и совсем недавно перешла к стриптизу. Денег, которые я зарабатывала на напитках, было недостаточно, но я не отчаивалась. Видя, как каждую ночь девушки получали в три раза больше меня, я решила последовать их примеру.

Глория позволила попробовать себя на сцене... и это оказался мой звездный час.

Позади меня звякнул занавес из бисера.

— Куппер, твоя очередь, — сказала Фиона. Она работала здесь уже несколько лет, и ее можно было назвать «ветераном стриптиза». Маленькая девушка с длинными каштановыми волосами и фигурой, за которую можно было бы умереть.

И это даже при том, что я была не в состоянии сказать, какая из частей ее тела все еще оставалась натуральной. Она увеличила грудь, сделала пластику носа, липосакцию, и я вполне уверена, что Фиона вставила в задницу имплантаты. Теперь, я уже сомневалась, что ее задница когда-то вообще была настоящей.

— Спасибо, я сейчас выйду, — я скользнула ногами в синие туфли на пятидюймовых каблуках и взглянула на себя в зеркало в последний раз.

На мне были плотный белый топ с завязками как у бикини, с большим бантом по центру и мини-юбка, такого же оттенка белого, с бантиком чуть выше моей задницы.

«Как долго мне придется этим заниматься?» Я одернула юбку, из-под которой выглядывали половинки моей задницы, а затем подправила грудь, чтобы она не вывалилась из декольте на радость посетителям.

Роль стриптизерши не была пределом моих мечтаний, но я очень нуждалась в деньгах. Не то, чтобы у меня имелся выбор. И когда ты в долгах как сейчас я, то уже без разницы, каким образом тебе придется зарабатывать деньги.

Пока это был единственный способ решения проблемы.

Выдох, глубокий вдох; я повернулась и прошла сквозь занавес. Небольшие бусины охладили мою кожу, пока скатывались по позвоночнику и спине.

Грохочущая музыка стихла, а громкие голоса перешли на шепот. Мой разум пребывал в трансе, но я была готова играть роль Куппер.

Огни на сцене погасли, и заиграла моя песня. Туфли зрительно увеличили длину моих ног, когда я выпрямилась, чтобы показаться выше. Каждая ножка выглядела длиннее благодаря магии каблуков. Я не была избалована в плане роста — пять футов и два дюйма, так что дополнительная помощь была очень кстати.

Я раскачивалась в такт музыке, пока пальцами исследовала изгибы своих бедер. Опустившись на колени, я резким движением развела их в стороны, а затем выгнулась, заскользив руками по внутренней стороне ног лаская нежную плоть.

У каждого посетителя отпала челюсть и открылся рот. По залу прокатилось громкое ворчание, а затем музыка стала еще громче. Мне не хотелось в этом признаваться, но я была хороша в своем деле, заставляя встать член каждого мужчины в зале.

Я медленно встала и повернулась в сторону длинного шеста, металлический холод которого обжег мои ладони, когда я совершила одно вращение. Все уставились на мой топ, когда груди с затвердевшими, словно алмазами сосками, от легкого ветерка вывалились наружу.

Вцепившись в стойку над головой, я потерлась спиной о шест. Свободной рукой, я сжала свою грудь, и именно тогда полетела зелень. Деньги сыпались на сцену, пока каждая пара глаз была устремлена на мое шоу.

Мужчины пытались перекричать музыку и орали все громче.

И я хотела, хотела дать им то, на что они рассчитывали.

Скользнув по полу животом, я медленно перевернулась на спину. Сжав рукой грудь, я выгнула спину и провела руками по животу, а затем подцепила кружевные трусики, будто собиралась медленно их снять. Мягкий шелк принял форму моей киски и вонзился в

половые губы.

Единственная вещь, которая позволяла мне работать здесь комфортно, состояла в том, что я не должна была быть полностью обнаженной; это был некий выбор, к которому нас не принуждали. Некоторые девушки охотно соглашались, но это было не для меня. Я часто размышляла, почему зарабатывала больше них, ведь кое-что я позволяла додумать воображению зрителя.

Я хотела оставить некоторую часть себя только для своих глаз; и если это нравилось посетителю, то он выбирал меня. Сиськи — это одно, и не поймите меня превратно, я действительно показывала их, но никогда не обнажала ничего другого.

Когда моя песня подошла к концу, я собрала свой заработок. Люди вокруг сцены кричали, чтобы я выступила на бис. Улыбнувшись, я прошептала:

— Увидимся в следующие выходные, — а потом слегка подмигнула и ушла за кулисы.

— Очень хорошо, Куппер. Еще один прибыльный вечер? — спросила Фиона, пока надевала фиолетовый парик и, смотрела на себя в зеркало, поправляя его так, чтобы было хорошо видно лицо. Она обула туфли и натянула на себя платье.

— Да, все прошло отлично, — я положила деньги в свой шкафчик и подошла к туалетному столику.

— Все в порядке? Мне кажется, ты выступила очень хорошо, впрочем, как и всегда, — ее голос звучал неуверенно, когда она взглянула на меня через зеркало.

Это был бизнес, в котором перегрызали глотки, особенно когда новичок вроде меня, затмевал всех остальных, от чего большинство девушек не испытывали к нему теплых чувств.

Закатив глаза, я освежила свой макияж и сменила наряд. Пришло время пройтись по залу. Такие походы составляли большую часть моего дохода, но это был мой самый нелюбимый момент.

Парни всегда были слишком приставаучими, если ты не напоминала им правила. Я ненавидела тот факт, что они думали, будто мы — стриптизерши, находились там для того, чтобы нас трахнули.

Я не проститутка. Я — танцовщица.

Временно.

Вот почему я предпочитала сцену. Я держала все в своих руках, и делала то, что хотела. Играла с самой собой, тем самым привлекая их внимание, и их деньги.

Если бы мне давали по доллару за каждого парня, который думал, что я буду сосать его член, то мне бы не пришлось здесь больше работать.

Я понимала, что сейчас у меня не было выбора; пока долг не будет выплачен, я тут застряла.

Проскользнув в обтягивающее красное платье, я сняла свои сценические туфли на высоком каблуке и обула светлые с шипами.

— Ушла в зал, — я подмигнула и улыбнулась Фионе.

Ее губы были плотно сжаты, а одна бровь приподнята.

— Хм-м, — фыркнула она себе под нос.

Слегка придержав дверь, я не могла не почувствовать, будто попала в порно семидесятых. *«Они действительно должны сделать что-то с этим. Шторы из бисера смехотворны».*

Я думала, что это место выглядело не слишком плохо: пушистые коврики под столами, разноцветные огни, которые мерцали на стенах, запах дешевого одеколona, смешанный с

мужским потом, и застоявшийся воздух.

Но если бы Глория вложила в это помещение немного денег, то оно приносило бы куда больше прибыли.

Сегодня вечером клуб был переполнен, и я ходила от кабинки к кабинке в поисках достойного парня. Я старалась держаться подальше от тех, кто выглядел подозрительно.

Мое определение подозрительности — любой человек, который тут же начинал драть, или носил с собой полотенце.

Я старалась держаться подальше от подобных мужчин, так как не хотела смотреть, как какой-то старый, сальный мужик будет мастурбировать передо мной. Меня передергивало от одной лишь мысли об этом.

Просканировав толпу, я заметила одинокого парня в дальнем углу. Он сидел, откинувшись в своем кресле, в руке у него был стакан ликера, и мужчина просто наблюдал за теми, кто его окружал. У его губ был четко очерченный контур, а волосы казались гладко зачесанными назад с единственной прядкой, свисавшей на лоб.

«Хорошо, давайте дадим ему шанс. Он выглядит вполне безобидно».

Я застучала каблучками по цементному полу, поправив по дороге свое платье, и перекинула волосы через плечо.

— Привет, я — Куппер. Тебя интересует танец?

— Разве я похож на того, кто хочет танец? — от его глубокого голоса по моему телу пробежала дрожь.

— Ну же, не капризничай. Может быть, я смогу помочь тебе расслабиться? — я провела пальцем по плечу мужчины и встала у него за спиной. — Обещаю, тебе понравится.

Он был одет в плотную белую футболку, из-под ткани которой бугрились мышцы, а руку обвивали чернила. Джинсы с небольшими потертостями в верхней части бедра прикрывали накаченные ноги. Конечно же, он выглядел неприступным. Сжав плечи мужчины, я приблизилась к мочке его мужчины.

Схватив меня за запястье, он рывком дернул меня вперед, едва не повалив на себя.

— Эй! Никаких прикосновений! — закричала я.

Краем глаза я увидела, как поднял голову вышибала. Грег великолепно выполнял свою работу. Он всегда присматривал за каждой из нас, и провожал до автомобиля в конце ночи, а также следил за нами, пока мы были в зале.

Я кивнула ему, что все в порядке, его мышцы расслабились и Грег снова прислонился к стене.

— Прости, дорогуша. Но я не могу видеть тебя затылком, — он поднес стакан к губам и продолжил выводить круги большим пальцем на моей руке.

— Что? — серьезно спросила я и выдернула запястье из его захвата.

— Покрутись передо мной. Я не собираюсь платить за то, чего не видел, — мужчина опустил руку на колено и сдвинул бедра.

«Серьезно? Покрутиться перед ним?» Такое ощущение, будто я была каким-то ювелирным изделием, которое он собирался взять напрокат этим вечером.

Положив руки на бедра, я начала ими раскачивать. Небольшой подарок для моего вечернего босса, если он все же соизволит заплатить.

— Нравится то, что видишь? Я могу стать твоей на некоторое время.

— Зависит от того, сможешь ли ты держать *при себе* свои руки? — его губы дернулись, обнажив мерцающие от огней зубы.

— Правило одно — меня руками не трогать. Но я могу прикасаться к тебе, где и как пожелаю, — я надула свои губки в форме сердечка, которые соответствовали по цвету моему ярко-красному платью.

Я видела его взгляд. Он не был похож на типичный, которым меня пытались трахать, пока я стояла рядом. Своим взглядом мужчина сканировал мое тело, словно пытался меня прочитать.

У меня в животе запорхали бабочки, а нервы затрещали как от электричества.

«Какого черта? Прекрати, Ноэлла! Ты не можешь возбуждаться, глядя на клиента!»

Я не знаю, откуда взялись эти чувства. Он был просто еще одним парнем в стрип-клубе, который пришел расслабиться. Этот чувак ничем не отличался от остальных; они все приходили сюда за одним и тем же.

— Я не могу пообещать, что не попытаюсь ухватиться за эту сладкую попку, — произнес он, закусив нижнюю губу.

— Таковы правила. Или я могу пойти и найти кого-нибудь другого. Здесь много мужчин, мне есть из кого выбрать.

Мужчина вытащил из кармана толстую пачку денег.

— У меня есть масса времени, а у тебя найдется для меня время?

— Послушай, приятель, деньги не дадут тебе право меня трахнуть. Я могу сходить за такой женщиной прямо сейчас, если это то, что ты ищешь. Я же просто танцую, вот и все. Я не шлюха, — скрестив руки на груди, я выставила вперед одну ножку.

Его взгляд спустился с моего лица к ногам, заскользив по голой коже, после чего незнакомец облизал нижнюю губу.

— Достаточно, красавица. Танцуй уже, — сказал он, подняв свой взгляд к потолку.

«Если этот парень тронет меня хоть одним своим пальцем, то получит каблуком по лицу».

Закрыв глаза, я прислушалась к звукам в помещении. Раскачивая бедрами, я начала крутиться вокруг него, позволив музыке заполнить свое тело, чтобы потереться об клиента. Положив руки на плечи мужчины, я заскользила своей киской по ткани его брюк.

Большинство парней, для которых мне приходилось танцевать, говорили, как я хороша, и какое у меня красивое тело, в попытке заставить меня зайти дальше.

Я ждала чего-то подобного и от него, но не дождалась.

Раздражение начало заполнять мое нутро; он сидел неподвижно, и с его языка не слетело ни звука.

— У тебя есть имя? — склонившись перед ним, спросила я, заскользив руками по своей попке и отодвинув ткань ближе к спине.

— Разве это имеет значение? — его ладонь с широко растопыренными пальцами покоилась на столе. В свободной руке он бесцельно крутил пачку денег.

— Я просто спросила. Но все в порядке, ты можешь сидеть молча. Это не имеет значения для меня, — встряхнув волосами, я посмотрела на него через плечо.

— Хиган, — достав пятидолларовую купюру из пачки, он засунул ее в украшенный стразами вырез на поясице. — Как насчет того, чтобы просто танцевать и, если у меня возникнет вопрос, я спрошу тебя.

— Боже, ты — придурок, да? — повернувшись к нему лицом, я скользнула к нему на колени.

Я чувствовала даже сквозь джинсы, как увеличивался и набухал его член. *«Что же,*

теперь он не сможет сказать, что не заинтересован». Я попыталась не рассмеяться вслух, но легкий смешок все же вырвался из горла.

— Что? — спросил он, приподняв бровь.

— Ничего, я просто рада, что хотя бы ты наслаждаешься этим, — широко улыбнулась я, получив удовольствие от его возбуждения. Прижавшись к мужским коленям, меня удивило то, что мои трусики намокли.

Раньше, я никогда не возбуждалась на работе; я пыталась сосредоточиться, но этот парень меня завел. Влажность начала покрывать мои бедра, а клитор набух так, что стал болезненно пульсировать.

Оттолкнувшись от его колен, я отступила, широко раскрыв глаза, сбита с толку от мысли, что он запал мне в самое сердце. Увидев влажные ладони мужчины, я заметила, как по его вискам стекал пот. Я хотела уложить этого посетителя стриптиз-клуба на спину и позволить себе трахнуть его.

«Ладно, успокойся. Сосредоточься! Сосредоточься! Он клиент, не позволяй ему на тебя залезть».

— Что случилось? Чувствую, кое-что понравилось и тебе? — его ухмылка стала еще шире, когда рукой он дотронулся до выпуклости между ног.

— Остановись, танец может закончиться прямо сейчас, — я нервно зарылась пальцами в волосы, мое дыхание участилось, так как нервы оказались на пределе.

Он меня нервировал как черт, и если честно... мне это нравилось.

Взгляд его темно-зеленых глаз замер на мне и в свете ламп стал почти черным. Я увидела, как мужчина сжал зубы, от чего стал похож на скульптуру, сделанную из стали. Его мышцы пульсировали, а рубашка обтягивала каждый мускул.

Внезапно, я почувствовала себя так, будто это он танцевал для меня. Его тело переместилось на кресле, стояк еще больше начал выпирать из джинсов, тем самым послав меня в аут.

— Эй, ты — та, кто установил правила, и я все делаю так, как ты и просила. Сиж на месте и не трогаю тебя. Я не могу остановить тебя, когда ты течешь на мою ногу. Но я не удивлен, ты не первая женщина, которая возбудилась просто от того, что прикоснулась ко мне.

«Этот парень думает, что он Божий дар для мира, но именно я начала терять контроль». Мне не нужны его деньги, у меня были и другие мужчины, для которых я могла бы станцевать. Я просто хотела уйти, но мои ноги отяжелели, как будто оказались залиты в цемент. У меня подгибались колени.

Он был чертовски горячим, как из ада, и мне не нравились другие парни, которые находились здесь. Я видела таких как он только во время мальчишников, в остальное же время мне попадались извращенцы, которые хотели потрахаться, или что-то вроде этого.

— Что? Нечего сказать? Давай, детка, заканчивай уже танец, пока мне не надоело, — поправив свою эрекцию, он прошелся языком по зубам.

Я стояла и молчала слишком долго, пока наблюдала за его действиями.

— Пошел на хрен, — прошипела я сквозь зубы.

— Я могу сказать, что тебе бы этого хотелось. Ты такая мокрая между ног. Но ты сказала не трогать тебя, помнишь?

«Он хочет поиграть, да? Я собираюсь заставить его хотеть меня, чтобы ему было так же плохо и больно, как мне. И только после этого я оставлю его в одиночестве».

Хиган попытался бросить мне вызов; я видела таких раньше. Я видела, как он расслабился в своем кресле, пока его член пытался прорваться сквозь штаны. Он ел дерьмо с улыбкой на лице только потому, что привык командовать.

Но я собиралась преподать ему урок.

Не каждая женщина упадет перед ним на колени.

Опустив ладони себе на ребра, я медленно двинулась ими по своей груди, сжав их вместе, чтобы моя возбужденная плоть вывалилась из декольте. Я подошла ближе к клиенту и наклонилась так, что он едва не уткнулся носом в ложбинку моего бюста, и напоследок выдохнула напротив щеки мужчины.

Жар разлился по его коже, от чего я содрогнулась. Движение Хигана было едва заметным, но я его уловила. Волна желания окатила его с головы до ног, от чего бедра мужчины начали подрагивать на сидении.

Подцепив пальцами шелковые бретельки, я спустила их со своих плеч, и его взгляд замер на моем теле. Мои большие, пышные груди выскользнули из-под ткани, подпрыгивая у него перед лицом, заскользив сосками по щетине.

Я знала, что он попался в ловушку моего обольщения. Казалось, Хиган забыл, что в этом мире я была мастером иллюзии, богиней экстаза. Мне платили, чтобы я заставляла людей видеть себя в своих самых смелых фантазиях.

И я была чертовски хороша в этом.

Его грудь быстро вздымалась от частых вдохов, а пальцами мужчина сжал сиденье так, что побелели костяшки пальцев.

— Тебе нравится это, не так ли? — я прошлась взглядом по мышцам на его груди и члену.

— Да, я могу смотреть на тебя. Но ничтожная пятидолларовая банкнота не оплатит все это, дорогой, — сжав груди вместе, я облизала свой сосок. — Честно говоря, тебе повезло, что ты увидел так много.

Хиган вытянул три стодолларовых купюры, засунув их мне между грудей.

— Довольна?

Он казался таким равнодушным, когда засовывал деньги, будто они ничего не значили. Мужчина преследовал нечто большее, нежели остальные люди, что приходили сюда. И судя по всему, мне не узнать, откуда взялось это большее.

«Какого черта, он что, выполняет какую-то работу? Это незаконно. Или может, он просто пытается сыграть роль, как и все остальные».

Хиган выглядел молодо — чуть за двадцать. Слишком молодо, чтобы иметь при себе такую сумму. И он явно был одет несоизмеримо с размером своего кошелька.

У нас реально были парни, которые имели крупный счет в банке и все об этом знали. Лимузин на парковке, парень, одетый в костюм, сшитый на заказ, и волосы, которые уложил стилист. Эти люди всем своим видом кричали: *«Эй, у меня есть деньги, и я хочу поиграть».*

Но Хиган не был одним из них.

Повернувшись к нему спиной, я пробормотала:

— Годится, — я быстро подмигнула и наклонилась. Закатав свое платье повыше, я оголила ягодицы.

— Ну, ты получишь это все, если... — Хиган помахал деньгами, — захочешь продолжить вечеринку в другом месте.

— У тебя крыша поехала, что ли? Я же тебе сказала, что только танцую и все. Я не

проститутка, — откинув назад свои волосы, я выстрелила в него злобным взглядом.

— Ну, ты могла обмануть меня.

Громко пыхтя, я обернулась. Мои высокие каблуки зацепились друг за друга и потеряв равновесие, я едва не свалилась на пол. Хиган рванул вперед и поймал меня своими сильными руками.

Из-за того, что я оказалась плотно обернута его руками, у меня все скрутило внутри; дикий огонь и кислота поползли по горлу. Сжав кончиками пальцев руки мужчины, я ощутила твердокаменную грудь клиента.

Внезапное желание поцеловать его застелило мне глаза. *«О чем, черт возьми, я думаю?! Стоп! Чертовы объятья!»*

— Спасибо, — шепотом произнесла я и оперлась на грудь Хигана, чтобы сесть.

— Я только что спас тебе жизнь, теперь ты моя должница, — мужчина улыбнулся дьявольской улыбкой, заскользив по моей голой коже, пока стояком упирался мне в поясницу.

Подскочив на ноги, я выпрямилась, чтобы натянуть свое платье на грудь.

— Я закончила, — огрызнулась я и отошла от него. Я видела, как Хиган сидел с таким видом, будто съел кусок дерьма, а затем на его лице появилась зловещая улыбка.

Он был придурком. Королем придурков, если думал, что любая девушка будет счастлива получить от него хоть что-то. *«Если он соизволит дать это что-то».*

Как он мог подумать, что я лягу на спину и позволю ему трахнуть себя?

Я не такая девушка.

И никогда ей не буду.

Глава 2

Хиган

Мне казалось, я нашел ее. И я собирался сделать ее своей.

Куппер.

Она была жаркой штучкой с горячей искрой внутри. Ее длинные рыжие волосы были завиты в кудри и собраны на голове. Мне хотелось погрузить в них свои пальцы и сжать в кулак, чтобы она выкрикивала мое имя, пока я буду ее трахать.

Она была прекрасна. То, что нужно.

Эти пухлые, красные губы, выглядящие так элегантно, как идеальное сердечко, с теплым дерзким язычком.

«Интересно, как они будут смотреться на моем члене? Ее язык бы кружил так же, как и кудри на ее голове? Позволила бы она мне тянуть себя за волосы, пока не выгнетя ее шея?» Это то, что я хотел сделать, и я взял бы все, не важно здесь или нет.

Мой член напрягся от воспоминания о ее заднице. Девушка наклонилась, едва прикоснувшись к ней своими пальцами. Черт, она была гибкой. Я хотел забросить ее ноги себе на плечи и вонзаться в нее членом до тех пор, пока она не кончит.

Куппер могла помочь мне сохранить мой мир; она должна была.

Я не оставлю ей выбора. Если она не сделает то, что мне нужно, я потеряю все.

А я не собирался этого делать.

«Я не сделаю это».

Закрыв дверь своего серебристого «Порше», я завел двигатель. Отъехав от «Тигрицы», я направился вниз по улице Темзы. Дорога была безжизненной, никаких других автомобилей

не было. Выскочив на четвертую трассу, я вжал педаль газа в пол, увеличивая скорость с каждым переключением передачи.

Гнев в моей груди сочетался с растущей стрелкой на циферблате: пятьдесят, шестьдесят, семьдесят миль в час, и я не собирался останавливаться. Каждый вдох был наполнен волнением, а также холодным воздухом, который пронзал меня, превращая кровь в моих жилах в лед.

Я любил быструю езду. Воздух в лицо и мощь под капотом — это была еще одна хорошая вещь, которую можно было сравнить с сексом. Можно было сказать, что я поддался порыву, когда начал мчаться вперед.

Это чувство... момент, когда вены начинали твердеть, и ты думал, что они могли бы выглянуть на поверхность. Мне всегда этого было недостаточно.

У меня были проблемы с уличными гонками и полицейскими. Но когда ты двадцатипятилетний парень и сын миллиардера, люди начинали тебя узнавать. Это помогало мне выбираться из дерьмовых ситуаций. Мне требовался всего один телефонный звонок, ведь у моего отца был лучший юрист в городе. Я никогда не проводил больше часа в обезьяннике.

Никаких записей моих заездов, ничего не оставалось. У моей семьи было слишком много денег. Они же и помогали нам сохранять наше доброе имя, ведь отец не хотел, чтобы оно было запятнано поступками, которые я совершал. Это было бы плохо для компании, и особенно для него.

У человека с его властью должен был быть сын, который будет так же уважаем, и которому он сможет передать свое дело. Проблема была в том...

Что я не хотел этого, и никогда не захочу.

Я не видел себя в костюме осла, который проводил больше времени в офисе, чем наслаждался радостями жизни. Что за жизнь такая?

Все время сидеть за столом и заниматься документами, а не кисками? Нет, спасибо.

Мой отец ненавидел того, кем я стал. Он думал, что я должен был быть более успешным, особенно после новости, которую отец на меня вывалил, и которая засела у меня в голове.

Папаша ненавидел меня.

Наверное, поэтому отец сбросил гребаную бомбу на меня несколько месяцев назад, в мой чертов день рождения.

— *Хиган, пора тебе начать думать о своем будущем. О своем наследнике, — слова отца послали озноб по моему позвоночнику.*

Я был единственным ребенком; его сыном, который должен был унаследовать кучу денег. Мне хватило бы их на три жизни.

Наследство? Я не был уверен, к чему он клонил, но родитель не стал ничего приукрашивать. Отец поболтал в бокале вино, вдохнул его аромат, а затем сделал глоток и продолжил:

— *Ты должен что-то сделать с собой. Ты не можешь потратить свою жизнь на развлечения. Я усердно работал и тебе трудно понять, сколько я сделал. Я хочу внука, Хиган. И если у тебя не будет для меня наследника, ты будешь отрезан от всего. Ты ничего от меня не получишь. Ничего.*

С Днем Рождения меня, да? Гребаный ребенок!

Он ожидал от меня ребенка!

Это было чем-то, о чем я никогда не думал. Я ел киски, будто это шведский стол для одного; я любил женщин, всех женщин. А он хотел, чтобы я подарил ему внука!

Я не мог поверить, что ему хватило смелости попросить у меня это.

Сначала я подумал, что он пошутил. Гортанный смех вырвался у меня из горла, и я запрокинул голову назад, шлепнув рукой по бедру.

«Он же не серьезно!» — подумал я.

Но это было до того, как он показал мне юридически заверенный документ от своего адвоката. Документ, в котором говорилось, что для меня закрыты все счета, если только я не произведу на свет наследника. Вот тогда я понял, что он был серьезен. Это была не шутка или очередная уловка, чтобы заставить меня найти себе работу.

Отец по-прежнему сидел неподвижно: глаза как бетон, и губы, сжатые в тонкую линию как лист бумаги. А моя мать смотрела в пол, будто воды в рот набрала. Она нервно сглотнула, и ее лежащие на коленях руки задрожали.

У меня упала челюсть, а сердце забилось в неверии. Как он мог так поступить со мной? Как он мог взвалить все это мне на плечи?

Документ был предельно прост. Я должен был подарить семье наследника. Если я не выполню свою часть договора, то компания станет собственностью его лучшего друга, его адвоката-членоса — Джеральда. Ему достанется все, что предназначалось мне. А я буду подбирать объедки, без доступа к фондам.

Это было неправильно! Несправедливая просьба, нет, *требование* от своего собственного, единственного сына.

Мне вспомнилось, как закипала кровь в моих венах, а волна электричества прожигала сердце. Я кричал на него через стол, называл мудаком, куском дерьма за то, что он скинул это на меня в тот момент, когда я был не готов. Отец не мог заставить меня зачать ему наследника. Это было безумием!

Вскинув руки, я рванул с места, отчего стул с грохотом упал на пол. Каждый, кто был в ресторане, уставился на нас. Это был первый раз за вечер, когда заговорила мама, она умоляла меня расслабиться и просила не устраивать сцену.

Сцену. Он только что сказал мне, что я должен завести ребенка, или потерю все. Как, нахрен, она думала, я отреагирую? Буду сидеть, улыбаться и кивать?

Мой отец всегда хотел, чтобы я был его точной копией, но я не был. Он ожидал, что я пойду в колледж, стану его партнером, и, в конце концов, приму бразды правления компанией. Это были его мечты, разве он спрашивал меня, чего хотел я?

Нет.

Он никогда не спрашивал, чем я хотел заниматься по жизни или что мне нравилось, он даже не знал, насколько сильно я наслаждался гонками. Я пытался показать ему, просил его поехать со мной на гонку и на дрег-стрип в Нью-Гэмпшир. Тогда он просто разбушевался о том, какой это было чушью, и что даже безмозглая обезьяна могла заниматься этим.

Я не хотел быть привязанным, я не был создан для этого.

Как он мог так поступить со мной? Со своей собственной плотью и кровью?

В мире были миллионы женщин. Почему я должен был выбрать только одну? Я хотел засунуть свой член в каждую, в каждую до последней.

После того, как отец сбросил на меня эту бомбу, я выбежал из ресторана и не появлялся дома два дня. Часть меня боялась, что если я увижу его раньше, чем остыну, то сделаю то, о

чем в последствии пожалею. Остальная же часть меня просто хотела утонуть в кисках. В большом количестве кисок.

Не известно, сколько еще я был бы свободен, прежде чем ее бы у меня отняли. Изучая документы, я читал их снова и снова. Он указал дату, когда должен появиться наследник, но он кое-что забыл. Кое-что очень важное... девушку.

И вот тогда я понял, что ответ всегда был у меня перед глазами. Я был сыном миллиардера, и у меня не было никаких проблем найти девушку, но что это будет значить?

Было так просто получить то, что мне нужно.

Я был уверен, что смогу найти и купить женщину, которая будет оставаться со мной до тех пор, пока не родит от меня ребенка. Я смог бы заплатить любую сумму той женщине, которую бы выбрал.

Я начал разведку с местных баров, стрип-клубов, любых мест, где я думал, что смогу найти подходящую женщину, которая будет отвечать всем требованиям. Она должна быть готова на что угодно ради денег. Таких женщин — пруд пруди, я не думал, что это окажется так сложно.

Но Куппер... Она приковала мой взгляд.

Ее идеальные сиськи вопили мне, чтобы я присосался к ним, когда она упала мне на колени; я был так возбужден, что пришлось плотнее сжать губы. Грудь Куппер была приподнятой, словно приглашала меня вгрызться в себя зубами или сжать пальцами.

Я заметил одну очень странную вещь — на ней были трусики. Не многие стриптизерши прятали свои киски от взглядов клиента. По крайней мере, никто из тех, кем я когда-либо был окружен. Но на ней оказалось больше вещей, чем должно было быть.

Тонкая ткань, расположенная между ее ягодицами, плотно облегла мокрую киску в попытке скрыть горячий центр. Меня так и подмывало отодвинуть ее стринги в сторону и слегка погрузиться пальцами в эту влажность. Но она не была к этому готова.

Пока еще нет.

Куппер старалась держаться спокойно, но она не смогла обмануть меня. Мокрые трусики на моем бедре подсказали мне, во что я превратил девушку. Даже в темноте клуба, небольшое мокрое пятно по центру ее трусиков бросалось в глаза, сияя так же ярко, как если бы я направил в это место прожектор.

Я был удивлен, насколько она раздражила мой член, даже не позволив коснуться своей кожи. Лишь на мгновение ее длинные ноги коснулись моих колен, как член тут же оказался в полной готовности, а сердце забилося у самого горла.

Она была полной противоположностью того, что я думал, мне нужно в женщине, но Куппер так сильно меня манила. Она не была простой. Не знаю, со сколькими женщинами я был, но все они были готовы отдаться мне прежде, чем я успевал моргнуть.

Все, кроме нее.

Когда я вытащил пачку денег, она осталась равнодушной. Потом я уперся ей в спину членом, и вот тогда-то и взорвалась ракета с ее страхами.

Я хотел, чтобы она схватила мой член и сжала его своими тонкими пальчиками. Вместо этого девушка оставила меня сидеть с огромным стояком и наблюдать за удивлением, которое полыхало в ее глазах.

Куппер собиралась стать проблемой, а я любил хорошие вызовы.

Но, в конце концов, я всегда получал то, что хотел.

Я был уверен, что нашел ту женщину, которая подарит мне ребенка. Ребенка, который

откроет мне дорогу к банковскому счету, и вернет меня в семью.

Подъехав к большим кованым воротам, я набрал код, и массивная металлическая дверь распахнулась, чтобы впустить меня. Когда я въехал на длинную подъездную дорожку, в поле зрения появился наш особняк. В каждом окне горели маленькие свечки, а Рождественские венки были развешаны по центру каждого кирпичного проема между окнами.

«Счастливого, бл*ть, Рождества, Хиган. Ты нашел, что искал», — рассмеялся я про себя, когда припарковал машину перед домом. Поднявшись по мраморным ступеням, я заметил, что гладкая поверхность была скована под тонким слоем льда. Я аккуратно пробирался к двери, пока старался не поскользнуться.

— Добрый вечер, сэр, — поприветствовал меня наш дворецкий — Стефан, когда открыл дверь.

— Привет, *Стефан*, — ответил я с широкой улыбкой. Он посмотрел на меня, и его брови сошлись на переносице. Я решил произнести его имя с акцентом. Он всегда бросал на меня косые взгляды, но я не мог ничего с собой поделать. Мужчина был чертовски встревожен.

Стефан был нашим дворецким чуть более двух лет. И вы думаете, что я хоть раз видел, как он улыбался? Не-а. Он всегда стоял неподвижно как гребаный пень с прямой спиной и высоко поднятой головой.

— Долгая ночь, сэр? — спросил он, приподняв бровь.

— Ага, очень. Увидимся завтра днем, *Стефан*, — поправив его галстук, я расправил плечи, а затем улыбнулся и пошел в свою комнату.

Обернувшись через плечо, я заметил, как он поправил свою униформу. Стефана не слишком заботило то, что я говорил. Возможно, я перебарщивал, но парень был таким унылым. Он следовал за отцом как потерянный щенок, всегда готов и в ожидании добровольно слопать все, что тот бы ему не скормил.

Я упорно пытался разозлить его. В его первый день здесь он просто посмотрел на меня так, словно я был ниже него. Маленькие глазки Стефана, и линии, которые испещряли его лоб, были неподвижны. У него была личность чертового бумажного мешка — твердая и безвкусная.

Я мог поспорить, что если когда-нибудь стал бы его начальником, он, наверняка, от меня сбежал бы. Я понимал, что он был на работе и очень серьезно к ней относился, но... не было даже намека на малейшую улыбку.

Казалось, будто дворецкий даже не знал, как она выглядела. *Будто он не человек.*

За эти годы у нас было несколько лакеев и горничных. Этим людям платили, чтобы они находились здесь и исполняли все капризы моей семьи. Жизнь была скучна, я ничего никогда не делал и всегда находился под пристальным взглядом незнакомцев.

Я привык к ним, но я ненавидел их каждую секунду.

Плюхнувшись лицом вниз на свою королевских размеров кровать, я почувствовал, как мне на спину упала огромная стена из подушек. Ворча себе под нос, я сбросил их на пол.

Я никогда не понимал смысл декоративных подушек, и сколько бы я ни жаловался, горничные постоянно складывали их на постель.

Это было смешно; все для галочки и никакой функциональности.

На самом деле, серьезно, для чего они были?

Один раз, я выразил против них протест. Мне было двенадцать, когда я разорвал

подушку в клочья, и перья разлетелись вокруг, усыпав всю комнату. Это был сплошной адский беспорядок для горничных, они вычищали их из всех отверстий в течение недели. Я был уверен, что после этого подушки исчезнут, и они исчезли?

Не-а. На следующий день на моей кровати их было в два раза больше. Можно было с уверенностью сказать, что я ненавидел подушки.

Я знал, что это странный пункт — презирать подушки. Но если бы ваша жизнь была хоть немного наполнена возможностью выбирать, что для вас предпочтительней, то подушки стали бы большим делом.

Когда я опустился на матрас, то мысли о Куппер опустились в мой желудок как тяжелая пища. Ее кожа была как крем, который мне хотелось слизать, а ноги выглядели бесконечными, и я желал, чтобы они крепко обвивались вокруг меня.

Она не собиралась легко сдаваться, но и я не планировал позволить ей уйти.

Мое время было на исходе, мне придется это сделать, сделать наследника, чтобы оставить в истории свой след. Я пытался уговорить маму переубедить отца, но она утверждала, что у нее были связаны руки; она ничего не могла сделать.

Если мама пойдет против воли отца, то он и ее оставит ни с чем. У них был договор — брачный контракт, из-за которого я находился между двух огней. Моя мама забеременела мной, когда была молода. Это не входило в планы отца, никакой ребенок не должен был встать на его пути к карьере. Но вот он — я, одинокий сын, в корпоративном мире. Казалось, словно я был частью его работы, частью его дела. Мой отец относился ко мне, как к чертовому объекту торговли, сколько я себя помнил.

И теперь я — это главная цель нового этапа.

«Куппер... интересно, как ее зовут на самом деле?» — я покачал головой. Это не имело значения. Я нуждался только в том, чтобы мой член оказался в ее киске.

Что до остального... оно не должно меня волновать, это не важно.

Но как? Как мне убедить эту женщину сделать то, что мне нужно?

Она даже не узнала меня, сына самого богатого человека в стране. Фотографии моего отца появлялись в газетах ежедневно, все из-за благотворительной организации, в которую он делал пожертвования, и создания рабочих мест в самом маленьком штате страны. Был даже огромный рекламный щит с изображением нашей семьи, и люди говорили, что мы очень похожи.

Не помню, когда я последний раз это признавал. Я — Хиган Александр, сын Брэндона Александра, генерального директора «Александр нефть». Даже во время похода в продуктовый магазин женщины преследовали, дразнили и потакали мне. И ради чего? Деньги... все всегда сводилось к моему богатству.

Схватив мобильник, я пролистал сайт клуба.

«Девочки! Девочки! Девочки!»

Ваша мечта, ваши желания; мы дадим вам то, чего вы хотите.

Для нас не существует слишком безудержных запросов.

Все что вам нужно — это позвонить Глории».

У меня голова пошла кругом от желания заполучить ее. И удержать рядом с собой.

Но что нужно было для этого сделать? И каким образом? Любая другая девушка

согласилась бы на это за деньги, но она?

Я должен был попытаться, по крайней мере, дать ей шанс. Женщины, которых я встречал сам, в клубах и местных горячих точках, были слишком нетерпеливыми. И хотя я считал, что они были мне нужны, я посылал их всех подальше и говорил, что позвоню, но даже не поднимал трубку, чтобы набрать номер.

Никто из этих девушек не застревал в моей памяти словно патока. Они не были похожи на нее.

Куппер поразила меня, задела за живое. Чем дольше она занимала мои мысли, тем больше я понимал, чего хотел. Сильную, уверенную в себе женщину; женщину, которая доведет меня до ручки.

Это дерьмо было старо как мир.

Открыв дверь, я взглянул в зал. Конфиденциальность была очень важной вещью, которой здесь не существовало. Я набрал номер телефона клуба и с нетерпением принялся ждать. Гудки казались такими громкими в стенах моей комнаты. Никто не отвечал.

Прижав трубку плотнее к уху, я надеялся, что моя инквизиция здесь не объявится.

Последнее, что мне было нужно, это чтобы одна из горничных, услышав мой разговор, сразу побежала к отцу.

Я перечитал бумаги адвоката и нашел лазейку.

Это было рискованно, ведь отец думал, что я найду хорошую девушку из богатой семьи, родословная которой будет сопоставима с нашей.

То, что я собирался сделать, тот путь, который я выбрал — это было даже больше, чем он от меня ожидал.

Но в его требовании обустроить свою жизнь отсутствовало описание. Он просил внука; отец не упоминал о браке или об отношениях. Просто младенец; ему был нужен наследник. Я собирался сделать это. Я собирался дать ему то, чего он хотел.

Но я сделаю это по-своему.

Возможно, мой отец сжимал в кулаке деньги или людей ниже его по статусу, но не меня.

Я никогда не позволю ему своими руками испортить мой мир или накренить его так, как он захочет. Отец отчаянно пытался заставить меня стать его точной копией.

Но я — не он.

Глава 3

Ноэлла

Остановившись перед шкафом я перебирала свои наряды, которые висели на вешалках. *«Что мне надеть?»* Я стояла и думала, положив руку на бедро, а когда начала доставать платья, то тупо разглядывала, из какой ткани они сшиты.

Мне сделали лучшее предложение в жизни. Глория сказала, что это счастливый случай для меня, ведь это поможет мне погасить гигантский кусок долга перед ней, а я была бы более чем счастлива это сделать.

Не про*бать бы этот шанс.

И, конечно же, я не собиралась упускать такую возможность. Особенно если она спишет с меня половину долга. Если я когда-нибудь хочу вернуться к своей жизни, к карьере, о которой мечтала, то отказываться было не в моих интересах.

До всего этого, я училась в школе и жила обычной жизнью. Никто в мире не может быть идеальным на сто процентов — это факт. Но я сама распоряжалась своей жизнью и гордилась этим.

Два года я училась, чтобы получить степень по кулинарии. Я любила готовить, это было моей страстью. Но все это слишком быстро закончилось.

У меня была мечта открыть свой собственный ресторан и самой быть в нем шеф-поваром, создавая блюда, которые бы таяли во рту. С тех пор, как я была маленькой девочкой, это было всем, чего я хотела.

Некоторые люди тратили всю свою жизнь на поиски того, что являлось их истинной страстью, и это единственное, что двигало ими. У меня никогда не возникало сомнений на этот счет — я собиралась стать следующей Мартой Стюарт.

Да, это могло звучать глупо, но я часами наблюдала за мамой, за тем, какие блюда она готовила и за техникой их приготовления. Эти воспоминания делали меня счастливой. И в своем будущем ресторане я бы попыталась воссоздать все, чему научилась у нее.

Я надеялась, что в ближайшем будущем смогу это сделать.

Я и в миллионный раз не могла подумать о том, что буду оголять свое тело для получения прибыли. Моя семья не знала всех подробностей о том, каким образом я зарабатывала деньги, в которых они так нуждались. Честно говоря, они даже не спрашивали.

Я уверена, что у них голова бы пошла кругом, если бы они узнали, что их дочь, работая на полставки, зарабатывала шестьдесят тысяч долларов в год.

Но на данный момент не было времени задавать вопросы.

Я давала им то, в чем они так отчаянно нуждались, и это главное. И если это означало, что мне придется посадить себя на сухой паек на некоторое время, то оно того стоило.

Мой телефон завибрировал на тумбочке. Взглянув на него, я увидела, что это звонила Фиона. *«Какого черта ей надо?»* Она никогда не звонила мне просто так. Увидев ее имя на экране, я уже знала, что ей что-то было нужно.

Нажав кнопку ответа, я сказала:

— Привет.

— Привет, Куппер. Это Фиона.

В ее микрофоне слышался треск с металлическим гулом. Этот звук раздражал мое ухо.

— Что тебе нужно, Фиона?

— Я слышала, ты уезжаешь сегодня на остров Мартас-Виньярд?

— Да, Глория сказала, что мой самолет вылетает в семь.

«Почему она звонит и спрашивает меня об этом?» Фиона была хороша в притворстве, если была заинтересована в чем-то. Она была одной из тех людей, которые в глаза говорили одно, а за глаза — другое.

Она считала «Тигрицу» аналогом школьной столовой. У нее был круг «друзей», которых она критиковала за их спинами, как только представлялся случай. Фиона поставила себя на пьедестал и думала, что все будут относиться к ней, как к гребаной королеве.

— Ну, я хотела поинтересоваться, не хочешь ли ты, чтобы кто-нибудь составил тебе компанию? Там может быть опасно, поэтому я предлагаю свою помощь, если хочешь, конечно.

Ложь, которая сквозила в ее словах, была слышна даже через динамик.

— Извини, Глория сказала, что у них был конкретный запрос. Они хотели только одну девушку — меня.

Лично мне бы хотелось, чтобы было разрешено взять с собой кого-нибудь, ведь всегда приятно видеть знакомое лицо. Но даже если бы мне разрешили, я бы не позвала Фиону.

Я слышала ее недовольство, когда она бормотала себе под нос. Ей не понравился мой ответ. И я ей никогда не нравилась. В основном, она ненавидела тот факт, что я не ходила кругами, целуя ее задницу, как другие девушки. Я — смелая личность. Я не боялась быть честной и никогда не притворялась.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь. Я не хочу видеть твое лицо на стенде пропавших без вести.

Я закатила глаза и сделала паузу, прежде чем ответить. Я знала о возможных проблемах, связанных с нашей работой. Да, всегда был риск, в один момент ты танцуешь на частной вечеринке, а в другой — тебя уже везут на юг.

Но Глория уверяла меня, что это была надежная работа. И, зная о том, сколько я ей должна, я не боялась, что она подвергнет меня опасности. Она бы от этого только проиграла. С ее стороны было бы крайне глупо рисковать своими же деньгами.

— Спасибо, Фиона. Но со мной все будет хорошо, — сарказм слетел с моего языка, и я улыбнулась. В ее вопросе не было озабоченности моей безопасностью, зато была зависть.

Ни одна из других девочек, которые работали в «Тигрице», не знали про мой долг перед Глорией. Она хотела, чтобы мы держали это в секрете. Последнее, что ей было нужно, чтобы другие девушки воспринимали ее как открытый банковский счет, который бы вытаскивал их из беды.

Так что, хоть они и видели, сколько я зарабатываю, никто не знал, что семьдесят пять процентов уходили в карман моего босса.

Что касалось Фионы, то я просто украла у нее высокооплачиваемое выступление, вот она и бесилась.

Повесив трубку, я схватила несколько нереально коротких платьев, несколько пар шипованных туфель на каблуках, и затолкала все это в свою сумку. Я не была уверена, что кого-нибудь заинтересуют мои наряды, но, в любом случае, мне хотелось иметь несколько вариантов одежды.

Есть одна вещь, о которой я узнала из предыдущих выступлений — *всегда нужно быть готовой ко всему*. Ты никогда не знаешь точно, что может понадобиться, поэтому нужно заранее упростить себе работу.

Глория дала мне первое задание на выходные. Я буду танцевать на вечеринке в особняке на побережье. Мартас-Виньярд был богатым городом высокого класса. Она сказала, чтобы я провела там все выходные, и если меня попросят остаться, то мне уже самой решать — уезжать или нет.

Я не собиралась уезжать. Они были готовы заплатить большие бабки, только чтобы я осталась.

Не буду врать, идея полететь на остров казалась захватывающей. Это был первый раз, когда я кайфовала от своей работы. Когда меня лично запросили для частной вечеринки, по моему телу разлилось тепло, а по коже побежали мурашки.

Я чувствовала себя особенной. И мне это нравилось.

Я сняла с вешалки клетчатую рубашку, остановившись в нерешительности. «*К черту все, мне нужно надеть что-то, в чем мне будет удобно*». Запихнув рубашку в сумку, я бросила туда же свои кроссовки и джинсы.

Большую часть своей жизни я считала себя дурнушкой. Мне не нравились макияж и

модная одежда. Каблуки я носила только на свадьбах или в школе танцев, которую посещала. Я была гораздо счастливее, когда надевала стоптанные кеды и свободные футболки.

На выходных я привыкла носить удобную одежду и много готовить. Это было мое любимое время.

Эта работа заставила меня изменить себя. Я жила двойной жизнью, совершенно противоположной моему образу.

Встреча с Глорией в больнице в тот день была спасением и смертным приговором одновременно. Она неплохая женщина, и у нее благие намерения, но ее стремление к деньгам и мое отчаяние в какой-то момент заставили нас пересечься. Развилка на моем пути привела меня сюда.

Я спрашивала себя несколько раз: повернув направо, правильно ли я сделала?

Когда она пришла ко мне, я плакала в фойе больницы и была в отчаянии. Глория, казалось, сочувствовала мне. Она потеряла свою маму годом раньше и понимала, что чувствовала я.

Женщина предложила свою помощь, и настаивала на том, чтобы я не отказывалась ее принимать. Все, что я должна была сделать — отплатить ей позже. И тогда она предложила мне работу официантки на фуршетах.

Мне казалось, что я сделала правильный выбор, надеялась, что это поможет моей маме жить той жизнью, которой она жила раньше.

Что же до меня... я полностью изменилась.

Снаружи раздался гудок клаксона. Выглянув из окна, я увидела такси, которое подъехало, чтобы отвезти меня в аэропорт. Застегнув молнию на своей сумке, я схватила клатч и направилась к двери.

Поездка до аэропорта заняла около двадцати минут. Копаясь в сумочке, я вытащила последние двадцать долларов, которые у меня были.

— Спасибо, — сказала я и протянула деньги.

Водитель покачал головой, отказываясь:

— Все в порядке, мисс. Все уже оплачено.

Выгнув бровь, я медленно убрала руку.

— Правда?

Но ведь я сама позвонила в службу такси, кто, кроме меня, мог заплатить?

— Кем оплачено? — спросила я.

— Мистер Х. Он обо всем позаботился. Приятной поездки.

«Мистер Х? Кто такой мистер Х?» Это имя было незнакомо мне. Покачав головой, я вышла на тротуар и закрыла дверь машины. Может быть, он был тем, кто нанял меня? Но откуда он мог знать, какое такси я закажу?

Глория не выдала мне и минимума информации о человеке, который меня нанял. Как бы я не старалась узнать, она просто переводила разговор в другое русло.

Миновав двери, я подошла к администратору, чтобы получить посадочный талон. Глория оформила билет на рейс на свое имя. Она знала, что танцовщицы использовали псевдонимы, чтобы сохранить свою личную жизнь в тайне.

Последнее, что мне было нужно, это чтобы какой-нибудь урод узнал мое настоящее имя и начал меня преследовать. Такое уже случалось с несколькими девушками, и я бы хотела этого избежать.

— Здравствуйте, добро пожаловать в «Грин». Могу я узнать ваше имя и посмотреть

водительское удостоверение?

Вытащив документы из бумажника, я протянула их администратору.

— Ноэлла Роулинсон, — произнесла я, пока осматривала экраны и наблюдала за рейсами, которые сменяли друг друга на табло.

Я не летала на самолетах очень давно. Мне было пятнадцать, когда мы с семьей полетели к бабушке в Орегон и, честно говоря, весь опыт полета к настоящему моменту размыт в памяти.

Гребаный комок нервов смешался с восторгом и любопытством. Я буду лететь на самолете одна, и этот факт послал содержимое моего желудка напрямик к горлу.

— Спасибо, — поблагодарила женщина, пока ее пальцы быстро стучали по клавиатуре. — Все в порядке, все готово, вы можете направиться к воротам номер одиннадцать, — передав мне листок бумаги, администратор улыбнулась и указала куда-то у меня за спиной.

Я взяла сумку и пошла в ту сторону, в которую она меня направила. Номера ворот были указаны над моей головой, и я без труда нашла терминал своего рейса.

«Вау, здесь только я одна. Это странно». Положив свою сумку вниз, я заняла первое попавшееся место.

Я наблюдала, как другие люди проходили мимо, направляясь в разные стороны. Но никто не подходил к терминалу. Взглянув на свой телефон, я увидела, что рейс должен был вылететь через тридцать минут, но до сих пор никаких других пассажиров, ожидающих посадку на борт, не было.

— Простите, мисс? — прозвучал голос из-за моего плеча.

— Да? — ответила я, и, повернувшись, увидела стюардессу. На ее темно-синем платье была небольшая серебряная карточка с именем. Я прищурилась, чтобы прочитать ее, но не смогла ничего разобрать.

— Алли, — сказала она, указав на бейджик. — Вы можете подняться на борт сейчас, самолет уже готов для вас.

— Я единственный пассажир сегодня? — выгнув бровь, я окинула взглядом пустое пространство, а в моем голосе зазвучало беспокойство.

Женщина хихикнула и сказала:

— Ну да. Это частный рейс, мисс.

Посмотрев сквозь большие тонированные окна, я увидела небольшой самолет, припаркованный в конце перехода.

— Простите? — спросила я, неуверенная, что правильно расслышала ее.

— Вы полетите на частном самолете, — улыбка растянулась на лице девушки, пока я в шоке сидела и хмурила лоб.

— Вы шутите? — я не могла в это поверить. Чертов частный самолет? Для меня?

Я замерла на своем сидении; вся кровь отхлынула от моего лица. Сердце заколотилось с такой силой, что я схватилась за грудь. Это шутка? Я действительно собиралась лететь на частном самолете, который послали сюда только для меня?

Глория ни разу не упомянула об этом. Она дала мне понять, что у клиента были деньги, но это, черт возьми, был совершенно другой уровень. У парня, который нанял меня, было ДОХРЕНА денег.

— Нет, я не шучу. Но вы должны подняться на борт сейчас. Пилот готов, — она взяла билет из моих рук, прочитала его и сравнила с моими документами. — Вы

зарегистрированы. Приятного полета.

Это было невероятно. Мой разум был в недоумении, тело дрожало с головы до ног, когда я шла по мосту к небольшой открытой двери в конце.

Другой стюард стоял в ожидании у входа.

— Здравствуйте, дайте мне вашу сумку, пожалуйста, — сказал он, когда я вошла внутрь.

Самолет был потрясающий. Шесть кожаных кресел, мягких и блестящих, заполняли маленький салон. Темно-бордовый ковер лежал на полу, а кругом все было сделано из темного дерева. Я не знала, какой вид дерева был использован, но лоск и дизайн отделки говорили о том, что он очень дорогой.

Мужчина спрятал сумку в верхний отсек и сказал мне, чтобы я садилась на любое место. Я была в шоке. Это было последнее, чего я ожидала, и хотела смаковать каждую секунду.

Когда у меня была возможность полетать на частном самолете? Никогда.

Сиденье приняло очертания моего тела, как только я села. Глядя в окно, я видела большие коммерческие самолеты, выходящие на взлетно-посадочную полосу. Гул двигателя пробрал меня до костей, когда самолет развернулся и направился к выезду. Я заметила, что у нас была совершенно другая полоса. Одна отдельная полоса только для нас.

— Хотите вина, мисс? — спросил стюард.

— Да, пожалуйста, — вообще-то я не пила, но этот случай был исключением.

Если таким было начало моих выходных, то я не представляла, что же еще могло произойти.

— Вы на борту самолета. Меня зовут Джефф, и если вам что-нибудь понадобится, пожалуйста, не стесняйтесь спрашивать, — сказал он, протягивая мне бокал и наполняя его вином.

Уставившись на бутылку, я заметила, что хрустальный бокал был украшен золотым орнаментом.

— Вау, оно выглядит дорогим. Что это за вино?

Его губы вытянулись в тонкую линию.

— Это Thistle Gold, мисс. И да, оно не дешевое, — поместив бутылку в ведро со льдом, он добавил, — Мистер Александр просил, чтобы у вас было только самое лучшее.

« Мистер Александр. Это имя человека, который нанял меня. Причем тут мистер Х тогда? Может, меня наняли пара ребят, которые устраивали мальчишник для друга? »

Когда я спросила Глорию, знала ли она что-нибудь о вечеринке, или о том, кто нанял меня, она только сказала:

— Все, что тебе нужно знать — ты зарабатываешь кучу денег. Остальные мелкие детали не имеют значения.

Мне показалось странным, что она не дала мне больше ни информации, ни рекомендаций, ни перечня поручений.

Для каждой вечеринки были какие-то пожелания или приоритеты того, что ребята хотели увидеть. Меня приглашали петь как Шер, носить розовый парик и танцевать танец маленьких утят (странный был вечер), а однажды я была на мальчишнике, где жених искренне любил мисс Пигги.

Вы можете себе представить, как это было?

Но на этот раз ничего не было. Возможно, это был их первый раз? Я почему-то так и подумала. Вполне возможно, что они никогда не нанимали стриптизершу раньше, так что не

знали, чего ожидать.

Я не узнала имя и, честно говоря, меня это не волновало. Мне было офигенно. Я потягивала «золотое» вино на самолете, отправленном только для меня. Со мной обращались, как со звездой.

Двигатель заработал с пронзительным ревом. Пристегнув ремень, я посмотрела на землю — подо мной все уменьшалось. Мир внизу исчез, как только голубое небо и пышные белые облака затянулись подо мной. Я никогда не чувствовала подобного раньше.

Мои нервы дико скакали от нетерпения; мой разум был готов взорваться, ожидая дальнейших событий, которые должны были произойти со мной в эти выходные.

Я не была гребаной королевой.

Я провела всю свою жизнь, работая как лошадь. Мне не давали подачек, если я хотела чего-то, мне приходилось попотеть.

Наша семья жила типичной жизнью синих воротничков. Мои родители работали полный рабочий день, папа гонял на старом минивэне, *который я ненавидела*. Мы были огорошены, когда в хаосе нашей повседневной жизни у моей мамы обнаружили рак.

Ей становилось хуже, и это положило конец нашей обычной жизни.

Разглядывая салон самолета, я чувствовала себя виноватой, потому что моя мама никогда не испытывала ничего подобного. Ей через многое пришлось пройти в жизни, чтобы дать мне и двум моим сестрам все, что она могла; это стоило гораздо больше, чем то, что она делала для себя.

В эту сказку можно было легко поверить. Вы когда-нибудь сидели и думали о том, как обеспечить всем необходимым кого-то другого? Что нужно отдать им все, а не оставить себе, так как они в этом нуждаются больше?

Я о таких вещах не думала. До тех пор, пока не осознала, что вся моя жизнь — это то, что моя мама заработала для меня тяжелым трудом.

И эту горькую пилюлю придется проглотить.

Вся ее жизнь была потрачена на нас, а мы только брали, и брали, и брали. Именно эта мысль заставляла меня делать все, лишь бы ей помочь.

Она заслуживала этого. За все то, что ей пришлось пережить.

Укол ревности проник в мое сердце. Меня передергивало, когда я видела, как некоторым людям так легко все доставалось. Я уверена, что людям, которые меня наняли никогда не приходилось выбирать между оплатой ипотеки и оплатой больничного счета.

Как только самолет набрал высоту, я расстегнула свой ремень. Откинув голову назад, я сделала глоток вина и позволила себе испытать ощущения от расточительного образа жизни.

Я не собиралась утопать в жалости к себе. Мой мир был моим, несмотря ни на что.

И если бы я не прошла через передряги, выпавшие на мою долю, я была бы не я.

Но в эти выходные все будет иначе. В эти выходные я собиралась насладиться своим альтер-эго.

Куппер.

Глава 4

Хиган

«Время пришло», — подумал я, взглянув на часы. Самолет приземлился ровно в восемь. Я послал в аэропорт лимузин, который должен был забрать Куппер. Я хотел ее подразнить, дать почувствовать ту жизнь, которую мог предложить ей. Я даже дошел до того, что

обзвонил каждый таксопарк в штате, чтобы сообщить, что, если молодая девушка закажет такси до аэропорта, то я буду готов оплатить его.

Я мог дать ей все, что ей будет необходимо и все, что она пожелает. Если она родит мне ребенка, ее мир изменится. Она никогда не будет беспокоиться по поводу всякой хрени.

В этом и был план — показать, какую жизнь она могла бы получить.

Я не мог сказать, что мне хотелось привязанности, но если она станет матерью моего ребенка... Куппер узнает, каково это — купаться в золоте.

Мой план был приведен в исполнение. И до сих пор все было так же легко, как и трахаться.

Ее босс после моего звонка практически заставила бедную девочку согласиться. Едва закончив разговор, женщина была готова отправить ее ко мне в ту же ночь.

Я ожидал, что она скажет мне идти на хер и повесит трубку. Я имею в виду, кто звонит и предлагает купить девушку? Только я. Но все прошло гладко как шелк скользивший по коже.

Когда я сказал Глории, кто я и сколько готов заплатить, у нее, скорее всего, выпал телефон из рук. Я слышал, как она облизывалась на другом конце провода, бормоча невнятные слова.

Это печально... деньги были корнем зла.

И я собирался использовать их по полной программе.

Подойдя к бару, я взял стакан и налил себе выпить. Когда я был ребенком, виски было главной жидкостью в кабинете моего отца. А теперь и в моем.

Я помню, когда впервые попробовал этот напиток. Оно обожгло мне горло и желудок, и я очень хотел это выплюнуть. Мне было шестнадцать, и я снова был дома один, что было для меня обычной ситуацией. Мой отец много путешествовал по делам, а мама тратила дохрена времени, сохраняя имя семьи на общественных мероприятиях. В итоге, я был сам по себе.

Трудно сказать, что это было плохо, ведь я был предоставлен самому себе. За такую свободу большинство детей этого возраста отдали бы свое гребаное яичко. Дайте подростку безлимитный счет в банке, машину, и свободу, которая ему так нужна...

Ничто не сможет этого заменить.

Это был один из первых напитков, который я попробовал. В тот день я выпил полбутылки, а после этого несколько часов обнимал унитаз. Все горничные думали, что я подхватил грипп.

Сделав глоток, я почувствовал, как жжение пронеслось по моему телу. Это желанное ощущение отвлекало меня от мыслей о своем отце. Горячая жидкость ударила мне в горло, обжигая все внутри, и нервное напряжение начало спадать. Это стало моей панацеей от всех проблем.

В этот раз я был счастлив, что отец купил это место. Моя семья приезжала сюда только летом. Как он обычно говорил, только тогда остров наполнялся жизнью.

Каждый год мы приезжали сюда на несколько недель. Мои родители бродили по острову, тратя свое богатство на каждом шагу. А что делал я? Я сидел, ворчал, и выпивал весь запас алкоголя отца.

К счастью для меня, сейчас Рождество, и вокруг не было ни души. Это идеальное место, чтобы получить то, что мне было нужно. Сейчас здесь нет горничных или дворецких, а садовник должен приехать только на следующей неделе. Это означало, что никто не будет нас беспокоить.

И если я захочу заполучить ее таким путем, значит, так оно и будет.

Когда я представлял Куппер, дикий огонь проносился у меня в голове. Я не мог перестать думать о ней. Ее рыжие волосы... чертовски потрясающие, моего любимого оттенка. Я хотел зарыться в них пальцами, пока она будет выкрикивать мое имя.

Она не была тем типом девушек, которых мой отец хотел видеть рядом со мной. Он думал, что я найду себе богатую фифу с фигурой супермодели — высокую и невероятно тощую.

У Куппер были вьющиеся волосы. А ее фигуру типа «песочные часы» я был готов объезжать днями напролет. И, позвольте мне сказать, я планировал это делать.

Расхаживая по большой гостиной, я неоднократно поглядывал из-за барной стойки в окно. Кристально чистые стекла были расположены во всю стену. Толстый восточный ковер покрывал деревянный пол. Хотя это был всего лишь летний домик моей семьи, они не сэкономили ни на чем.

У меня закружилась голова, виски начало стучать по моему черепу. Ухватившись за край столешницы, я положил голову на прохладную поверхность. Уткнувшись лбом в свои руки, я чувствовал, как мой разум вращался в голове вместе с мыслями.

«Ребенок! Гребаный ребенок! Мне он нужен, это должно произойти. Она не может уйти отсюда, не будучи беременной. Она должна носить моего ребенка.

И я не позволю ей уйти».

Я не был уверен, как она отреагирует на мое предложение, когда я скажу ей, что она нужна только для того, чтобы у меня появился ребенок. Единственное, что мне было известно, что зачатие станет лучшей частью всего этого.

Когда я встретил ее в клубе, я понял, что она не такая как все. Она не хотела наброситься на меня, бл*ть, она даже не узнала меня. Это было к лучшему. Она понятия не имела, кто я. Когда я махнул деньгами в ее сторону, девушка никак не отреагировала.

И когда ее грудь и светло-розовые соски замелькали передо мной, я захотел Куппер больше, чем любую женщину, которую я когда-либо видел. Она была сексуальной, рыжей, с телом, над которым я собирался провести часы, оставляя на нем свои следы.

Каждый дюйм ее тела, от головы до ног, будет испробован мной.

Я представлял, каково это — входить глубоко в нее. Была ли ее киска голой? Или у нее имелась милая полосочка волос, которая заканчивалась у самого клитора? О, это будут невероятные открытия.

Я никогда раньше не был с рыжей. Это мой любимый цвет, но я никогда не имел удовольствие трахнуть женщину с натуральным рыжим оттенком волос.

Волны возбуждения начали подкрадываться к моему члену. Я крепко схватился за штаны, чтобы успокоить эрекцию.

Сквозь туман мыслей в голове, я услышал шуршание колес по асфальту. Я быстро подошел к окну; яркие огни лимузина светили через стекло. Подняв свою руку, чтобы оградиться от яркого света, я наблюдал, как лимузин повернул и припарковался.

«Это она. Единственная женщина, которую я сделаю своей».

Водитель подошел к задней двери и неторопливо ее открыл. С неба сыпался снег — мелкие белые хлопья медленно падали, покрывая землю. Белый слой ложился на каждую поверхность, как Рождественское одеяло.

Мой подарок прибыл раньше, чем наступил праздник.

Куппер, казалось, выходила как в замедленной съемке. Ее ноги выглянули первыми, они

казались бесконечными, с нежнейшей кремовой кожей, которую я хотел облизывать и покусывать часами напролет. Глядя на это, я почувствовал, как мой член стал напрягаться. Желание кусать, лизать, и трахать ее, захватило мой разум. Я поправил член, который болезненно пульсировал напротив моей ширинки.

Я бы трахал ее прямо там, пока она не перестала бы чувствовать свои ноги. Я хотел, чтобы они обвивались вокруг меня, сжимая мои бедра, в то время как я глубоко входил в ее киску.

« Она понятия не имеет, что я собираюсь с ней сделать. Она будет наслаждаться, и просить большего » .

Мой взгляд метнулся к ее сиськам. Темный пиджак прикрывал девичью грудь, но она все-таки пыталась вырваться через верхние пуговицы.

Куппер была одета так, чтобы произвести впечатление. Черное пальто скрывало ее одежду, облегало талию и подчеркивало бедра. Она была готова к работе. Проведя языком по своей нижней губе, я наблюдал за изгибами ее щиколоток, пока она стояла возле машины.

Я знал, что она даже не подозревала о моих планах. Я дал понять Глории, что Куппер не должна получить никакой информации о нашей сделке. Если она оступится и выболтает ей что-нибудь, тогда наше соглашение будет расторгнуто.

У Глории не было никаких проблем с сохранностью тайн. Особенно, если это касалось денег, которые она могла получить.

Куппер подняла руку и перебросила длинные кудри через плечо. Вглядываясь в окна, девушка была похожа на маленькую невинную лань. Ее глаза расширились от вида массивного дома перед ней, а руки замерли в воздухе. Водитель вытащил ее сумку из машины.

Куппер так высоко подняла голову, что я даже забеспокоился, как бы она не переломала свои каблук, и не упала на задницу.

Девушка осторожно поднималась по гранитным ступеням, проверяя, скользкие они или нет. Я усмехнулся, потому что она выглядела так, будто впервые надела такие туфли. Ее ноги дрожали, и Куппер расставила руки для равновесия. Это выглядело так, как будто она шла по натянутому над обрывом канату; один неверный шаг — и упадешь вниз.

Изначально я думал встретить ее у двери, с улыбкой на лице. Но это было бы слишком легко. Я хотел потрепать ей нервы, чтобы Куппер спрашивала себя, кто же положил на нее глаз.

Это была игра, моя игра. И я не мог дожидаться, чтобы получить свой приз.

Но это должно было происходить планомерно. Я знал, что простое требование родить мне ребенка не подействует на нее. Если я предложу ей деньги, то, скорее всего, она отвесит мне пощечину. Другую я получу, когда скажу ей о беременности.

Я хотел Куппер, и не собирался предоставлять ей возможность отказать мне.

В голову пришла идея оставить записку, приколотую к двери, которая направит ее в дом. Она укажет ей, куда идти дальше. У меня были такие драматические постановки в голове, что они бы взорвали ей мозг.

Может быть, если бы она увидела, что я мог ей предложить, то эта возможность воспринималась бы ей как удача.

А у меня появился бы шанс сохранить то, что было моим.

Хотел ли я ребенка? Нет. Но если я хотел сохранить то, что по праву принадлежало мне, то у меня не было выбора.

И она этот выбор тоже не получит.

Мой отец был мудаком в этом плане. Я не сказал ему больше трех слов с того дня. И меня не волновало, будем ли мы разговаривать с ним вообще.

Он доставал меня, сколько я себя помню, и все, чего я когда-либо действительно хотел — это жить нормальной жизнью. Но у него, очевидно, были другие планы.

Прижавшись к стеклу, я увидел, как Куппер сдернула записку с двери. Оглянувшись через плечо, она перевела взгляд на массивные окна.

Я быстро отступил назад, потому что не хотел, чтобы девушка имела даже малейшее представление обо мне. Я не мог представить, о чем она подумала, когда прочитала мое письмо.

Глория обещала мне, что не скажет ей ничего лишнего. И волноваться не о чем, все пройдет легко.

«Знала ли она Куппер так же хорошо, как думала?» Я надеялся на это.

Ее босс была убеждена, что мне нужно немного романтики, немного поиграть, и девочка станет игрушкой в моих руках.

Я не мог провалить это дело. Это должно случиться, ведь мое время было на исходе.

В газетах уже написали, что у меня остался один год. Один год на то, чтобы познакомиться с женщиной и произвести на свет наследника. Я не в курсе, что там курил мой отец, когда это придумывал, но если я не...

«Это произойдет». Я не хотел управлять компанией, быть директором, и чтобы все эти гребаные людишки лизали мне задницу каждый день, но я хотел то, что было моим — долю в бизнесе.

Это было то, что я заслужил, что мне задолжали.

Выглянув в окно, я понял, что она подошла еще ближе. Куппер на самом деле следовала указаниям в письме. Это был хороший знак; если бы девушка почувствовала опасность, она бы вернулась в лимузин и укатила отсюда как можно скорее.

Но она не стала. Куппер пришла, и я не мог дождаться, когда же встречу с ней.

Плюхнувшись в большое кресло у камина, я сцепил большие пальцы друг с другом. *«Как долго она будет идти сюда?»* — задумался я, нервно вытирая влажные ладони о свои джинсы.

Сделав глубокий вдох, я посмотрел на огонь, потрескивающий в камине. Искры загорались как крошечные фейерверки, хлопали и таяли, попадая в дымоход, где сгорали от жара.

Каждый цвет напоминал мне о ней: красный и оранжевый как пламя, горевшее внутри меня.

Она была самой сексуальной женщиной, которую я когда-либо видел, и я не мог дождаться, чтобы снять с нее одежду и посмотреть на ее обнаженное тело.

Куппер шла прямо ко мне, собирая хлебные крошки, которые я оставил специально для нее.

Теперь она была здесь, только для меня.

И я не планировал слышать в ответ ничего, кроме «да».

У нее не было выбора, как и у меня.

Глава 5

Ноэлла

«*Вау, этот дом чертовски огромен*». Я выпучила глаза, когда лимузин подъехал к нему по длинной подъездной дорожке. Еще никогда за всю свою жизнь я не видела ничего подобного. Когда лесополоса закончилась, и показался дом, у меня отвисла челюсть. Цены на особняки казались несправедливо высокими, но лишь до тех пор, пока ты не мог рассмотреть их поближе.

Наверное, у него было около двадцати окон, или даже больше. В каждом из них виднелся мерцающий огонек, а гигантский венок висел на большой парадной двери прямо по центру. Двор, вместе со своими статуями и стриженными кустами, был присыпан снегом и освещался лунным светом, что делало его намного ярче. Это была картинка из журнала, и я попала на его страницу.

Моя маленькая жизнь в этом мире вдруг показалась еще меньше, и я снова почувствовала себя девочкой. Мир вокруг меня кружил и поглощал мое тело, пока скрывал маленькую меня, как ребенок накрывающий рукой пойманную бабочку.

Снежинки мягко падали мне на волосы и таяли от теплоты тела, когда я осторожно начала подниматься по ступеням. Не хотелось бы упасть. Однажды, поскользнувшись на ступеньках, я вывихнула голеностоп. Я не могла позволить себе еще один медицинский счет, ведь это были бы дополнительные двадцать пять процентов к тому, что я платила по счетам сейчас.

Пока я искала дверной звонок, то заметила тонкий белый конверт, обернутый розовой лентой. На обороте конверта было написано мое имя.

«*Что это еще такое?*» Конверт был приоткрыт, и я вытащила оттуда записку.

« Куппер, дверь открыта. Пожалуйста, зайди внутрь и пройди по коридору налево. Третья комната справа — твоя, на эти выходные. Располагайся, и, когда будешь готова, вернись по коридору назад к лестнице. Я жду тебя наверху и хочу с тобой познакомиться.

— Х »

Я не знала, что и подумать, ведь никогда не видела ничего подобного раньше. На частных вечеринках, где я развлекалась до этого, никто никогда не оставлял мне записки.

Уставившись на двери, я мягко сжала холодную металлическую ручку. А потом сделала глубокий вдох и распахнула двери. Тепло хлынувшее изнутри дома окутало мое замерзшее лицо, чему я была только рада. Воздух снаружи казался чертовски холодным, и мое коктейльное платье меня совсем не согревало.

Холл оказался еще красивее, чем то, что я увидела снаружи. Мраморные плитки, уложенные на пол, поднимались на стену, чтобы сформировать замысловатый цветочный узор. Высокие вазы стояли по бокам, а широкая винтовая лестница тянулась к потолку.

Везде чувствовалось прикосновение Рождества. Зеленые гирлянды бежали от перил к потолку, маленькие красные бантики были завязаны на больших серебряных колокольчиках, которые висели в холле. Оформление выглядело поистине королевским. У меня перехватило дыхание; я была в восторге от такой красоты.

Закрыв дверь, я прислушалась. «*Почему так тихо? Если это вечеринка, разве я не должна слышать музыку?*» Я ожидала услышать музыку и смех повсюду; мужчин, стучащих бокалами и орущих друг на друга.

Вместо этого, я была встречена молчанием.

Отбросив от себя эту мысль, я вдруг поняла... это ведь особняк! Вечеринка могла проходить в другом крыле дома, а я даже не узнала бы об этом. Я никогда не была в таком большом доме. Откуда, черт возьми, мне знать, чего ожидать?

Повернув в направлении, указанном в записке, я шла по коридору, стуча каблуками. Их цокот эхом отдавался у меня в ушах, пока я пересчитывала двери. Добравшись до третьей по счету, я повернула ручку, распахнула ее, и попала в самую большую спальню, которую когда-либо видела.

У меня складывалось такое ощущение, что это происходило не со мной. Как будто я смотрела на свое тело откуда-то из космоса. Здесь находилась двуспальная кровать с самой красивой деревянной рамой. Зеленое шелковое постельное белье лежало сверху, вместе с горой подушек в изголовье.

Я была уверена, что у меня челюсть отвисла буквально до пола. *«Это моя комната на эти выходные? Святое дерьмо».*

Бросив свою сумку на кровать, я села на толстый матрас и провела пальцами по гладкой ткани. Проследив замысловатые узоры кончиками пальцев, я почувствовала, как будто коснулась чистейшего жидкого бархата.

«Это нереально. Не знаю, что и думать». Я слегка улыбнулась, когда меня наполнила радость предвкушения. Невозможно было поверить в то, что я находилась здесь, даже если это и было ненадолго. Мне хотелось смаковать все, каждое мгновение жизни богатых людей, ведь я знала, что никогда не испытаю удовольствия жить именно такой жизнью.

Открыв сумку, я перебрала одежду и перечитала записку. Там не указывалось, какую одежду мне надеть, или как подойти к этой работе. Я вдруг почувствовала, что совсем не готова к этому. Моя сумка была наполнена скудными короткими платьями, которые, казались здесь совершенно неуместными.

Я всегда знала, на какое мероприятие шла, был ли это мальчишник или день рождения. Мне давали указания, что нравилось клиентам, или как вовлечь их в игру. Но не в этот раз. Сейчас я прибывала в неведении, так что оставалось только догадываться.

Перебрав одежду, я вытащила короткое обтягивающее платье. Оно было одним из моих любимых: сексуальное, подчеркивающее все нужные места, заставляющее работать воображение. Надев его через голову, я посмотрела на себя в огромное зеркало до пола.

Голубой цвет оттенял мои волосы, делая их рыжину наглой и реально модной. *«Уверена, что это сделает свою работу. Не то чтобы это действительно имело значение».* Мужчины никогда не смотрели на платье, они всегда пытались заглянуть сквозь него, пока трахали меня своими глазами.

Запустив пальцы в волосы, я расправила кудри по плечам так, что концы волос расположились у меня на груди. *«Пришло время приступить к работе. Ну, поехали».* Мой желудок был набит узлами и бабочками. Это было для меня большое дело; это был шанс стать ближе к той свободе, которую я получу, вернув долг Глории.

Чего мне действительно хотелось, так это чтобы моя жизнь стала прежней, вернулся тот мир, который я знала и любила.

Закрыв за собой дверь, я подошла к лестнице. Снизу лестница выглядела бесконечной, ведь изгибалась по направлению к потолку. Там, должно быть было, тридцать ступенек, по крайней мере, точно больше, чем в типичном двухэтажном доме.

Волна страха пробежала по моему телу; я крепко вцепилась в перила, не имея понятия, что ожидало меня на самом верху. Шею покалывало, позвоночник ломило, пока мышцы

сжимались вокруг каждой кости. Тяжелое дыхание захватило мои легкие, каблук прикоснулся к нижней ступеньке; с каждым подъемом ноги я сжимала руками перила так, что белели костяшки.

Достигнув вершины, я повертела головой из стороны в сторону. Слева был темный коридор, а справа располагалась большая открытая арка. Радужное свечение мерцало в конце, и тонкая отдаленная мелодия, казалось, выползала изнутри.

«Должно быть, это то место, куда мне нужно. Это единственный признак жизни здесь. Но тут все еще так тихо... может, вечеринка не сегодня?» Я думала, что она будет длиться все выходные. Вполне возможно, что основную ее часть перенесли на другую ночь. А сейчас можно было бы просто встретиться и поздороваться. Может быть, там я смогу получить всю нужную мне информацию.

Но чувство неопределенности осело тяжелым свинцом в животе. Это была другая, необычная работа. Я не в дешевом номере мотеля, наполненном выкриками мальчишек и запахом дешевых сигар.

В этот момент мне хотелось бы, чтобы меня кто-нибудь сопровождал, даже если этим человеком оказалась бы Фиона. Кто-нибудь, кто бы немного меня успокоил. Просто кто-то, чтобы я не чувствовала себя тревожно и одиноко.

Медленно приблизившись к свету, я замерла в дверях. У дальней стены, лицом к окну стоял человек. Я не могла не заметить мускулы под его рубашкой. Каждый рельеф выделялся, играя под тканью, когда он прислонился рукой к стеклу.

— Проходи. Не стесняйся, — сказал мужчина. Его голос звучал приглушенно, а голова была повернута к плечу.

— Привет, я — Куппер. Девушка, которую вы наняли... — мои слова затихли. Я знала, что он был в курсе того, кем я являлась. — Вы знаете, кто я. Не знаю, зачем я это сказала, — нервный смешок вырвался у меня изо рта.

— Хорошее наблюдение, дорогая, — он повертел стакан в руке, перемешав жидкость с кубиками льда, а затем поднес напиток к губам и сделал медленный глоток.

— Если хочешь выпить, возьми в баре, там много чего есть, — все еще смотря в окно, он как будто застыл на месте.

— Нет, спасибо. Я хотела бы узнать... как вас зовут? — спросила я.

— Я не скажу тебе свое имя, — мужчина повернул голову к камину из кирпича у дальней стены, и его профиль замерцал в тенях оранжевого и красного. — Как прошел полет?

— Хорошо. Самолет был комфортным, — я шагнула вперед, в попытке разглядеть его лицо. Меня охватило смущение. *«Почему он не сказал мне своего имени, и даже не смотрит на меня?»*

— Хорошо. Ты уверена, что не хочешь выпить?

— Да, я уверена. Я выпила целую бутылку вина в самолете. Вода будет кстати, — с каждым словом я приближалась к незнакомцу. Шагнув вперед, я попыталась заглянуть мужчине в лицо.

Мне хотелось увидеть его, узнать, кто собирался заплатить мне за выходные. Он стоял неподвижно и вглядывался через окно в поток стремительно падающих снежных хлопьев.

И все же, в его голосе были знакомые нотки. Но я не могла вспомнить их. Мой мозг пытался сопоставить лицо и голос, но ничего не получалось.

— Там есть небольшой холодильник, — он поднял руку, указав в сторону бара. —

Глория ввела тебя в курс дела?

— Она ничего не сказала, только то, что вы наняли меня. Но кроме этого, ни слова, — я схватила маленькую бутылку воды из холодильника.

— Отлично, — мужчина отошел от окна. Повернувшись, он встретился со мной взглядом. Я так широко раскрыла глаза, что, уверена, они были громадными как чертово солнце. — Удивлена? Помнишь меня?

Я не могла говорить. У меня не было слов. Я стояла с пустым взглядом, пока осматривала мужчину с ног до головы. Хиган.

— Ты? — одно только слово слетело с моего языка, а челюсть отвисла в недоумении.

— Да, это я, — он громко рассмеялся, отклонив голову назад, чтобы выпустить воздух из грудной клетки. — Если ты вдруг забыла, мое имя Хиган, — глубокий, зловещий, свирепый взгляд ударил меня с такой силой, что все мое тело содрогнулось.

Как такое возможно? Человек, которого я видела в «Тигрице», был одет, словно просто прогуливался после тяжелого дня на стройплощадке; он был самоуверенным и эгоистичным. Уж точно, не как состоятельный человек или богатый сукин сын.

Сказать, что я была в шоке, было бы преуменьшением. Я почувствовала, как кровь отхлынула от моего лица, и осознала, что кожу начало покалывать от нехватки кислорода.

Я думала, что он был торговцем наркотиками, или просто ищущим внимание оголодавшим человеком, который пришел с деньгами на шоу. Я никогда не ожидала снова увидеть его лицо, но Хиган был одним из тех, кто нанял меня на выходные.

— Я не забыла твое имя. Но почему, черт возьми, я здесь? — я прижала руки к бедрам и нахмурилась так, что на лбу появились морщины. — Я не вижу вечеринки. Вы планируете ее на завтра?

— Нет никакой вечеринки. Я нанял тебя для себя, — мужчина закусил губу.

— Для чего? — спросила я, приподняв бровь.

«Какого черта этот парень делает? Он не нужен мне, если не устраивает вечеринку. Зачем ему так утруждать себя, чтобы заполучить меня?» Я была уверена, что самолет стоил недешево, и этот особняк, очевидно, не был маленькой квартирой, в которой, как я думала, он жил.

— Больше никаких вопросов. Все, что тебе нужно знать — это то, что тебе хорошо заплатят. Разве этого не достаточно?

«Мудак! Что за гребаный мудак! Неужели он действительно думает, что деньги — это все, что меня волнует?»

— Нет. Я хочу знать, для чего я здесь? Мне плевать на деньги. У меня есть работа, я думала, что меня наняли для вечеринки. Это было ложью?

— Нет, это не было ложью. Я и есть вечеринка, детка, — Хиган улыбнулся во все свои тридцать два зуба.

Мой взгляд опустился к его промежности, где топорщились брюки. Форма его члена была прекрасно очерчена и выделялась сквозь грубую ткань. Тепло начало заполнять мой живот, пока покалывание поднималось по коже.

«Прекрати, Ноэлла! Если он нанял тебя, то это работа. Вот именно. Ничего больше»

Пыхтя себе под нос, я отвернулась.

— Ты нанял меня для чего? Чтобы просто танцевать? Потому что это все, что ты получишь. Я уже тебе говорила.

— Тогда танцуй. Давай, подвигай своей попкой для меня снова, может быть, тогда ты будешь менее разговорчивой, как и в прошлый раз, — его самодовольная улыбка растянулась аж до ушей. — Я ничего не говорил о том, что хочу больше. Потому что, честно говоря, ты застряла со мной на все выходные... — его слова затихли, — или даже дольше.

— Нет, не дольше! — зашипела я, плотно сжав губы. — Мудак.

— Я не говорил, что у тебя есть выбор, — мужчина махнул своей рукой, ликер выплеснулся из стакана и залил все вокруг.

— Что, прости? — спросила я. — Я могу уйти сейчас, если захочу.

Я не могла в это поверить. *«Кем он, черт возьми, себя возомнил? Он не мог заставить меня остаться здесь, я не его собственность».*

— О, да? Вот как ты думаешь? — спросил он, все еще сияя улыбкой.

— Я в этом уверена! — мои зубы скрипели от злости, пока слова рассекали воздух.

Хиган рассмеялся, как если бы я рассказала ему самую забавную шутку в мире. Я не знала, о чем он думал, и почему ему было так весело. Я видела, что он был избалованным ребенком; мальчиком, который на протяжении всей своей жизни получал все, чего хотел.

Чувство власти струилось из каждой клеточки его тела. Улыбка приклеилась к лицу мужчины, пока взглядом он путешествовал по моему телу. Хиган, видимо, привык, что женщины давали ему все. Я была уверена, что с такими деньгами, на него буквально набрасывались многие девушки.

« Я не тот тип женщин. Я не просто отверстие для траха. И у меня нет проблем с тем, чтобы послать его нахрен » .

— Ты не можешь уйти прямо сейчас, я не за это заплатил, — сказал он, когда подошел ко мне и убрал волосы с моего лица. — Мы можем получить удовольствие, я уверен в этом.

Я чувствовала, как покраснели мои щеки, а изнутри начал подниматься жар. Руки покрылись гусиной кожей, когда кончики его пальцев мягко прикоснулись ко мне. Я хотела отойти, но ноги стали слегка ватными.

Одеколон Хигана пробуждал мои чувства, а мускусный запах заполнял голову. Внутри меня образовалось тепло, которое устремилось вниз, прямо в мои трусики. Его запах, мышцы, нежные прикосновения — все это послало по моей коже целый рой мурашек.

Покачивая головой, я, наконец-то, вернула себе контроль над ногами. Быстро отступив назад, я перевела взгляд на его жесткий стояк.

— Мне нужно идти. Это не то, чего я ожидала, — сказала я и повернулась, чтобы уйти. Мне нужно было выйти, взять свой телефон и вызвать такси. Я не хотела здесь больше находиться.

Огромное желание начало сдавливать мои внутренности. Этот мужчина разжег огонь в моем животе; и это было уже слишком. Я была танцовщицей. Неважно, насколько горячим был этот парень, мне нужно было оставаться профессионалкой.

Но я не была уверена, что смогла бы сделать это рядом с ним.

Хиган сжал мое запястье, дернув меня назад. Прижав к своей груди, он крепко удерживал меня на месте. Пальцами, которыми я прижалась к его ребрам, я ощутила каждое движение его мышц, когда он сделал вдох.

— Ты не можешь уйти отсюда сейчас. Выгляни в окно: погода — дерьмо, самолеты не летают в это время. Оставайся сегодня на ночь, а утром мы поговорим, — мужчина впился взглядом мне в глаза, как будто хотел заглянуть внутрь меня.

Я не могла перестать пялиться на него. В его стеклянных глазах появился маленький

мерцающий огонек, пока сильными руками он обнимал меня за талию и пытался притянуть еще ближе к себе. Я позволила себе раствориться в нем, позволила Хигану обхватить себя так крепко, как он того хотел.

Бабочки начали порхать в животе, нервы ураганом пронеслись через легкие. Мои губы приоткрылись, я хотела сказать ему: «отпусти меня, не трогай меня». Но не смогла заговорить.

Хиган сжал меня так крепко, что я почти забыла, зачем была здесь.

У него были красиво очерченные черты лица. Я увидела тень, падающую ему на лицо. Он приблизился своим ртом к моему, и жар его губ послал озноб через все мое тело.

— Мне нужно... мне нужно поспать. Это был длинный день, — мужчина перестал смотреть мне в глаза, и я устала на пол.

Я знала, что Хиган был прав; я не могла сейчас никуда уехать. Я застряла здесь, и на самом деле мне еще не заплатили за работу. Мои карманы все еще были пусты.

Кончиками пальцев он нежно водил вверх и вниз по моей спине.

— Иди, отдохни, увидимся утром. И тогда мы сможем обсудить планы на эти выходные за завтраком.

«Планы? Какие еще планы?» Меня наняли для шоу, ничего больше. Глория знала, что я не та девушка, которая сможет отдать свое тело какому-то незнакомцу за деньги. И казалось, именно этого он и хотел, но пока не предпринимал никаких действий.

Я почувствовала, как его руки опустились мне на талию, и мое тело покачнулось в сторону мужчины. Хиган вернулся обратно к окну, чтобы смотреть, как падал снег. Взглянув через плечо, он кивнул в сторону двери.

— Иди. Иначе я изменю свое решение и заставлю тебя остаться со мной на всю ночь.

Скорчив гримасу, я повернулась и убежала. *«Высокомерный ублюдок. Я не его игрушка, с которой он может делать то, что хочет. И я буду постоянно напоминать ему об этом».*

Вернувшись назад в свою комнату, я заперла дверь на замок. Я не хотела, чтобы придурак разбудил меня посреди ночи. Если у него сложилось впечатление, что я ему отдамся, то не факт, что он не попытается проникнуть сюда.

Я опустила свое невесомое тело на кровать. Матрас как бы обнял меня за плечи. Глаза отяжелели, мне стало трудно держать их открытыми.

Хиган прочно засел в моих мыслях, его лицо постоянно мелькало перед глазами как помехи на экране телевизора. Его мускулы, подчеркивающие каждый дюйм сексуального тела, его прикосновения, то, как он посылал электрические импульсы через мои нервные окончания... я хотела ненавидеть Хигана, хотела думать, что он — кусок дерьма, который пытался управлять мной. Вместо этого мужчина наполнил меня волнением, любопытством; теми чувствами, которые такой человек как Хиган, не должен был заставлять меня испытывать.

Но он это делал.

Одно нежное прикосновение его пальцев вызвало больше эмоций, чем я испытывала за очень долгое время.

« Какого черта, Ноэлла! Он — избалованный мальчишка! На хрен! Он просто хочет получить то, что не может иметь. Ты знаешь это! »

В Хигане было все, что я презирала в человеке. Я могла читать его как чертову книгу. Он не получил того, чего хотел в первый раз, так что теперь будет наступать. Этот мужчина пытался заставить меня попасться в его ловушку. Но я не попаду.

Я не была доверчивой маленькой девочкой, которую интересовали только деньги и власть. Мне нужно было больше, чем это. А Хиган... у него этого не было.

Он — манипулятор, человек, который преследовал какую-то цель. Я была для него игрушкой, а он просто парнем, который подумал, что со мной будет легко.

Но меня не волновали его деньги. Они не делали мои трусики мокрыми и не вызывали желания наклониться к нему, чтобы он поимел меня в рот.

Да, он был сексуальным и горячим как сам ад, но на этом все. Я могла поставить тысячу долларов на то, что он был таким же, как и все парни. Хиган искал кусок задницы и когда он с ней закончит, то махнет рукой и пошлет ее подальше.

С меня довольно.

Глава 6

Хиган

Свет начал вытеснять темноту из моей комнаты. Солнце уже пробиралось между шторами, чтобы осветить мое лицо. Приоткрыв один глаз, я перевернулся на другую сторону и потянулся.

Боль пульсировала в моей голове. Сжав руками виски, я открыл глаза.

Решение прикончить всю бутылку алкоголя было плохой идеей.

Откинув одеяло, я встал на ноги и взглянул в окно. Холодное стекло вызвало мурашки на моей голой груди, когда я открыл шторы. Во дворе все было белым.

« Это идеальный вариант. Там, должно быть, метра три снега. Куппер не сможет уйти, даже если я позволю ей.

К счастью для меня, это не то, с чего я хотел начать».

Я знал, что женщина, которая была мне нужна, наконец-то, в моих руках. Теперь она была на шаг ближе к моей полной власти над ней. Я прошелся руками по своим волосам, и дьявольская улыбка расплзлась по моему лицу; вся эта ситуация заставила меня понервничать.

«Это, наконец-то, случится! Я почти у цели, и все происходит как раз вовремя». Каждая мысль в моей голове бегала как стадо паникующих слонов. Мне нужен был кофе — лучший способ снять этот сонный туман, который заполнял мой мозг.

Спустившись на кухню, я включил кофеварку. Успокаивающий запах начал заполнять комнату.

Дверь в спальню Куппер была закрыта. Я решил дать ей еще немного времени, прежде чем разбудить ее. Вчера она испытала огромный шок, а я еще даже не поделился с ней лучшей частью своего плана.

Но ее лицо, когда она увидела меня, было на миллион баксов. Ее глаза увеличились в три раза, а цвет кожи стал белым как у призрака. Она, определенно не имела понятия, во что ввязалась.

«Хорошая работа, Глория». Звук жидкости, наливающейся в чашку, заставил меня заморожено наблюдать за процессом.

Я думал, что, возможно, Куппер могла попытаться улизнуть вчера вечером, вызвать такси и попросить забрать ее отсюда. Но, ни на свежем снегу, ни на дороге, не было никаких следов машины. Я проверил. Она определенно была заперта в этой комнате.

Искушение терзало меня всю ночь. Я стоял возле ее двери с поднятым кулаком, готовый постучаться. Я хотел трахнуть ее. Было бы так чертовски хорошо ощутить ее влажную киску

вокруг своего члена. Но я остановил себя. Она была еще не готова.

Хорошие вещи требовали времени, а Куппер стоила того, чтобы немного подождать.

Но я не собирался долго тянуть с этим. Прошлой ночью, в пьяном состоянии я решил, что просто выложу ей все свои планы. Не было смысла играть в угадку. Чем раньше Куппер узнает, зачем она здесь, тем раньше я смогу начать ее трахать.

Изначально, идея дразнить ее и держать в неведении была мне интересна, но, честно говоря, мое время уже было на исходе. Мне нужно было, чтобы она забеременела. Вот для чего мне требовалась эта девушка.

Это была единственная причина, по которой она была здесь.

Запах свежей жидкости заполнил мой нос, и как только кофе перестало капать в кружку, я взял ее в руки. Потягивая горячий напиток, я согревал свое горло.

Кофеин начал действовать со второго глотка. Холодок пробежал по моему телу и исчез вместе с головной болью. Тепло от напитка пустило мурашек по моей голой коже.

Хотя это была просто чашка хорошего кофе после ночного запоя.

Звук мягких шагов разнесся по коридору. *«Она проснулась, хорошо»*. Ухмыльнувшись, я посмотрел в окно над раковиной.

Волны океана разбивались о песок, медленно растапливая снег своим прикосновением. Гребни складывались в белую пену, а водяные руки вытягивались и разрушали все на своем пути.

Я услышал стук входной двери. *«Она пытается уйти? Далеко сбежать не получится»*.

Ее приглушенный голос я услышал даже на кухне, пока она ворчала себе что-то под нос, когда закрывала дверь. Похоже, в отличие от меня, она была не рада снегу.

Для меня же это был желанный вид. Сугробы вокруг моего дома удержат Куппер от побега. Судя по звукам, которые она издавала, и хлопанью дверьми — для нее это было адское зрелище.

Звуки ее шагов стали ближе к кухне. Прислонившись к граниту, я ждал, когда девушка появится в поле моего зрения. Завернув за угол, она остановилась как вкопанная. Ее взгляд упал на мой обнаженный торс, и глаза расширились, когда достигли моих баскетбольных шорт.

Мой член окреп под тканью в ту же минуту, как Куппер вошла и встретилась со мной взглядом. Я молча стоял, впитывая и поглощая то, как она выглядела этим ранним утром.

Девушка была одета в обтягивающие джинсы, подчеркивающие ее бедра, и свободного покроя фланелевую рубашку, которая прикрывала грудь. Луч света падал ей на лицо, освещая щеки. Их округлости цвели различными оттенками малинового. Она выглядела красивой.

— Доброе утро, — сказал я, когда она прошла на кухню. Встав рядом с ней, я заметил, что девушка оказалась гораздо ниже ростом, чем я запомнил. Я возвышался над ней, глядя сверху вниз.

— Ты стала ниже? — спросил я, покружив рукой над ее головой.

Прочистив свое горло, она сказала:

— Это все волшебные каблуки. Кофе осталось? — подергивая свои кудри, Куппер попыталась пригладить волосы.

Держа свою кружку в руке, я сказал:

— Угощайся, — я наблюдал за тем, как покачивались ее бедра, пока девушка шла за чашкой. Ее ножки неслышно ступали по полу. — Хорошо спала? — спросил я, наклонившись и уставившись на ее задницу. Упругие округлые полушария, разделенные

швом брюк, образовывали идеальную попку.

— Нет, — отрезала девушка.

— Похоже, прошлой ночью началась метель. И сегодня тоже хреновая погода, — она бросила на меня недовольный взгляд, пока наливала кофе. Наблюдая за тем, как ее губы мягко прикоснулись к краю чашки, все, что я хотел сейчас почувствовать — их на своем члене. — Ой, да ладно. Все не так уж и плохо, — повернувшись к ней лицом, я пробежал пальцами по гладкой стойке. — Я здесь, так что твой день уже стал чуть лучше.

— Правда? — закатив глаза, она покачала головой. — Когда ближайший рейс, которым я смогла бы улететь домой? Эта работа — хрень собачья.

Глубокий смешок сорвался с моих губ.

— Я плачу тебе такие большие деньги, которые ты никогда не видела. Если ты сейчас уйдешь, то ничего не получишь.

— Что, прости? Я должна получить плату, по крайней мере, за вчерашний день, это прописано в контракте. Я была здесь в течение дня.

Ее рука легла на талию, плечи отклонились назад. Грудь Куппер начала подниматься быстрее, так как она делала глубокие вдохи.

— Нет, извини, дорогая. Наш договор немного отличается от обычного. Ты читала его? — прищурившись, я приподнял одну бровь.

Я наблюдал за тем, как мой план проваливался. Ее брови поднялись вверх, образуя морщину, потянувшуюся через лоб, а губы превратились в тонкую линию, пока в голове закрутились колесики.

Она не читала копию, которую я отправил Глории. И я очень надеялся, что не прочтет. Если Глория не сказала ей ничего про этот договор, почему тогда она считала, что эта сделка не будет отличаться от всех остальных?

— Что ты имеешь в виду? Почему это он отличается? — спросила Куппер, медленно опустив кружку вниз и отходя от стола.

— Думаю, пора рассказать тебе все, — взгляд девушки замер, пока я говорил. — Теперь ты принадлежишь мне. Глория установила достаточно высокую цену за тебя. Но деньги не проблема, ты нужна мне для кое-чего большего.

Рот девушки мгновенно приоткрылся, а костяшки пальцев побелели. Вот так сильно она прижала ладони к твердой поверхности.

— Этого не может быть. Ты не можешь купить меня, не можешь мной владеть!

— Извини, дорогая. Теперь, ты — моя собственность.

Куппер выглядела разъяренной. Все ее тело начало трясти. Подняв руку, она попыталась меня ударить. Схватив за запястье, я притянул ее к себе, и обвил руками за талию.

— Ты не владеешь мной! Я не предмет!

Она извивалась всем телом, пока лупила меня, кричала и пыталась вырваться.

— Успокойся! Куппер, успокойся!

— Не называй меня так! Я не такая! Я — реальный человек, который не продается, мудака! — она вцепилась ногтями мне в кожу, расцарапав предплечье.

Усилив свою хватку, я почувствовал, как девушку затрясло.

— Слушай, когда все это закончится, и я получу от тебя то, что мне нужно, ты сможешь снова стать свободной. Но сейчас, ты — моя.

— Ты не получишь от меня то, что тебе нужно. Бл*ть, Глория, что за сука! Как она могла так поступить со мной? — напряженность в ее теле иссякла. Я почувствовал, что

плечи девушки начали опускаться, а тяжелый вздох вырвался из ее легких.

У меня было непреодолимое желание поцеловать ее. То, как она сопротивлялась мне; ее волевой характер, ее противостояние. Все это запустило по мне волну желания.

— Деньги решают все, Куппер...

— Не называй меня так! — вырываясь, прошипела она.

— Тогда как мне тебя называть? — я потянул ее за плечи, развернув к себе лицом. В почерневшем взгляде царил хаос.

Она опустила голову вниз, пока ее глаза бегали из стороны в сторону.

— Это не имеет значения. Ты не достоин знать мое настоящее имя.

— Хорошо. Так или иначе, я не хочу его знать. Все, что мне нужно — это твоя гребаная киска. Это все, что меня волнует.

— Я не стану заниматься с тобой сексом.

Она быстро подняла голову, и ее растрепанные волосы коснулись моих щек. Все ее тело покраснело, каждый его дюйм горел от ярости.

— Мне не интересны твои мысли, ты сделаешь то, что я скажу. Я купил тебя, и я не потратил деньги в пустоту.

Грудь Куппер вздымалась от гнева. Она была в ярости, но меня это не волновало. Для меня риск был важнее, чем ее гнев. Я не собирался терять все, и именно поэтому, я собирался это сделать. Уже ничего не изменить.

У нее *будет* от меня ребенок. Это единственный вариант для нее, ее единственный шанс освободиться от этого бремени.

Моего бремени.

Я здесь не для того, чтобы играть с ней в игры.

Пальцами я погладил ее мягкую бархатную кожу. Она вздрогнула и отступила на шаг назад. Девушка не хотела быть рядом со мной, это было предельно ясно.

Куппер скрестила руки на груди, и плотно сжала губы.

— Не трогай меня. Ты не имеешь права и пальцем меня касаться.

Красотка покрепче обхватила себя руками. Казалось, девушка мечтала исчезнуть, судя по тому, как плотно она зажмурилась, и как раздувались от гнева ее ноздри.

— Твои губы говорят «нет», но я помню, что в прошлый раз ты текла для меня как сучка, — склонив голову набок, я обнажил зубы. — Держу пари, ты и сейчас мокрая.

— Отвали, мудака. Ты не можешь сказать, что купил меня, и ждать, что я брошусь в твои объятия, — сказала она, взмахнув рукой так, будто отгоняла эту мысль.

— Вот, что мне в тебе нравится. Ты необычная, детка, — приблизившись к ней, я схватил себя за член. — Ты оставила меня с опухшими яйцами в последний раз, и с тех пор я жду, что ты о них позаботишься.

— *Что с тобой?* Это метод, который ты используешь, чтобы залезать девушкам под юбки? Это хоть раз срабатывало с другими?

Склонив голову к плечу Куппер, я увидел нежную кожу ее шеи. Я изо всех сил сдерживал себя, чтобы не подхватить девушку на руки и не покрыть ее поцелуями.

Но для этого было слишком рано.

— Слушай, я знаю, что может и заплатил за тебя, но на самом деле, я не переставал думать о тебе с тех пор, как увидел.

Шагнув ближе, я продолжил:

— И нет, мне не нужно напрягаться, чтобы получить то, что я хочу.

— Похоже, ты знаешь, каких девушек выбирать. Свободных и желающих.

«Ух, она язвит. А у девчонки есть яйца». Часть меня ожидала, что она испугается, узнав, что я не позволю ей уйти. Вместо этого, девушка отшила меня с сарказмом и дерзкими высказываниями.

— Я никогда не выбирал, они сами приходили ко мне. А вот тебя я выбрал, и не зря.

— И? Это значит, что я должна раздвинуть для тебя ноги? Потому что ты выбрал меня? Боже, ты такой тщеславный!

Луч солнца ударил ей в глаза, и они заблестели цветом, который я никогда раньше не видел. Они представляли собой смесь серого с вкраплениями зеленого и синего.

— Вау, у тебя такие красивые глаза.

— Стоп. Просто остановись, это дерьмо со мной не прокатит, — Куппер подняла ладонь, не приняв мой комплимент.

— Нет, я серьезно. Я не пытаюсь приударить за тобой. У тебя действительно очень красивые глаза, — каждый раз, когда я смотрел на нее, то замечал небольшую деталь, которую не видел раньше.

В ее волосах были яркие блики, а носик оказался усыпан мелкими веснушками. Я хотел поцеловать каждую из них, и почувствовать их вкус на своем языке.

— Сколько раз я должна сказать, чтобы ты отвалил?

Я рассмеялся про себя. Мне было известно, что девушка злилась. Это была не та работа, которую она привыкла выполнять.

« Она думает, что это все привело ее в бешенство. Что же будет, когда я поделюсь с ней лучшей частью своего плана?

Куппер должна родить мне ребенка».

— Говори все, что угодно, но я вижу, ты хочешь этого.

Я сделал шаг в ее сторону, она же наоборот отступила.

— Ты никуда не пойдешь, поэтому мы немного повеселимся.

— Веселье? Ты называешь это весельем? Ты нечто, знаешь это? Сначала ты говоришь мне, что я уже куплена и не могу уйти, а теперь думаешь, что мы сможем повеселиться?

Смахнув волосы со своего лица, Куппер посмотрела мне в глаза.

— Вау. Это смешно. Ты понимаешь, что не можешь удерживать меня?

— Я могу удерживать тебя, и я буду тебя держать, — ухмыльнувшись, я коснулся своими руками ее груди. Взгляд девушки становился злее с каждым ударом сердца.

— Я не по этой части, поэтому ухожу.

Ее грудь вздымалась с невероятной скоростью, будто сам воздух распирает ее изнутри, от ярости и желания одновременно.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Куппер хотела думать, что не желала меня. Но с каждым ее движением, с каждым разом, когда ее взгляд перемещался на мое тело, она текла от желания. Я видел, что девушка делала шаг назад своим телом, но двигалась вперед своими мыслями.

Куппер не сможет долго держать оборону.

Я не собирался этого допустить.

Она была моей. Даже если она думала, что собирается уйти, ей все равно было некуда отправиться. И я планировал сделать так, чтобы она поняла это.

Куппер хотела меня.

— Куда ты собираешься пойти? Ты видела, что творится снаружи? — я преодолел расстояние между нами, и по моему лицу расплзлась улыбка. — Ты не можешь никуда пойти без моей помощи. И мне очень жаль, но я с тобой еще не закончил.

Закусив губу, она процедила слова сквозь зубы:

— Я не нуждаюсь в тебе. Я большая девочка, и найду способ, как выбраться отсюда.

— Могу показать тебе дорогу, — я указал на свой член, и прошелся языком по зубам.

— Ты — мудака. Сходи подろчи, — прорычала Куппер. Но я уловил кое-что, едва различимое в ее позе — она вздрогнула.

Легкая дрожь прокатилась по ее телу, и кое-что, более очевидное, помогло моему члену вырасти в трусах. Ее тон изменился.

Ее губы, ее голос; все стало мягче.

Такой же взгляд у нее был в ту ночь в клубе, когда я обратил на нее свое внимание.

Ей не удалось скрыть это от меня, ведь я мог читать ее тело как хорошую книгу.

Отличную книгу.

И я всего лишь перевернул первую страницу.

Глава 7

Ноэлла

Мое тело онемело. *«Что, черт возьми, этот парень делает?!»* Я не была его собственностью, и не продавалась. *«Я на это не подписывалась»*. Я бы никогда не позволила продать себя в сексуальное рабство. Глория подсунула мне этот контракт... И я собиралась разнести ее в пух и прах, когда выберусь отсюда.

«Зачем она это сделала? Почему?» Я думала, что она хотела помочь мне и моей семье. Как я могла забыть, что все это было ради денег?

Какой-то части меня стало грустно, ведь у меня сложилось ощущение, будто она предала меня. Глория знала, через что мне пришлось пройти, и теперь я поняла, что ей действительно было плевать на меня.

Хиган стоял на кухне и был счастлив по уши. Он наслаждался моим гневом. Я видела волнение в его глазах, когда он нанес словами свой первый удар. *«Какой нормальный человек будет думать, что раз у него есть деньги, то он сможет получить все, чего захочет?»*

Избалованный маленький засранец, вот кто.

Были ли у меня какие-нибудь варианты? На улице проклятая снежная буря, а у меня не было ни денег, ни способа покинуть этот остров без помощи Хигана. Я не могла позволить своей семье узнать, во что влипла, потому что все мои деньги уходили на оплату больничных счетов.

Кроме того, что я могла им сказать? *«Приезжайте за мной, я в особняке у черта на куличках, потому что должна была танцевать для какого-то парня, который теперь думает, что купил меня»?*

И худшая часть всего этого... он знал.

Хиган знал, что у меня не было возможности выбраться отсюда. Я наблюдала за ним, видела огонек в его глазах, и уверенность, которая буквально сочилась из тела мужчины. Он ухмылялся, растягивая губы, медленно и удовлетворенно.

Я была загнана в ловушку как зверь в клетку.

Пальцами я провела по волосам, убрав их со своего лица.

— Зачем я тебе нужна? Есть миллион других девушек, которые, вероятно, будут счастливы, если ты их купишь. Почему я?

Я хотела знать, мне нужен был ответ.

В действительности, он не мог держать меня под замком. Это было бы похищением! И я не собиралась терпеть это.

Никто не мог купить меня.

Подойдя ко мне, мужчина произнес:

— Я не хочу других девушек. Я хочу тебя, — своей сильной рукой он приподнял мой подбородок. — Это больше, чем просто секс, я выбрал тебя не для дерьма или хихиканья.

Я проглатывала его насквозь взглядом, когда привкус кислоты опалил мой язык.

— И все? Это твой ответ? Ты — слабый мудака, думающий, что твои деньги — это все, что имеет значение, — слова как хлыст, разрезали воздух, но не напугали его.

Губы Хигана изогнулись в самодовольной ухмылке.

— Ты собираешься стоять там и говорить мне, что деньги не играют никакой роли? Почему ты тогда работаешь в «Тигрице»? Почему трясешь сиськами за деньги?

Его пальцы осторожно заскользили вниз по моему подбородку, а потом спустились к ключице. Рефлекторно я отклонила голову вбок, открыв ему путь для дальнейших прикосновений.

— Все, что я делаю со своим телом — это мое дело, а не твое.

«Кем он себя возмнил? Теперь он осуждает меня? Пытается заставить меня стыдиться того, что я делаю? Он думает, что купил меня! И это я должна чувствовать себя плохо из-за того, что работаю стриптизершей?»

Черт, нет» .

— Ты забываешь, что твое тело теперь принадлежит мне.

Он коснулся зубами моей шеи, распространив у меня в животе миллион крошечных смерчей, которые взорвались внутри, ошеломив ощущениями.

Как бы я не ненавидела его, но в этот момент прикосновения мужчины посылали мурашки, которые распространялись вниз по моему позвоночнику, потому что пальцы Хигана оказались мягче, чем я ожидала. Грудь мужчины стала твердой, когда он напряг руку, приласкав нежную кожу моей ключицы.

Каждое движение его руки причиняло фантомную боль, которая утихала в своеобразном ритме, скрытом в воздухе.

Я задрожала всем телом, а с моих губ сорвался легкий вздох. Вглядываясь в его изумрудно-зеленые глаза, я видела, что в них искрилось желание.

— Ты все еще не ответил мне. Я спросила тебя, почему? — мой голос был тихим, едва слышным.

— У меня есть свои причины, — сказал Хиган, едва не коснувшись губами моей щеки. Теплый воздух распространялся по коже, успокоив нервы и заставив бабочек внутри встрепенуться.

«Как я могу одновременно, и ненавидеть этого человека, и хотеть его? Это неправильно!» Я хотела сбежать, скрыться от его глаз. Но не могла.

Хиган пригвоздил меня к месту; мои трусики намокли от его голоса и его прикосновений. Каждая клетка моего мозга кричала мне остановиться, но чувственное желание пленило мое тело.

Я хотела этого мужчину, хотела почувствовать его внутри себя. Может, это мое альтер-

это контролировало меня, желая отправить в мир, в который я никогда не окуналась. Я не была в этом уверена, но он был всем, что я ненавидела, и всем, чего хотела.

Хиган прижался губами чуть выше моей ключицы, едва касаясь кожи. Дыхание мужчины было настолько тяжелым, что я могла ощущать его физически. Одно лишь присутствие этого мужчины, уже заставило меня покрыться мурашками.

Руки висели по бокам от моего тела вяло и неподвижно. Я знала, что это плохо... желать его так сильно — это плохо. Мысленно, я попыталась нажать на кнопку паузы, чтобы остановить те чувства, которые зарождались в моем теле. Но это было невозможно.

Сжав мои запястья, он притянул их к своей груди. Я коснулась его стальных мышц руками, чтобы медленно изучить каждый дюйм мужского тела. Пока я спускалась все ниже и ниже, ощущая, насколько гладкой была кожа Хигана, то все быстрее приближалась к его рельефному прессу.

Тело предавало меня. Я задрожала, когда губами мужчина прижался в поцелуе к моему горлу. Мне следовало начать ему сопротивляться, но вместо этого, я еще больше хотела оказаться в его власти. Ощувив мягкие, теплые губы Хигана на небольшом участке своей кожи, я откинула голову назад и крепко зажмурилась.

— На вкус ты очень сладкая, детка, — он скользил по моей шее губами, пока медленно приближался к линии челюсти. — Теперь мне интересно, каким будет на вкус твой ротик, — крепко прижавшись губами к моему рту, мужчина протолкнулся внутрь языком.

И я сделала то, чего никогда не должна была делать.

Я поцеловала Хигана в ответ и закружила своим языком вокруг его. Жар в моем теле смешивался с нарастающим желанием. Оно прокатилось от кончиков волос до пальцев и обосновалось между ног.

«Какого черта я делаю? Что он делает со мной?»

Это было так несвойственно мне, так далеко от того человека, кем я была. Я чувствовала, что Хиган сковывал мою душу и пытался вытащить из Куппер ту часть меня, которую я так тщательно скрывала.

Но я не хотела останавливаться, и не хотела, чтобы останавливался он.

Хиган скользнул руками вверх по моей спине, а потом зарылся пальцами в мои волосы, дернув голову назад. Несколько секунд он смотрел мне в глаза, а затем набросился своим ртом на мое горло, посасывая и покусывая кожу.

Мои легкие сжались; я пыталась вдохнуть, но ничего не получалось. Я не могла дышать, каждая мышца была заморожена для него, в ожидании его ласки.

Одной рукой Хиган разорвал мой топ. Материал поддался легко, от чего грудь оказалась обнажена. Соски выглядели твердыми и выделялись сквозь тонкую кружевную ткань моего черного лифчика. Большими пальцами мужчина прикоснулся к твердым бусинкам, и приглушенный стон сорвался с моих губ, когда я впилась своими ногтями в кожу его головы. Я глубже зарылась пальцами в волосы Хигана, сильнее стискивая пряди.

— Хиган... — горячий шепот раздался в воздухе. Выгнув спину, я почувствовала его твердость между своих раздвинутых бедер.

— Вот так, детка. Тебе понравится то, что будет дальше.

Спустив свои шорты вниз, он вытащил член наружу. Мужчина погладил его по всей нарастающей длине и сжал вокруг основания.

Я знала, что не должна была этого делать, не должна была лечь под человека, который только что сказал мне, что я была куплена как кусок мяса. Но все, что происходило

вокруг меня, заглушало голос моего разума.

Рукой Хиган нащупал край моих джинсов и остановился у молнии. Одним быстрым движением он сорвал их, и я осталась в одних трусиках. Сдвинув их вниз по моим бедрам до пола, мужчина посмотрел мне в глаза.

Мое тело было наэлектризовано и заряжено. Дикий жар прожигал мои оголенные бедра, продвигаясь вверх к груди. Я и моргнуть не успела, а его член уже был набухшим и блестящим, готовым поймать меня.

Прежде, чем я поняла это, Хиган скользнул руками под мою попу, чтобы усадить меня на столик. Холодная поверхность остудила мою плоть, когда он раздвинул мои бедра. Мозг плавился у меня в голове, а слова терялись среди искр и пламени, которое разгоралось внутри.

С трудом сделав вдох, я постаралась задержать дыхание.

Каждая мысль остановить его, которая пыталась достичь моего разума, тут же уносилась прочь. Я хотела, чтобы он трахнул меня. Моя киска текла, и была блестящей от влаги. Белый туман застилал глаза, а тело жаждало заполучить каждый дюйм его члена.

Я заскользила пальцами по упругим мышцам мужского тела, пока не достигла члена, а затем погладила его кончик одним пальцем. Выступила капелька жидкости, и я размазала ее по всей головке, отчего Хиган запрокинул голову и громко застонал. Пот стекал по его груди, и обнаженное тело теперь сияло в свете солнца.

Этот мужчина разорвал мой мозг в клочья, будто щелкнув переключателем, который превратил меня в животное. Я растворилась в нем, готовая на все, чего он только захочет.

Его толстый член прижимался к моей голой киске, словно дразнил ее, пока щекотал клитор. Хиган заставил меня открыться и одним быстрым движением заполнил мое лоно. Моя киска жадно втягивала его, обволакивая член по всей длине.

Выгнув спину, я подстроилась под его темп, вынудив мужчину толкаться глубже. Моя киска дрожала вокруг пульсирующего члена, пока бедрами я обхватывала талию мужчины, чтобы удержать его внутри.

— Возьми меня. Трахни меня! — кричала я, хотя слова состояли в основном из гортанных стонов, которые слетали с моих губ.

Громко застонав, Хиган впился пальцами в мои бедра и потянул их, тем самым удерживая меня. Его член был глубоко внутри меня. Перед глазами начали взрываться разноцветные фейерверки, а тело затрепетало, когда он подвел меня к кульминации. Оргазм обрушился на меня лавиной, наполнив удовольствием каждую клеточку моего тела.

— Бл*ть, это так сладко. Твоя киска нуждалась в этом, — его член пульсировал внутри и заполнял меня своей спермой. Хиган дернулся, повалился вперед, и я уткнулась мужчине в плечо. Он громко вдохнул, и тем самым заглушил мой стон.

Все чувства правильного и неправильного парили в невесомости у меня в голове, отскакивая от ее стен без сожаления.

Я была на седьмом небе.

«Вау. Святые небеса... Вау».

Посмотрев на него из-под полузакрытых век, мир вокруг меня начал оседать. Волшебство, которое окутало меня во время оргазма начало тонуть, а реальность карабкалась вверх по моему позвоночнику.

Я потеряла контроль, позволив своей киске всем управлять. Хиган укрепил свое господство надо мной, которое так хотел заполучить.

И я позволила ему. Я хотела, чтобы он сделал это.

« Он просто трахнул меня, в этом особняке, и мы не использовали презерватив.

*Бл*ть, бл*ть, бл*ть! »*

Какого черта я натворила?

Глава 8

Ноэлла

Оттолкнув Хигана от себя, я спрыгнула со столешницы и быстро подобрала свою одежду. Он действовал мне на нервы, пока с улыбкой наблюдал за происходящим. Мужчина сверкал зубами, а его лицо приобрело светло-розовый оттенок. Мое же сердце все еще колотилось.

Пыхтя себе под нос, я пробормотала:

— Ты — мудак.

Между моих ног до сих пор все пульсировало. Одним быстрым движением я натянула свои джинсы.

— Вау, тебе не кажется, что это грубо? Ты хорошо провела со мной время, и я — мудак?

Хиган облокотился на гранитный стол, выставив локоть в сторону для равновесия.

— Пошел ты, — зашипела я и надела рубашку. Стук моего сердца, словно церковные колокола, звенел в ушах, заглушая мой собственный голос.

— Мы просто сделали это. Ты была там, разве не помнишь? — мужчина громко хмыкнул, и я заметила, как его мышцы начали напрягаться буквально от каждого вдоха.

Гнев наполнил мое тело. Я ненавидела его, и еще больше я была зла на себя, что позволила ему втянуть меня во все это. Я прокручивала в своей голове все, что узнала: он заманил меня сюда и заплатил за это моему боссу. А я занялась с ним сексом.

«Что я наделала? Ноэлла! О чем, черт возьми, ты думала?»

Волосы упали мне на лицо, когда я прижала ладони к бедрам.

— Я хочу уехать. Ты не можешь держать меня здесь. Ты получил секс, теперь я готова уйти.

Хиган засмеялся, закатив глаза, и склонил голову к плечу.

— Я сказал тебе, что мне нужно кое-что большее. Ты не можешь уйти, я не допущу этого, — погрозив пальцем, мужчина впился в меня взглядом. — Я не закончил с тобой, Куппер.

Мысли заметались в голове, и я ощутила, как запылало мое лицо. Я хотела, чтобы мои слова превратились в ножи, которые прорежут воздух так же, как и его.

— Я не останусь. Я закончила здесь с тобой.

— К сожалению, у тебя нет выбора. Если сейчас уйдешь, то, что ты будешь делать со своей мамой? — спросил Хиган, выгнув одну бровь.

Я стояла и молчала. С той же легкостью он мог просто бросить в меня кирпич. В груди образовалась тяжесть, отчего стало трудно дышать. *«Как он узнал о моей маме? И что мне теперь делать со всем этим?»*

— Что ты сказал? — шокировано спросила я, едва сделав вдох, чтобы заговорить.

— Да, милая. Я знаю все об этом. И если ты сейчас уйдешь... — его голос затих. Мужчина покачал головой из стороны в сторону, отчего на его шее напряглась каждая вена. — Глория больше не станет помогать тебе. Может быть, тебе все же следовало прочитать тот контракт?

Я почувствовала, как кровь отхлынула от моего лица, и холодный пот начал стекать по щеке. *«Почему? Неужели она перестанет помогать мне?»* Оставался только один курс лечения, последний, позаимствованный из кармана Глории. И я платила за него каждую ночь, с тех пор, как начала работать на нее.

Вдруг, я почувствовала себя очень маленькой, пока комната вокруг меня продолжала увеличиваться в размерах. Воздух сгустился, стал тяжелым, яркость притупилась, а в голове завертелись вопросы и начал расти страх.

— Зачем ей делать это? Зачем вы приплели сюда мою маму? Это не имеет никакого отношения к ней.

Стиснув зубы, я ощутила, как заскрипели зубы. С трудом сглотнув, мне показалось, будто частички отколовшихся зубов оцарапали мое горло.

У него не могло быть дел с моей матерью, она просто нуждалась в уходе.

Хиган перевел взгляд на пол, разглядывая темное мореное дерево.

— Это не коснется ее, если ты просто останешься и будешь делать то, за что я заплатил, — руками мужчины пробежался по волосам, убрав упавшую на лоб прядь волос. — На данный момент ничего не изменится для твоей мамы. Но, если ты уйдешь, все будет по-другому.

— Это несправедливо. Это неправильно!

Красная пелена начала застилать мне глаза, а чувства сменились с замешательства на злость.

Как он смел пытаться контролировать маму и ее лечение! Хиган не имел на это право, верно же?

— Тогда останься и сделай все, как я прошу. И тогда твоя мама, твоя семья, все вы будете обеспечены на всю оставшуюся жизнь.

— У меня был секс с тобой! Что еще тебе нужно? Чего ты хочешь от меня? — выплюнула я сквозь зубы, безумно размахивая вокруг руками. Я не могла понять, что еще ему было нужно.

Он повеселился, залез мне в трусики. Во мне не осталось ничего интересного для него. Я дала ему единственное, чего избегала на работе — секс. Хиган стал единственным мужчиной, который заставил меня пересечь черту.

Я поняла, что застряла между ненавистью и похотью. Пот, стекавший по его коже, напряженные мышцы, маленькая ямочка на подбородке, зеленые глаза, которые сверкали, когда он улыбался; все это одновременно сдерживало и тянуло меня к нему.

Потеря контроля, такого у меня никогда еще не было.

— Куппер, ты мне нужна для кое-чего большего, чем это.

Преодолевая расстояние между нами, мужчина шагнул вперед. Он коснулся своими крупными пальцами моих плеч, крепко сжав их, а затем прижался губами к моему уху и тихо сказал:

— Ты родишь мне ребенка, — горячий шепот вспыхнул внутри моей головы.

«Что он сказал?! Он действительно просто сказал, что я должна родить от него ребенка?!»

Помещение завертелось, стены начали кружиться. Перед моими глазами появился фиолетовый туман. Темнота окутала мое тело, и передо мной образовался тонкий туннель, а потом и...

Темнота.

По глазам резанул яркий свет. Я слышала шум от приглушенных голосов, звучащих где-то на расстоянии.

Потихоньку, я начала открывать глаза, но быстро заморгала. Мой разум был как пустая страница. Сфокусировав свое зрение, я увидела лицо Хигана, которое находилось прямо перед моим носом. Его рот двигался, но звук был беспорядочной кучей размытых слов.

Я встряхнула голову, и темные образы того, где я была, с кем, и слова, что раздавили мою душу, начали просачиваться обратно.

«Родишь мне ребенка».

«Родишь мне ребенка».

Три слова без умолку играли на повторе. Снова и снова. Они отпечатались в голове как татуировка. Злая шутка, которую он сыграл со мной, превратилась в один гигантский ожог.

«Родить от него ребенка? Он серьезно? Этого не может быть. Это является самым бесстыдным предложением, которое можно озвучить человеку».

— Куппер, ты в порядке? *Куппер?* — слова слетали с его языка, будто он действительно беспокоился. Лицо мужчины выглядело взволнованным, глаза расширились до предела, а брови образовали прямую линию.

Я попыталась подняться с пола при помощи рук, и отодвинуться подальше. Когда я уперлась спиной в шкаф, то почувствовала, как жгучая боль пронзила мою шею и плечи. В задней части головы пульсировало, и, потрогав затылок, я нащупала шишку, которая выпирала из-под волос.

Хиган спросил снова:

— Ты в порядке? Ты упала на пол как мешок с камнями, — сев на колени, мужчина наклонился ближе. — Я никогда не видел, чтобы кто-то так быстро падал, за исключением, когда в этом был замешан мой кулак, — улыбка расползлась по его лицу. Он ухватился за край столешницы и поднялся на ноги.

Прищурившись, я спросила:

— Как ты можешь сейчас шутить?

Мои пальцы скользили по полу в поисках спасения. Другая рука продолжала массировать шишку, которая росла в основании моего черепа.

— Я принесу тебе немного льда.

Хиган принес заполненный мешочек, из которого слышался звук падающих кубиков льда, которые издавали кусочки, когда сталкивались друг с другом. У меня снова появилась головная боль. Скрепив края пластикового пакета со льдом, он опустил его обратно ко мне.

Я не хотела смотреть на него, потому что боялась, что меня может вырвать на пол, если я увижу глаза, от которых у меня сжимался желудок. Было трудно проглотить мысли, заполнившие мой разум. Мужчина только что сказал, что нанял меня, чтобы я родила ему ребенка.

«Что с ним не так? Я не сделаю этого. Он сумасшедший, если думает, что я решусь родить от него ребенка!»

— Я не сделаю этого, — уверенно сказала я.

— «Спасибо» за лед, было бы достаточно для начала.

— Я не планирую беременеть от тебя. Я тебя даже не знаю. И плевать на деньги, это слишком личное, чтобы просить меня об этом.

— Я не прошу. Ты сделаешь это, у тебя нет выбора, — он бросил пакет со льдом мне на колени.

— У каждого есть выбор.

Я заставила себя посмотреть на Хигана, лицо которого по-прежнему было словно камень. Каждый мускул казался напряженным, пока холодный взгляд мужчины был сфокусирован на мне.

— Как ты собираешься помочь своей маме, если уйдешь отсюда? Мы с Глорией заключили сделку. Она получит деньги, когда ты родишь ребенка. Если сделаешь то, что я уже говорил, твоя семья будет обеспечена на всю жизнь, — сложив руки на груди, Хиган потер подбородок. — Если нет, Глория по-прежнему будет жить хорошо, но на лечение твоей мамы у тебя денег не будет.

Как он мог так поступать со мной? Хиган не знал, через что мы прошли или сколько болезнь уже забрала у нас. Для него это был верный способ показать свою силу.

Я не хотела, чтобы моя семья страдала. Мы столько пережили, только чтобы понять, что это лечение ни к чему не приведет... разве я смогу позволить этому случиться? Разве я смогу заставить свою мать страдать?

Я не уверена, что смогла бы.

А может и смогу.

— Зачем? Ты все еще не ответил. Скажи, зачем тебе это нужно? Я заслужила право знать, тебе так не кажется?

Его губы образовали тонкую линию, пока взгляд дико метался по потолку. Почесав лоб, мужчина оперся на островок в центре кухни.

— Ты хочешь знать, почему? — Хиган скручивал пальцы и морщил нос. — Потому что у меня нет выбора. Если я не сделаю этого, то тоже потеряю все.

Черты его лица стали мягче. Он выглядел потерянным, словно маленький мальчик, который искал в магазине свою маму. Сила и уверенность, которые исходили из каждого дюйма его тела, внезапно уменьшились.

Я могла сказать, что ему это нравилось не больше, чем мне. Хиган не смотрел на меня. Его взгляд зигзагом метался из стороны в сторону, вверх и вниз. Он скрестил руки, обхватив предплечья пальцами.

Испутив вымученный вздох, мужчина шлепнулся на островок.

— Итак, сегодня у нас важный день. Мы должны встретиться с моими родителями за обедом. Ты должна пойти умыться.

Крутанувшись на одной пятке, Хиган повернулся и вышел за дверь в задней части кухни. Повернув голову ко мне, он сказал:

— Ох, и не говори им ничего об этом.

Прежде, чем я смогла что-либо сказать, мужчина исчез. Неподвижно сидя на полу и крепко прижимая лед к голове, я все еще прибывала в шоке. Я переживала обо всем, что между нами произошло, и о том, чего он от меня ожидал. Мне нужно было принять решение.

Бежать, бежать далеко и не оглядываться, или сделать то, что могло изменить жизнь моих родителей, и в процессе... и мою жизнь навсегда.

«Нет никакого другого способа, и он абсолютно серьезен. Это должно быть, своего рода, тест или вызов. Да?»

Если Хиган на самом деле думал, что мог шантажировать меня деньгами, чтобы я родила ему ребенка, то он, должно быть, был просто сумасшедшим.

Но, если он говорил серьезно...

Могла ли я рисковать здоровьем своей матери, ее лечением, ее жизнью?

У меня перед глазами все дико закружилось от вопросов и головной боли.

Я не хотела представлять, что моя мама ничего не получит. И Глория... сука. Она заботилась только о деньгах, теперь это стало очевидно. Если она была готова уйти, то Хиган, наверное, предложил ей вдвое больше, чем я была ей обязана.

«Не знаю, могу ли я рисковать». Вцепившись в столешницу, я медленно взяла себя в руки. Комната слегка завертелась, но я покачала головой и закрыла глаза. Крепко держась за край гранитного стола, я начала двигаться.

«Не помню, чтобы когда-то раньше падала в обморок». Я чувствовала себя, как будто у меня похмелье; комната вращалась, и было такое ощущение, будто чертов грузовик переехал мой мозг.

И теперь я должна была обедать с его семьей. Это походило на то, что случалось в кино, но не в реальной жизни, не в моей жизни.

Используя стену для равновесия, я проделала обратный путь до своей комнаты. *«Возьми себя в руки, Ноэлла! Ты не слабая».*

И никогда такой не буду.

Закрыв за собой дверь, я сползла по ней на пол. Прижавшись спиной к дереву, я уронила голову на колени. Я не знала, что мне делать или о чем думать. Меня просто поставили перед судьбоносным решением.

Прижав пальцы ко лбу, мне стало казаться, будто в мой разум затолкали мусорный бак.

«Возьми себя в руки! Ты должна думать ясно, разберись с этим дерьмом!»

Насколько глупой я была?

У меня был секс с ним, незащищенный секс. А это как раз то, чего он хотел.

Хигану был нужен ребенок, но зачем? Его ответ ничего не объяснил. Он сказал, что все потеряет, но что именно?

Конечно, я могла сидеть в комнате, и размышлять о мудаке, который просто ударил меня словами словно кулаком в живот, и затолкал свой член в мою киску. Но я решила не делать этого.

Поднявшись на ноги, я глубоко вдохнула. Мне нужно было расслабиться, получить контроль над собой. Очевидно, он не отступится от меня. Но я не позволю ему думать, что он добрался до меня.

Если моя мама была на линии огня, а ее здоровье было в его руках, то я должна была все обдумать.

Возможно, только возможно, это и был мой ответ.

Я готова к ребенку? Нет.

Но что делать, когда твоя мать нуждается в тебе?

Ты сделаешь все, что угодно.

Она хотела бы, чтобы я отказалась от этого? Рискнула бы мама своей жизнью ради меня, или ушла бы с пустыми руками?

Во рту стоял привкус кислоты, желудок крутило от нервов и яда внутри меня. Я должна была разобраться с этим дерьмом.

Так или иначе, я знала, что мама не должна страдать из-за этого.

Не из-за него.

Глава 9

Хиган

От мысли об обеде с моими родителями я просто съеживался. С тех пор, как мой отец бросил передо мной на стол документы, я избегал его, как только мог. Громкая речь, состоящая из постоянных напоминаний о том, чтобы я нашел девушку и произвел на свет наследника с нашей фамилией, была не тем, что я хотел слушать. Этот разговор, казалось, сводил на нет любое взаимодействие, которое у нас было.

Меня сильно раздражали его выходки. Повторяющийся характер комментариев отца, напоминание о том, что, если я хотел сохранить свою долю в компании и кресло за «круглым столом», а так же то, что мне лучше перестать заниматься ерундой и сосредоточиться.

Меня тошнило от него.

Натянув через голову простую черную футболку, я обул яркие белые кроссовки, которые стояли на полу. Я ненавидел носить броские костюмы, брюки цвета хаки и рубашки — то, во что моя мать одевала меня в юности.

Мне говорили, что это было соответствующим стилем для представления нашей семьи. Вы знаете, что я решил в тот день, когда мне исполнилось восемнадцать?

Да пошло оно все на хрен...

Хватит, больше нет чопорной одежды с воротничками и галстуками. Нет больше пиджаков и брюк со стрелками. Я сжег всю эту срань в камине; горничные были очень расстроены.

Одежда, которую я теперь носил, давала ощущение свободы. Способ выделиться из остальной части клана в папином клубе.

Я разорвал все связи и слепил из себя новую личность, которая уже давно созрела.

Черная овца? Да, это я, и я с удовольствием носил этот титул.

Кому интересно быть типичной копией всех остальных? Конечно не мне, ведь случись подобное, и жизнь показалась бы весьма скучной.

Остановившись у двери комнаты Куппер, я слегка постучал по дереву.

— Да? — отозвалась девушка, и ее нежный голос прозвучал слегка приглушенно из-за двери.

— Нам нужно выходить через десять минут.

— Хорошо, я почти готова.

Прислонившись к перилам, я вертел ключи от машины между пальцами, глядя на их скольжение по своей руке. *«Что отец подумает о ней? Уверен, он будет ворчать про себя, и воротить носом».*

Куппер не была дочерью богатых родителей, она происходила не из высшего света или класса богачей. Я был уверен, что папаша с самого утра начнет капать мне на мозги, чтобы я нашел себе кого-нибудь получше.

К счастью, выбор девушки был не его делом, а моим. И мой разум распорядился так, что именно она стала той самой. Ему придется с этим смириться, ведь в итоге, он в любом случае, получит то, чего хотел...

Легкое цоканье каблучков заставило меня повернуть голову. Там, передо мной, стояла женщина. Женщина, которая могла бы стать музой известного художника.

Если бы она была нарисована на холсте, он стоил бы миллионы. Картина, которую стоило повесить в музее.

Или в моей постели.

Ее длинные рыжие волосы были на половину стянуты в пучок, пока свободные пряди обрамляли лицо девушки. Губы красотки блестели светло-розовым оттенком, а щеки выглядели как наливные яблочки.

Я просканировал взглядом тело Куппер от макушки до пят. Нежная голая кожа ее шеи мягко переходила в грудь. Облегающее зеленое платье длиной до колен, обтягивало девичью фигуру, а разрез снизу заставил мои глаза опуститься к ее бедрам.

Она выглядела сногсшибательно. Свет, льющийся на нее, освещал девушку так, словно она была ангелом. Внешность Куппер привела меня в оцепенение, а это было сделать нелегко.

— Вау, — я сказал всего три буквы, которые смог подобрать и вымолвить своим ртом. Все слова вылетели у меня из головы, пока разум боролся с безумным желанием сорвать с нее платье и трахнуть снова.

Взгляд Куппер метнулся к потолку, и девушка нервно смахнула прядь волос с лица.

— Прекрати. Это все, что я привезла. Я ожидала, что буду танцевать, помнишь? — она сжала губы в тонкую линию.

Я смотрел на нее, пытаясь спрятать улыбку и держать губы неподвижными.

— Я серьезно, ты выглядишь потрясающе, — мой взгляд был приклеен к ней, и к ее телу, без возможности пошевелиться.

Завозившись с маленьким серебряным клатчем в руках, она спросила:

— Итак, мы собираемся пойти на ланч с твоими родителями, а дальше что?

— Дальше мы должны снова трахнуться. А как еще ты можешь залететь от меня?

— Это не всегда так просто происходит. Ты когда-нибудь думал, что рождаемость — это не контролируемое событие? М-м-м, тогда что?

Она подошла ко мне на своих высоких каблуках, и аромат ее духов окутал и затуманил мой мозг.

«Боже, она изумительно пахнет. Ее аромат пьянит, как и она сама. Ноги выглядят бесконечными. Я хочу, чтобы она обвила своими бедрами мою талию, сжала и никогда не отпускала».

— Ну? Ты собираешься отвечать, или так и будешь стоять и трахать меня глазами весь день? — ее голова была наклонена в сторону, а шея слегка повернута.

— Я бы предпочел трахать тебя весь день.

— Прекрати это. Серьезно, ты думал о подобных вещах? Ты же не делал этого, не так ли?

— Ты можешь контролировать рождаемость?

Кожа ее плеч была теплой и шелковистой под моими пальцами. Куппер повернула голову в сторону. Ее лицо приобрело глубокий вишнево-красный оттенок, пока руки подрагивали у талии.

— Не можешь, верно?

Девушка молча отрицательно покачала головой. Приподнимая голову над своим плечом, она посмотрела на большие напольные часы у стены.

— Я до сих пор не согласна это сделать. Я не хочу рожать от тебя ребенка. Я только собираюсь пообедать с тобой, потому что мне еще платят.

— Ну, пойдем. Мы сможем разобраться со всем остальным позже... — закинув свою руку ей на плечо, я продолжил, — пока ты будешь объезжать мой член, — улыбка

расползлась по моему лицу.

Она так старалась взять себя в руки, пока сгибала свои пальцы. Куппер отчаянно хотела верить, что я позволю ей уйти. Это проскальзывало во всех ее словах, в каждом движении. Каждый раз, когда она говорила «нет», девушка пыталась придумать вариант, при котором появится возможность избавиться от меня.

Но я не предоставляю ей такой возможности.

Куппер поджала губы, тяжело выдохнула через нос, и ее глаза наполнились гневом.

— Придурок, — фыркнула она.

Расхохотавшись, я одарил ее еще более широкой улыбкой.

— Пошли, машина в гараже.

— Мы вообще сможем туда доехать? На улице куча снега, держу пари, что на дорогах бардак.

— Нет, все будет хорошо. У меня «Ленд Ровер». Основные дороги, вероятнее всего, уже расчищены, — потянув за дверную ручку, я открыл ее одной рукой.

Поравнявшись с Куппер, я ухватился за девичьи бедра, чтобы направить ее, а потом принялся наблюдать, как она усаживала свою очаровательную попку на пассажирское сиденье. У меня возникло непреодолимое желание шлепнуть по этой сочной заднице. Отвесив ей шлепок, я увидел, как она заколыхалась под тканью платья.

Куппер резко повернула голову и посмотрела на меня через плечо.

— Держи руки при себе, Хиган, — выплюнула она.

— Я попробую, но ничего не обещаю. Тебе это слишком нравится, не отрицай, — подмигнув ей, я закрыл дверь и запрыгнул на переднее сиденье.

— Ладно, давай покончим с этим.

Нажав кнопку на козырьке, я поднял большую металлическую дверь к потолку. Повернув ключ, завел двигатель и повез нас в сторону города.

Мы направлялись в элитный ресторан на частном пляже. Он принадлежал загородному клубу, членом которого был мой отец в течение многих лет. Не удивительно, что чем ближе мы подъезжали, тем сильнее мой желудок сжимался от нервов.

Я просто хотел покончить с этим и вернуться к своей главной цели — сделать эту девочку чертовски беременной.

Руки Куппер были зажаты между ее бедер под пальто, в котором она прятала свое изумительное тело. Одна из многих причин, почему я ненавижу зиму — это слишком много одежды.

Ее лицо выглядело непреклонным, когда она вглядывалась в окно. Взглянув на свое отражение в стекле, девушка спросила:

— Расскажи мне немного о своих родителях. Я не хочу идти туда, ничего о них не зная.

— Значит, ты еще не поняла, кто я?

Продолжив смотреть на дорогу, она покачала головой:

— А должна? Потому что я не знаю.

Меня поражало, что она не знала, кто я. Каждая женщина в стране могла узнать меня. Как она могла оставаться в неведении? Куппер жила в какой-то сраной дыре?

Имя моего отца было на каждом поле младшей лиги по бейсболу, у нас была семейная реклама, постоянно повторяющаяся по местной радиостанции.

На самом деле, все это ощущалось, как глоток свежего воздуха. Одна из причин, почему в первую очередь я и выбрал ее. Но мне все казалось, что сейчас в голове Куппер щелкнет

переключатель, когда она все осознает. Твою мать, она реально не требовала отвезти ее на лимузине?

— Мой отец — Брэндон Александр. Это тебе о чем-нибудь говорит?

Пожав плечами, девушка повернула лицо в мою сторону:

— Нет.

— Хорошо. Ну, мой отец владеет нефтяной компанией, одной из крупнейших в округе. Он немного ханжа, поэтому постарайся не воспринимать всерьез то, что он может сказать. Если честно, мой отец — мудака.

— Яблоко от яблони не далеко падает. Пример во плоти, — уголки ее губ дернулись и легкий смешок мелодией слетел с девичьих губ, после чего появилась полноценная улыбка, которая расплзлась по щекам.

— Смешно. Можно подумать, что я — мудака из-за того, что делаю, но поверь мне, мой отец в десять раз хуже, — повернув на стоянку, я припарковался напротив. — Мы приехали.

— Парковщик — способ, которым привилегированный человек паркует свой автомобиль, — улыбка по-прежнему украшала ее лицо. — Или, как это называю я — лень.

Дверь с пассажирской стороны распахнулась, и незнакомец протянул руку, чтобы помочь ей выйти.

Ревность обожгла мои внутренности, а потом пробилась через все тело к голове. Она нахлынула, как только другой мужчина прикоснулся к Куппер, положив руку на ее тело.

«Какого хрена... почему меня взбесило, что этот паренек ей помог? Я хотел сделать это, но кого это волнует?» Я не мог понять сумасшедшего потока своих чувств. Они поднимались по моей спине, а затем изворачивались и хватались за нервные окончания.

Это было совершенно новое чувство для меня, я никогда не ревновал. Бл*ть, обычно, я разглядывал каждую девушку, которая проходила мимо меня. Но сейчас, вместо этого, в моих глазах загорелся огонь ненависти, как только этот мальчишка прикоснулся к ней, хотя человек на парковке просто делал свою работу.

У меня появилось внезапное желание врезать ему, сбить его с ног просто для того, чтобы он понял, что она — моя. Я быстро подошел к Куппер.

— Спасибо, дальше я сам, — я едва ли не плюнул в него, когда согнул руку в локте, предложив ее девушке.

Парковщик, одетый в серый костюм, нахмурил лоб. Сделав шаг назад, он кивнул головой и повернулся, чтобы уйти.

— Какого черта это было? — спросила она, приподняв бровь.

— Что?

— Это. Ты рыкнул на него, как будто он сделал что-то неправильное.

Куппер обхватила руками мои предплечья, выпирающие из-под куртки. Я почувствовал, как она сжала их, и напряг свои мышцы.

Волнение мгновенно покинуло мое тело. Ее прикосновение успокоило меня.

— Он действительно сделал кое-что не так. Этот придурок прикоснулся к тебе.

Мой взгляд сосредоточился на парнишке, который помогал другому, только что подъехавшему человеку.

Куппер не ответила, вместо этого сжала свои пальцы сильнее. Девушка подняла свою свободную руку и положила ее на мою. Глядя на нее, я заметил, как покраснели ее щеки. Это могло быть от холода, но маленький ухмыляющийся уголок ее рта подсказал мне, что это не так.

В ресторан мы вошли вместе. И я чувствовал себя хорошо, даже прекрасно. В первый раз мне казалось, что в эту самую секунду все так, как и должно было быть.

Держа ее руку в своей, я защищал Куппер от внешнего мира.

Глава 10

Ноэлла

Обвив руку вокруг его предплечья, я ощутила крепкие мышцы под своей ладонью, и от этого внутри меня разгорелся огонь.

Я не хотела этого, не хотела испытывать к нему какие-либо чувства. Но это случилось. Обезоруживающее желание пронеслось сквозь меня, разбив стену, которую я возвела между нами.

Хиган не хотел, чтобы другой парень касался меня, пусть даже случайно. Его дикая потребность защищать меня, держать около себя, вызвала у меня улыбку.

Я не могла объяснить, почему или как. Это просто произошло.

Когда мы вошли в ресторан, я сразу поняла, что мне здесь не место. Я была как неограниченный алмаз в мире драгоценных камней.

Все вокруг были одеты фантастически. Мужчины в костюмах, женщины в платьях длиной до пола с длинными волнами жемчуга на груди.

Я же была в облегающем как второй слой кожи наряде, и на каблуках, которые кричали: *«Эй, я позволю тебе трахнуть меня!»*

Внезапно, мне захотелось улизнуть отсюда, спрятаться в ванной и надеяться, что крошечные мышки принесут платье, которое позволит мне выжить в таком месте.

— Мне неловко, — прошептала я, скривив губы.

Широко раскрыв глаза, я уставилась на Хигана, в то время как все головы вокруг повернулись в мою сторону. Неизвестные мне люди наблюдали за нами, пока мы шли через зал, предоставив всем возможность посплетничать о нас.

— Добро пожаловать в мой мир, дорогая, — сверкнув широкой улыбкой, Хиган крепко обнял меня за талию. — Не беспокойся, они просто завидуют. Я бы тоже завидовал, если бы увидел, что кто-то вроде меня идет с такой девушкой как ты, — скользнув по мне взглядом, подмигнул мужчина.

Вдруг, сформировавшиеся нервные узлы внутри меня начали ослабевать. Хиган не только успокаивал меня, но в то же время и хвалил.

В прошлом, мои отношения с мужчинами оставляли желать лучшего. Раньше я была стеснительной девочкой, не высовывала нос дальше книг и своей семьи. У меня было несколько бойфрендов тут и там, но ни с кем не было ничего серьезного. Последний парень, с которым я встречалась, оказался мудаком. Он оставил меня одну на концерте, и когда я нашла его...

Ну, давайте просто скажем, что он был занят другой компанией.

По самые яйца. В туалетной кабинке.

Это было семь месяцев назад, и с тех пор я была одна. Моими единственными целями после этого стали помощь семье, оплата своего долга и возвращение к своей чертовой жизни, в которой не было места для другого парня.

Прикоснувшись к моему бедру, Хиган наклонился и прошептал мне на ухо:

— Видишь вон того парня? Зеленое поло, волосы зачесаны на одну сторону? — дождавшись моего кивка, он продолжил, — это Джеральд Диллард. Он владеет

юридической фирмой, в правлении которой состоит мой отец.

Я посмотрела на мужчину с бокалом «Мартини» в руке, который откинул голову назад в приступе дикого смеха.

— Он выглядит так, будто ему нужно подстричься налысо. Расческа с такими волосами уже не помогает.

Мягко рассмеявшись, Хиган опустил свою руку вниз по моему бедру и нежно погладил меня по попке. Сначала я хотела ударить его, но потом передумала.

Мне нравилось, как он прикасался ко мне. Дрожь прокатилась вниз по спине и вернулась обратно к пальчикам на руках. Повинуясь импульсам в своей голове, я прижалась к нему настолько крепко, что между нашими телами не осталось ни миллиметра.

Пройдя через арку в столовую, Хиган скользнул взглядом между столами, и приподнял подбородок, пока осматривал толпу лиц.

— Они там. Задний стол слева. Мою маму зовут Стелла, а моего отца...

— Брэндон, я помню.

Повернувшись, чтобы посмотреть на своего спутника, я спросила:

— Что еще я должна знать, прежде чем мы сунем головы в волчье логово? — я взмахнула ресницами, улыбнувшись уголком рта.

— Они думают, что ты — моя девушка.

Закусив нижнюю губу, он округлил глаза так сильно, что они чуть не вылезли из орбит.

— Ну конечно же, — слова затихли вместе с моим дыханием.

Я должна была догадаться. *«Иначе, зачем бы он привез меня на обед с ними?*

Так, а как тогда ребенок вписывается в эту шараду?»

Он хотел удержать меня, заплатив за мои услуги. Что включало в себя больше, чем просто моя компания, о чем я даже не догадывалась.

Хиган купил меня в обмен на ребенка.

И сейчас я собиралась встретиться с его родителями, в качестве его девушки.

«Что он сказал им обо мне?»

Мне не приходило в голову спросить его об этом. Черт возьми, я встретила его всего пару недель назад, и то, в не совсем нормальных условиях. Мы провели время вместе. И до вчерашнего дня я о нем не вспоминала.

Ну, это не совсем правда.

С той ночи он не покидал мой разум ни на миг. Хигана было трудно забыть. Таких парней как он, больше нет. Жаркая сексуальность с примесью индивидуальности.

Не помогло и то, что этот мужчина сделал из моей киски настоящий бассейн, когда я танцевала для него в ту ночь. Все это осталось в моей памяти.

Как Хиган смотрел на меня, когда схватил меня за запястье. От этого у меня возникло чувство, которое я никогда не испытывала раньше... ощущение чистого наслаждения.

Ускорив шаг, мужчина направился к столу. Я следовала за ним, пока меня прошибал холодный пот. Его ледяные пальцы прикоснулись к моей спине, а затем спустились к поясице.

«Хорошо Ноэлла, если ты можешь играть роль Куппер, то и роль богачки сыграть сможешь».

Я умею довольно хорошо притворяться, так как работаю в «Тигрице». Надевать на себя маску кого-то другого стало моей второй натурой. Я решила, что эта ситуация ничем не отличалась от того, что мне приходилось делать раньше. Все, что мне нужно было делать —

это действовать.

Глубоко дыша, я постаралась забытья. *«Просто будь самой собой. Хуже ведь уже не будет? Ты не его девушка»*. Хиган забрал меня в свою беспорядочную жизнь, но он не сделал ничего для меня.

Я ни хрена ему не должна.

«Тогда какого черта, я собираюсь строить из себя кого-то другого?»

Потому что Хиган платил за мои выходные. Но он не удерживал меня, он никогда не будет владеть мной. Я выпрямила спину, вытянула шею, с достоинством высоко держа голову. Я просто хотела быть той, кем я была на самом деле. И если мужчине это не нравилось, ему же хуже.

Я устала притворяться тем, кем не являлась.

Когда мы подошли к столу, я увидела, как его отец встал, поправив свой костюм. Мужчина опустил руки вниз по швам, а затем поднял вверх, чтобы поправить галстук. У Брэндона были седые волосы, зачесанные назад так красиво, что даже ни один волосок не выбивался из укладки.

Мать Хигана сидела. Она была одета в светло-голубое платье с маленькими блестящими пайетками. Каждая крошечная круглая блесточка отражала мерцание свечи на столе.

Я бы никогда не подумала, что они были его родителями. Хиган выглядел так, словно родился от другой версии этих двух людей за столом. Из того, что я смогла заметить — у Хигана был такой же подбородок, как и у его отца.

— Ну, привет, вы все-таки явились сюда. *Наконец-то*.

Суровые слова Брэндона достигли моих ушей. Я тут же поняла, что с этим человеком шутки плохи.

Хиган глубоко вдохнул, и я увидела, как медленно приподнялась его грудь, когда он заговорил.

— Привет, папа. Дороги были немного загруженными, но вот мы здесь. Опоздали всего на пять минут, это ведь не имеет большого значения?

— Ну, в моем мире ты не вовремя, если не рано. Тебе нужно принять это к сведению.

Я чувствовала напряжение между ними, оно было настолько сильным, что его можно было резать ножом. Они смотрели друг на друга как две собаки, которые пытались разорвать один пакет. Взгляды, оценивающие друг друга перед борьбой, готовые сцепиться, когда кто-нибудь из них дернется.

Мягкий голос послышался со стороны Брэндона:

— Дорогой, пожалуйста.

Стелла протянула руку к его талии, и мягко прижалась кончиками пальцев к карману на костюме мужа.

— Отец, это...

Остановив Хигана, я сказала:

— Ноэлла. Меня зовут Ноэлла, приятно познакомиться с вами, сэр.

Я протянула Брэндону свою руку, и он крепко пожал ее.

Хиган бросил на меня взгляд. Он знал меня как Куппер. Теперь мужчина узнал обо мне кое-что настоящее.

Он узнал мое имя.

Было ясно, что Хиган этого не ожидал. Он удивился, и морщинки поползли по его лбу; у него уже была нарисована четкая картина меня, но я застала его врасплох.

Неужели он действительно ожидал, что я буду сидеть здесь и слушать, как меня называют *Куппер*? Я вас умоляю...

Не было никакого пути назад, и я не хотела быть здесь с его родителями и слушать, как они будут называть меня этим именем. Куппер — мой сценический псевдоним, и это всегда была игра, но сейчас я находилась не в стрип-клубе. Это была реальная жизнь. Хиган заслуживал знать мое настоящее имя.

Кроме того, я ненавидела этот чертов псевдоним.

— Приятно познакомиться. Я — Брэндон, а это моя жена — Стелла. Пожалуйста присаживайтесь, — он поправил пиджак на своей груди, когда сел.

Я повернулась, чтобы подвинуть стул, но поняла, что Хиган уже сделал это. Он стоял позади меня, держа стул, и ждал, пока я усядусь, чтобы подвинуть его обратно.

«Серьезно? Уже нет парней... я имею в виду нет парней, которые соблюдают эти манеры. Правда же?»

Я уж было подумала, что джентльмены теперь остались только на юге. Что они носили одежду ковбоев, ездили верхом на брыкающихся лошадях и жили с мамой лет до тридцати, чтобы иметь возможность помочь ей.

Не так ли?

Хиган — джентльмен? Возможно ли это?

Мог ли человек, который сегодня утром трахнул меня на столе, человек, который хотел заставить меня родить от него ребенка, иметь хоть каплю рыцарства? Он взорвал мой мозг.

— Спасибо, — сказала я, когда села. Прижав руки к своим коленям, я солгала бы, если бы сказала, что не была возбуждена. Мои пальцы, туго переплетенные вместе, подрагивали у меня на бедре.

Его отец выглядел очень профессионально — чопорный со всех сторон. Его мать, казалось, вообще происходила из королевской семьи, потому что касалась своими пальцами всего с таким изяществом и таким благородством. Стелла относилась к каждому предмету так, будто он был сделан из самого хрупкого материала на земле.

— Ноэлла, Хиган не очень много рассказывал нам о тебе. Он стремится оставлять нас в неведении, — Брэндон устремил глаза вверх, на мгновение задержав статический и тяжелый взгляд на своем сыне. — Откуда вы? — он вернулся назад к своему стакану, его лицо стало неподвижным, когда мистер Александр уперся локтями в стол, а руки прижал к подбородку.

Помедлив с ответом, я задумалась о том, сколько из своей личной жизни мне придется рассказать. Я должна была быть честной? *«Будь самой собой, Ноэлла. Просто будь самой собой».*

— Я живу в Провиденсе, но выросла в Ковентри, сэр, — я переплела пальцы и кокетливо улыбнулась.

— Провиденс... у меня есть там офис. Вы посещаете колледж? Хиган передумал туда ходить, хотя я мог бы устроить его в любой университет, если бы он захотел.

— Отец, послушай. Не надо делать меня виноватым. Я привез ее для того, чтобы просто познакомиться, ты можешь поссориться со мной в другое время, — ноздри Хигана начали гневно раздуваться, когда он нахмурился. — Мы можем просто...

— Я посещала колледж, — вмешалась я, прервав Хигана. — Я начала с Джонсона и Уэльса, проучилась там два года, пока... — сжав салфетку, я начала вертеть ее между своими пальцами.

— Пока? — спросил Брэндон, сделав глоток своего «Шардоне».

— Это сложно, но, надеюсь, я вернусь туда в следующем году.

Блин, его отец поставил меня в неудобное положение. Он не отрывал от меня взгляда, а просто испепелял меня им.

— Колледж — это важно. Это не должно быть чем-то, вроде того, что вы замечаете под коврик, — бурча в свой стакан, добавил он. — Как это делает мой сын.

Королевское прикосновение его жены коснулось плеча мужчины.

— Брэндон, давай сменим тему. Ноэлла, твое платье, оно... — Стелла посмотрела на меня снизу вверх, ее тело сместилось в сторону. — Милое.

Я слышала отвращение в ее словах. Каждое из них было безжизненным, подчеркивающим лучший комплимент, который она смогла произнести.

Могу сказать, она действительно думала, что я была похожа на шлюху.

И я не могла винить ее за это. Она была богатой женой бизнесмена высокого профиля. Ее мир был усыпан драгоценными камнями и необычными вещами, которые в реальном мире никому и в голову не пришло бы купить.

Я могла бы поспорить на небольшие деньги, что серебряная цепочка, обхватывающая ее запястье, стоила больше, чем моя машина. И ее серьги с бриллиантами стоили столько же, сколько дом моих родителей.

Эти люди потеряли связь с реальностью, с нормальной жизнью.

К сожалению, не всех нас благословили на бесконечные банковские счета и золотой вкус к бесполезным вещам.

— Спасибо, — я пробежала руками по ребрам и сказала, — знаете, я думаю, этот цвет будет отлично смотреться на вас.

Ухмыльнувшись, я посмотрела на Хигана. Тонкая улыбка выглядывала из уголка его рта.

— Нет, дорогая, я не смогу надеть такое. Возможно, если бы я была в твоём возрасте, но не сейчас, — засмеялась Стелла, и ее смех звучал с примесью изысканности и юмора.

«Может, она и не такая зануда, как я подумала. По крайней мере, она шутила по этому поводу».

— Стелла, успокойся.

Брэндон повернул голову в сторону своей жены, недовольный ее комментарием.

— Отец, она шутит. Полегче, черт возьми, — руки Хигана упали на стол, опрокинув столовое серебро.

— Хиган. *Не смей* говорить так за столом, — не выдержал его отец, и задержал дыхание, которое хотел использовать, чтобы накричать на сына. — Ноэлла, чем занимаются ваши родители?

— Папа, прекрати уже ее допрашивать, — сказал Хиган, потирая лоб.

Я не знала, что из моей биографии было известно Хигану. Он знал, чем я занималась на работе, знал о моей больной матери. Но знал ли он, что мой отец был дворником, а мама — горничной, прежде чем у нее обнаружили рак?

В любом случае, мне было ясно, что моя жизнь никогда не будет достаточно хороша для Брэндона Александра.

— Да, Брэндон. Пусть это будет легкий обед. Потом будет много времени, чтобы узнать все подробности.

Его мать улыбнулась мне через стол, а потом перевела взгляд от меня к бокалу вина.

— Хочешь вина, дорогая?

— Пожалуйста, — произнесла я.

Эта женщина могла предложить мне все что угодно, и я бы согласилась это взять, чтобы облегчить повторяющиеся спазмы у меня в желудке.

— Хорошо. Ноэлла, вы интересуетесь государственными делами?

— Ну, смотря какими. Если вы говорите о прямой политике, то не особо. Если вы хотите поговорить о государственных бюджетах и как их тратят, то я вас внимательно послушаю.

Брэндон склонил голову к своему плечу.

— Бюджеты, ха? Я — человек со стабильными доходами, поэтому бюджеты — мой конек.

Помахав официанту, он указал на еще одну бутылку вина.

Я могла чувствовать, как Хиган прожигал меня взглядом. Повернувшись к нему, я посмотрела на его лицо, на котором было выражено замешательство. Сегодня я шокировала его на каждом шагу.

— Вы исследуете государственные расходы? — челюсть Брэндона скривилась, губы поднялись вверх. Он был похож на Элвиса. На очень плохую копию Элвиса.

— Да, немного. Я не хочу слушать о всяких долговых обязательствах государства или о том, как они делят эти деньги. Палата конгресса США куплена, как и все люди, которые работают с ними. Они не разбрасываются деньгами на всех подряд.

— Ну, тут я вынужден не согласиться с этим. Представителям платят столько, сколько они заработали. У государства не так много денег, чтобы разбрасываться ими.

— Тогда какой смысл оправдываться?

Брэндон склонил голову и произнес:

— Простите?

— Ну, как я вижу, государство постоянно урезает бюджеты районов, которые остро нуждаются в них. На самом деле, никого из государственных служащих не сократят, никого из сотрудников не потревожит сокращение бюджета. Они все сохраняют ту же самую зарплату и получают свои откаты.

— Ноэлла, ты не знаешь, чем эти люди занимаются. Я могу объяснить.

— Сэр, я не хочу показаться неуважительной. Но те люди понятия не имеют, какого черта они делают. Если это так, как вы говорите, то запишите меня в их команду. Я буду с удовольствием получать зарплату за то, что трачу деньги людей на вещи, которые не имеют значения.

Вдруг, я почувствовала, как Хиган положил свою руку мне на бедро. Крепко сжав, он наклонился к моему уху и прошептал:

— Я действительно наслаждаюсь этим.

Мужчина заскользил пальцами по моей ноге.

— Хорошо, я могу и не соглашаться с тобой, но ты наверняка больше обращаешь внимание на важные темы, в отличие от моего сына. Хиган, возможно, тебе стоит попробовать прислушаться к нескольким советам своей новой подружки. Вытащи голову из задницы и открой глаза. Иначе ты знаешь, что будет.

Воздух тяжелыми толчками выходил из носа Хигана, его дыхание было горячим, и мужчина выглядел так, будто собирался наброситься на Брэндона прямо через стол. Рефлекторно, я схватила его за руку, крепко сжав ее.

— Извините, мне нужно в туалет.

Между ними, пока они воевали друг с другом взглядами, находиться было очень

неудобно. Мне нужно было отдохнуть, сделать небольшую передышку.

Указав налево, Стелла произнесла:

— Это вон там, дорогая.

— Спасибо, — вежливо кивнув, я встала со стула и направилась в сторону уборной.

Такие же чувства я испытала, когда мы вошли в зал, поразивший меня. Мне было неловко, когда все сканировали меня взглядами. Приближаясь к безопасному месту, к месту, где я смогу быть подальше от всех присутствующих в зале, я смотрела прямо перед собой, так как не хотела встречаться взглядами с кем-либо.

Я не принадлежала этому месту, и все это знали. Вдруг, тощий человек шагнул в поле моего зрения. Положив руку на дверную раму, он склонился над входом.

— Извините, я могу пройти? — остановившись, спросила я.

Он выглядел немного старше, возможно, ему было под сорок. Волосы мужчины были усыпаны сединой и зачесаны назад. Теплый клетчатый свитер плотно его обтягивал и выделял небольшой животик под рубашкой.

— Так-так, красивое платье.

Языком он пробежался по своей нижней губе, едва не подавившись слюной, когда вдохнул сквозь зубы.

Закатив глаза, я постучала пальцем по своему бедру.

— Мне нужно пройти, извините.

Шагнув вперед, я попыталась заставить его отодвинуться. Но он по-прежнему стоял, невозмутимый отсутствием с моей стороны энтузиазма по поводу его комментария.

Поместив свой указательный и большой пальцы на свою челюсть, он пробежался своим взглядом вверх и вниз по моему телу.

— Сколько?

Бросив на него косой взгляд, я спросила:

— Что?

— Ты слышала меня. Сколько? Я мог бы разок использовать твою задницу для своего члена. Уверен, ты могла бы взбодрить его немного.

Бросив взгляд на его промежность, я поняла, что мысленно он уже трахал меня.

— Пошел на хрен, мудака. Я не проститутка.

Покрепче сжав ремешок своей сумочки, я почувствовала, что находилась в двух секундах от того, чтобы врезать ему.

— Ты не проститутка? Посмотри на себя. Ты — определенно проститутка, — переступив с ноги на ногу, мужчина прикусил свою нижнюю губу, потянув ее в рот.

Я заговорила, повысив голос:

— Я не проститутка, теперь свали отсюда.

Вдруг, я почувствовала на плечах руки, которые отодвинули меня в сторонку. Хиган встал рядом со мной, его плечи выглядели напряженными, руки были сжаты по бокам, а на лице читалось желание что-нибудь разнести.

— Что ты сказал ей?

Мужчина протянул руку, все еще стоя в дверном проеме, самодовольно наклонившись:

— Твоей суке здесь будет сложно. Я просто хотел немного повеселиться сегодня вечером, и...

Хиган не дал закончить предложение этому старому мудаку. Одним быстрым рывком парень схватил его за заднюю часть шеи.

— Не стоит так с ней разговаривать, — его слова просачивались сквозь зубы. Я смотрела, как пальцами Хиган впивался в шею мужчины до тех пор, пока его ногти не исчезли в плоти.

— Слушай, Хиган, я не понимаю. Она одета, как сраная проститутка, я просто подумал...

— Нет, ты не подумал. В этом и проблема. Теперь убирайся, прежде чем я действительно причиню тебе боль. Ты понял меня, Алекс?

Алекс покачал головой, и Хиган толкнул его в направлении двери. Положив руку мне на талию, он повел меня обратно к столу, не спуская глаз с мудака, который только что оскорбил меня.

И у меня был такой прилив волнения, который ударил меня в полную силу, что сердце неистово заколотилось в груди. Электричество пробежало по моим венам, и меня чуть не стошнило, потому что ощущения были такие, как будто дикий огонь внутри меня нашел сухой хворост. Хиган просто заступился за меня и защитил от какого-то сраного извращенца.

Взглянув на лицо мужчины, я захотела поцеловать его и поблагодарить за то, что он сделал. Хигану не нужно было за меня заступаться, но он сделал это.

Он снова сел на стул, когда Стелла в изумлении уставилась на своего сына.

— Хиган, это разве было так необходимо?

Она произнесла эти слова укоряющим тоном, не одоблив того, что он сделал, и того, что это было на глазах у всех.

Кружа пальцами вокруг своего запястья, она осматривала помещение. Тихие голоса становились все громче, так как они все шептались между собой, пока косились в нашу сторону.

— Знаете что? Я думаю, мы закончили.

Поднявшись из-за стола, Хиган бросил салфетку вниз.

— Пойдем.

Резко развернувшись, мужчина направился к выходу.

Я мило улыбнулась, а затем произнесла:

— Было приятно с вами обоими познакомиться.

Меня начала охватывать печаль, потому что мне было обидно за Хигана.

Отец не давал ему никакой слабины, и это было видно по глазам Брэндона. Он считал, что Хиган его подвел. Или, по крайней мере, сын не оправдывал ожидания отца. За этот короткий обед с родителями этого мужчины, я смогла увидеть маленький проблеск его настоящей жизни. И от этого меня будто накрыло волной скорби.

Он просто поставил себя между мной и каким-то уродом, который пытался заставить меня трахнуться с ним. И для его родителей это стало еще одним пунктом в списке того, чем сын опозорил их.

Вероятно, Хиган прожил всю свою жизнь в сравнении с другими. На него смотрели свысока, если ему не удавалось быть тем, кем хотел видеть его отец.

«Что его отец имел в виду? «Ты знаешь, что будет»». Брэндон как будто держал это над головой, как игрушку для своего кота. Он хотел что-то от Хигана, он что-то ожидал получить.

Было ли это причиной, по которой Хигану понадобился ребенок? Было ли такое возможно?

Я начала сравнивать нас, вспышки наших жизней, отражающих друг друга.

Хиган сказал, что ему нужен ребенок, иначе он потеряет все.

Моя семья ничего не держала над моей головой, но я должна была помочь им. Это было единственно правильным — все, что я сделала, чтобы помочь своей матери с лечением, которое ей необходимо. Неважно, что и как.

Наши жизни пересеклись таким образом, что мы оба оказались в одной лодке, сидя в ней посреди шторма.

Два человека и два мира столкнулись в одной хреновой истории.

Глава 11

Хиган

Этот человек вызывал у меня отвращение. Мой отец ничего не мог с собой поделать, он чувствовал потребность ломать меня каждый раз, когда ему выпадал такой шанс. Это происходило каждый день, посмотрите, какими различными способами папаша тыкал меня носом в свое разочарование, которое испытывал по отношению ко мне.

Я был рад, что Ноэлла придерживалась своего мнения и не позволила тени его мысли разрушить ее точку зрения. Эту девушку не волновало, что отец был не согласен с ней, ведь она была полной его противоположностью. Ноэлла настаивала на том, что считала правильным. И это было чертовски горячо.

Ноэлла...

Ее звали Ноэлла. Симпатичное имя, которое ей очень подходило.

Я хотел произнести ее имя вслух. Повторяя его в своей голове снова и снова, буквы, переплетались как огненные завитки ее волос, а затем яростно извивались и обжигали мой мозг.

Повернув голову, я посмотрел через плечо. Девушка сидела так тихо, так спокойно. Руки были плотно сомкнуты, и мягко покоились на коленях. Тонкая прядь волос упала ей на лицо, покачиваясь от потока горячего воздуха, который дул из печки.

Я не мог перестать смотреть на нее. Что-то было в ней, в том, как она сидела и как держала себя.

Ноэлла меня зацепила.

Свернув с дороги, я включил поворотник и поехал в сторону леса. Мое сердце колотилось, пока кровь струилась по каждой вене. Мне было недостаточно просто сидеть рядом, я нуждался в ней. Сейчас.

— Что ты делаешь? — тонкими пальцами девушка убрала распущенные волосы назад, и ее брови приподнялись вверх. — Почему ты остановился здесь?

— Ноэлла, вот как тебя зовут. Мне нравится, — запустив руку в волосы, я задал следующий вопрос. — Почему ты сказала им свое настоящее имя?

— Кто сказал, что это мое настоящее имя?

Она улыбнулась, и розовый блеск на ее губах начал переливаться на солнце.

— Ты ответила моему отцу довольно быстро, поэтому я предположил, что оно настоящее, — пожал плечами, я наклонился к центральной консоли. Этот барьер между нами создавал большее расстояние, чем мне бы того хотелось.

— Да. Но я говорила тебе, что не хочу, чтобы меня называли Куппер. Это имя только для работы.

Она перевела взгляд на панель управления, рукой отрегулировав печку.

— Так это не было работой?

Ухмылка появилась у меня на лице, пока я пиялился на ее сиськи, которые поднимались от каждого вдоха и опускались на выдохе.

Повернув лицо обратно ко мне, девушка разомкнула губы.

— Это была твоя жизнь. Не моя. Но было бы неправильно, притворяться кем-то еще.

Я не мог остановиться, ведь все, что я хотел делать с момента отъезда из ресторана — это трахать ее. Трахать и произносить ее имя, настоящее имя. Позволять словам заполнять меня до краев и срываться с языка.

Поддавшись импульсу, я обхватил девушку за щеку, и провел большим пальцем по коже на подбородке. Ресницы Ноэллы затрепетали.

— Хиган, я не могу этого сделать. Это неправильно, мы не можем завести ребенка ради собственной выгоды.

Девушка отвернулась, отодвинув мою руку.

Тяжело вздохнув, я сосредоточил взгляд на одной точке.

— Он собирается отобрать у меня *все*. Я не могу потерять это.

— А ты думал о том, что могу потерять я? Ты беспокоишься о деньгах, а я о своей маме. Это большая разница, — грудь Ноэллы начала подниматься, пока она глубоко вдыхала, чтобы замедлить сердцебиение.

Воспоминание о нежном касании ее губ, вкусе этой увлажненной плоти, выбило из меня весь воздух, набатом отдаваясь в ушах. Волны желания обрушились на мой член, и кровь покинула каждую клеточку тела, чтобы прилить к увеличивающемуся органу.

— Если мы сделаем это, то оба получим все, чего хотим. Разве это плохо?

Я предлагал ей новое начало, мир бесконечных возможностей. Разве Ноэлла не видела этого?

Или она просто отказывалась?

— Мы же говорим о ребенке! Бл*ть, о живом, дышащем малыше. Это не продажа ювелирного изделия или гребаного автомобиля. Это огромная ответственность.

— Если мы и сделаем это, то только вдвоем. Я уже сказал, нет другой возможности. У меня много денег, больше, чем ты можешь себе представляешь. Я прослежу, чтобы тебе никогда не пришлось беспокоиться ни о чем...

— Это все, о чем ты думаешь! Деньги! Это все, до чего додумался твой чокнутый маленький мозг! Хиган, пойми, мне плевать на деньги!

Ее слова ударили меня с такой силой, что меня буквально потрянуло на собственном месте.

— Ноэлла, я... я... — я потерял дар речи.

Возможно, она была права. Я ожидал, что все мои проблемы исчезнут, если я сделаю это. Но так ли это будет?

Даже если это имело отношение к ребенку, это было тем, чего требовал отец, или я закончу тем, что окажусь на улице без гроша за душой.

«А я не смогу так жить, и не буду».

— Я хотел бы сказать, что мне все равно. Но меня это волнует. Я не могу остаться ни с чем, Ноэлла. Мне нужен этот ребенок.

— Я не сделаю этого.

Закусив губу, девушка покачала головой из стороны в сторону.

И даже когда она говорила «нет», я все еще хотел трахнуть ее. Я хотел услышать, как она повторяет мое имя, шепчет его мне на ухо, пока я трахаю ее киску.

— Ты не смогла устоять передо мной на кухне, не думаешь, что на это есть причина? Я видел это на твоём лице и в тот вечер в клубе, и сегодня утром.

— Ни черта ты не видел. То, что ты видел — это похоть, вот и все. Это не значит, что я собираюсь бросить все и позволить тебе обрюхатить меня. Ты — идиот, ты знаешь это?

Она слегка поморщила нос, отчего глаза превратились в щелочки.

Милые морщинки, образовавшиеся у нее на лице, опалили мою грудь огнем. Ноэлла была чертовски сексуальной во всех смыслах. Даже когда она вызывала у меня отвращение, мой член напрягался в штанах, наливаясь уверенностью и силой.

Эта девчонка пыталась отдалиться от меня, порвать чувства на кусочки и раскидать их по ветру. Но она не сможет делать это вечно, Ноэлла отдалась мне один раз и теперь имела представление, что я мог ей предложить.

Действительно отличный трах.

«Я не откажусь от Ноэллы. Я нуждаюсь в ней».

— Мне говорили об этом и прежде. Ты не первая. Но ты первая, кто сказал мне, что я сошел с ума *после того*, как мы занимались сексом, — улыбка растянулась у меня на лице, и я слегка рассмеялся.

В ожидании, что она набросится на меня с кулаками, я оказался застигнут врасплох, когда она засмеялась вместе со мной, и ее сладкое хихиканье, поражающее уши, закалило мой член.

— Тогда, возможно, я сошла с ума, — сказала она между приступами смеха.

Я еще не встречал таких девушек как Ноэлла. Она могла найти частичку юмора в ситуации, которая вызывала у нее гнев. Девушка не была бесхребетной, когда ей бросали вызов. Ноэлла была именно той девушкой, которая должна родить от меня ребенка, и мне не нужен был кто-то не другой.

Это то, на что я надеялся, скрестив пальцы и сдерживаясь из последних сил. Она была моей, во всех отношениях.

Меня не волновало, что она говорила, о чем думала, или чего хотела. Ноэлла принадлежала мне.

— Ты не сошла с ума. Ты — самая сладкая задница, какую я когда-либо имел.

— Это все, о чем ты думаешь? Секс? — поёрзав на сиденье, она посмотрела мне в глаза из-под опущенных ресниц.

— Нет, секс был уже после того, как я увидел, какая ты.

— Какая я? — ее взгляд заметался, когда девушка наклонила голову вперед.

— Да. Ты не слабая, ты не стерва, даже когда пытаешься ею казаться. У тебя есть мозги, и ты умеешь ими пользоваться. Это было то, что я сначала увидел. Секс тоже является плюсом, но он был после этого, — почесав голову, я продолжил, — теперь не пойми меня неправильно, секс — это то, что мне нужно. Но матерью моего ребенка не станет какая-то тупая сука, которая едва может справиться с формочками для льда и интересуется, что же в учебниках истории является правдой.

Я посмотрел на ее лицо, которое залилось ярким румянцем. Глядя вниз на колени, она сказала:

— Ты увидел все это во мне? Как?

— Это написано у тебя на лице, Ноэлла. Позволь мне спросить тебя, почему ты работаешь в «Тигрице»? — подняв руку, я остановил ее, прежде чем она успела ответить. — Я знаю, что ты должна Глории деньги, но почему? Почему бы не найти работу в другом

месте?

— Я просто хотела как можно быстрее вернуть ей долг. Некоторое время я работала в кафе, но я больше не вернусь туда, иначе долг будет пожизненным, — позволив голове наклониться к груди, ее голос смягчился. — И Глория предложила клуб. Я не думаю, что у меня есть выбор. Особенно, если я хочу вернуться к своей старой жизни.

Вращая пальцами, она вырисовывала длинные узоры у себя на ноге.

— В то мгновение, как я увидел тебя, я сразу же понял, что ты не подходишь для этого места, — крепко сжав ее подбородок, я повернул лицо девушки, чтобы посмотреть ей в глаза.

— Как? Как ты смог это понять?

Глубокой голубой оттенок ее глаз, пронзил меня насквозь. Всматриваясь в мое лицо, она искала ответ.

— У тебя был интеллект. Я мог почувствовать его запах так же, как и запах трусиков, которые были на тебе в ту ночь, — я прикусил ее нижнюю губу и оттянул.

Приблизившись пальцами к шее Ноэллы, я начал ласкать голую плоть. Заскользив ими вверх и вниз, я почувствовал, как девушка задрожала от моего прикосновения. Мурашки поползли по ее коже, будто крошечные лавины по склону горы.

«Она не сможет мне сопротивляться. Ноэлла так же тянется ко мне, как и я к ней. В противном случае, она убежала бы отсюда со всех ног. Это значит, что мне не придется запереть ее и держать в наручниках».

— Хиг... — заглушив дальнейшие звуки, я поцеловал красотку. Наши языки начали совместный танец, пока сплетались и обвивались вокруг друг друга.

Я хотел трахать ее снова и снова. Она была всем, о чем я мог думать с тех пор, как впервые положил на нее глаз. Ее тело, ее киска, все это опьяняло и каждую ночь заполняло мои сны.

Языком я нежно ласкал ее губы, пока руками сжимал плечи девушки. Почувствовав ее грудь, прижатую к своему телу, я захотел перетащить Ноэллу к себе на колени, но гигантская пластиковая консоль впилась в ребра, затруднив этот процесс.

Ноэлла провела языком по моим губам и мягко прикусила их. Ее кожа, согретая моими ласковыми прикосновениями, стала влажной. Девушка покачивала бедрами, пока шире раздвигала свои бедра, скользя руками вверх по ногам.

Погладив рукой шов платья, я двинулся выше.

— Без трусиков? — спросил я, широко распахнув глаза.

Кивнув головой, она потянула мою руку к своей киске.

— Что поделаться... ненавижу трусики.

Ноэлла откинулась на сидение, а потом повернулась, чтобы взглянуть на меня.

— Тогда почему они были, когда ты работала, и этим утром?

Я мягко ущипнул ее бугорок, и девушка громко застонала.

— Просто я не хочу, чтобы на меня глазели. А в джинсах на голое тело... — раздвинув ее ноги, насколько это было возможно, я скользнул указательным пальцем по мокрому центру. Ее бедра задрожали от прикосновений, и Ноэлла выгнула спину.

— М-м-м, да! — ее стон прошелся по мне как огненный торнадо.

Я только что заставил ее мысли замолчать.

Ноэлла провела рукой по моей эрекции поверх джинсов. Та твердо упиралась в молнию, и девушка страстно желала почувствовать это.

Я же хотел ее до боли.

Нажав на замок, она одним движением расстегнула молнию. Сунув руку внутрь, Ноэлла сжала мой жесткий член и вытащила его. Мягкий вздох вырвался из глубины ее горла, когда я стал быстрее потирать клитор.

Начав от основания, она водила рукой вверх и вниз по моему стволу. Погладив кончик, девушка крепко сжала его. Я был готов взорваться даже прежде, чем она прикоснулась ко мне. Ноэлла была священным произведением искусства, шедевром, которым я хотел наслаждаться.

Обняв ее за талию, я перетащил девушку к себе на колени. Ее влажная киска скользнула по моему члену, и я закатил глаза. Ощущение того, насколько мокрой она была — сводило меня с ума.

— Ты чувствуешь это, да? — мягкий шепот обжег мое ухо, когда она укусила меня за мочку. — Я никогда раньше не была такой влажной.

Рычание вырвалось из моего горла, и я начал раздевать ее. Разорвав куртку, я отбросил вещь в сторону как кусок бесполезного мусора. Освободив верхнюю половину девичьего тела, я обнажил ее грудь с твердыми торчащими сосками.

Сжав сиськи Ноэллы, я крутил головой из стороны в сторону, пока пробегал языком по мягкому розовому кружку. Ногтями девушка впивалась мне в шею, и топила пальцы в моих волосах, едва не выдирая их с корнем. Я был готов вытрахать из нее все дерьмо. Я хотел, чтобы она объездила мой член и ощутила толчки моего члена у себя в животе.

Взявшись за ее бедра, я стал направлять член внутрь, но она резко отодвинулась.

— У тебя есть презервативы? — спросила Ноэлла.

— Зачем? До этого мы их не использовали, — я наклонился, чтобы укусить ее за плечо.

— Что было ошибкой. Так что, нет презерватива — нет секса, — щелкнув языком, она прикрыла свою киску передней частью платья.

Я откинул голову на подголовник.

— Ты знаешь, зачем ты здесь. Думаешь, я буду носить с собой презервативы?

Ноэлла переместилась ближе к моему уху, будто задумавшись:

— Ну, похоже, на этом мы и остановимся.

Убрав ногу с моего бедра, она попыталась переместиться обратно на сиденье. Девушка неуклюже передвинулась, и ее зад опустился на клаксон, когда она упала спиной на руль.

— Ноэлла, не делай этого. Ты не можешь оставить меня в таком состоянии, — я указал вниз на твердую эрекцию. — Я знаю, ты хочешь этого, — сказал я, сжав член и заскользив рукой вверх и вниз по стволу.

Сигнал громко звучал позади ее задницы, которая была все еще расположена на руле. Скользнув вперед, она прижалась к моей груди. Руками девушка пробежалась по моему торсу, и я прочувствовал каждое ее прикосновение к своему прессу.

Ноэлла посмотрела на меня, и я притянул ее лицо к своему. Девушка хотела что-то сказать, отчего мягкие губы раскрылись, продемонстрировав мне язычок. Но я остановил ее.

Я протолкнулся своим языком между ее губ, пробуя слова, которые она хотела произнести. Ее язык боролся с моим, пока Ноэлла упиралась руками в мои плечи, чтобы подняться.

Но она не разорвала поцелуй. Девушка позволила мне поглощать ее, позволила наслаждаться вкусом своих медовых губ. Даже если бы я хотел остановить себя, или хотя бы подумать об этом, я не смог бы этого сделать.

Она была тем, в чем я нуждался... в огромном количестве.

Сердце колотилось в груди. Я чувствовал пульсацию своего члена, которым прижимался к ее бедру. Светлая кожа Ноэллы порозовела, а мышцы бедер задрожали от желания и нервов.

Девушка знала, что я собирался ее трахнуть, и она позволяла мне это. Даже со своей ложной привязанностью к контрацепции. Если бы она не хотела этого, если бы не чувствовала, как я готов, Ноэлла уже сидела бы в своем кресле, полностью одетой.

Но она придвинулась обратно к моим коленям, обнажив для меня свою киску. Влажное тепло намочило и пропитало ткань моих джинсов.

Наши взгляды застыли друг на друге, когда она слегка приподнялась вверх. Прижав набухшую головку к ее киске, я ввел ее внутрь. Спина девушки выпрямилась, она села ровнее, и закинула руки мне на шею.

Каждый сантиметр моего члена был похоронен глубоко внутри нее. Покачивая бедрами, она приняла всю мою длину и заскользила вверх и вниз. Начав медленно, Ноэлла уперлась своими коленками с сиденье по бокам от меня. Ее сиськи оказались у меня перед глазами, свисая как две идеальные капли дождя.

Не сдержавшись, я начал покусывать ее соски. Когда мне удалось поймать ритм, я заскользил пальцами по ее спине, и, в конце концов, вцепился в ямочки чуть выше попки девушки. Приподнимая бедра вверх, я толкался в нее так глубоко, как только мог войти.

— Ноэлла, бл*ть, Ноэлла...

Закусив губу, я почувствовал, как запульсировал мой член, а в животе разлилось тепло. Если у меня и была одна слабость, когда дело доходило до секса с Ноэлкой, то она заключалась в картине, как она кончала.

Пока я пытался сдержать собственное освобождение, я почувствовал, как задрожало тело Ноэллы, и с ее губ слетело нежное воркование, а голова откинулась назад.

На моем члене оказалось еще больше ее соков, пока она кончала. Что и требовалось доказать. У меня сжались яйца, а по телу снизу вверх прошла дрожь, когда мой толстый член запульсировал внутри нее. Толчок за толчком я изливал свое семя в ее киску.

Каждый мускул в моем теле напрягся, капли пота стекали по лбу и падали беззвучными всплесками на бедра.

Я поднял голову к лицу Ноэллы, пока та смотрела на меня. Тело девушки расслабилось, после пережитого оргазма, который буквально наэлектризовал ее внутренности.

Я знал, о чем она думала; ее голова была забита целым каскадом мыслей.

Мы просто сделали то, чего по ее мнению, она не хотела.

Мы трахались без защиты, без барьера. В конечном счете, она опять отдалась мне полностью, без сожаления. На лице Ноэллы заиграла улыбка.

— Я не знаю, как ты это делаешь, как заставляешь меня отказаться от всех моих способов защиты. Но у тебя это получается, Хиган. Получается.

Она положила голову мне на плечо, и прижалась своей грудью к моей груди.

Наше дыхание стало одним целым.

Один вдох, один выдох.

В этом маленьком коконе, с запотевшими от наших действий стеклами, мир оставался снаружи. Окна были подернуты дымкой, а звуки снаружи заглушались нашим дыханием.

И в этот момент, в этом пространстве, она была моей.

Никто в мире не сможет отнять ее.

Она находилась именно там, где я хотел.

Глава 12

Ноэлла

«Что он делает со мной?» Когда я находилась рядом с Хиганом, то все время хотела его. Но этот мужчина шантажировал меня здоровьем моей матери. Я должна была возненавидеть его, но у меня не получалось.

Я хотела и должна была... но неважно, как сильно я старалась, он заставлял меня чувствовать то, что я никогда не чувствовала раньше. Внутренности скручивало в узел от нервов, которые приходили в движение, когда я видела его или просто находилась рядом с этим мужчиной.

«Что, черт возьми, происходит? Как это может происходить? Как я могу хорошо относиться к человеку, который пытается заставить меня родить ему ребенка?» Это не имело смысла, и было неразумным. Я знала это, но не могла остановить чувства, не могла остановить то электричество, которое возникало между нами.

Он — человек, у которого не было выбора. Человек, который чувствовал, что не было никакого другого выхода.

А его отец — кусок дерьма. Пытаясь надавить на Хигана, он указывал ему, кем быть и что делать в жизни.

Это было неправильно.

Родители должны поддерживать и ободрять. Мне повезло, что мои мать и отец всегда поддерживали меня и дали шанс найти себя; позволили мне быть той, кем я хотела. Они ни разу не попытались навязать мне свои взгляды на жизнь и не оказывали на меня давления.

Вот как это происходило.

Родители должны были играть роль наставника в жизни своего ребенка, становиться опорой. Подсказывать, что являлось правильным и неправильным. И, в конце концов, они должны были дать нам инструменты, с помощью которых ребенок мог сделать правильный выбор и принять главное решение в своей жизни.

После обеда с Брэндон и Стеллой часть меня стала чувствовать жалость по отношению к Хигану. Все, чего он хотел — чтобы его родители приняли его таким, каким он был. Но, они этого не сделали.

Его мама будто хотела сделать это, но думала, что у нее не получится. Она не бросала на Хигана убийственные взгляды, как его отец. У Стеллы было более теплое выражение лица; нежность была необходима для того, чтобы не утонуть в их образе жизни и в образцово-идеальном муже.

Брэндон обвивал руками ее талию, сжимая до удушья. Стелла выглядела так, будто оказалась в ловушке, в коконе, который образовал ее муж; в уродливом, укрепленном панцире, который держал ее в заключении.

Я впервые наблюдала за их образом жизни. Глядя со стороны, я видела напряженность между Хиганом и его отцом, должно быть, они ссорились в течение многих лет. Каждая фраза из уст Брэндона была о том, что Хиган должен делать или не делать.

Неудивительно, что он чувствовал, будто у него не было других вариантов, возможно, парень не имел право выбора с самого детства. И куда же он должен был уйти от этого сейчас?

Видеть такой разлад между ними было тошно. У них не было семьи. Не в истинном

понятии этого слова. Хиган был более ранимым, чем хотел казаться; он показал, что мир являлся только оболочкой, которую мужчина сформировал снаружи. Он рассказал мне все, что увидел во мне и тем самым растопил мое сердце.

Выглянув в окно, я залюбовалась снегом, ярко блестящим под солнцем. Опустив глаза, я заметила кое-что интересное в огромном дворе. Большой холм был расположен в нескольких сотнях метров от дома.

«Думаю, пришло время немного повеселиться. Когда у Хигана было время поиграть?»

Бросившись к открытой двери, я побежала вниз по лестнице.

— Хиган! — закричала я. Мой голос эхом отразился от потолка и закружился по комнате. — Хиган!

Раздался громкий стук шагов.

— Что? Ты в порядке?

— Да, я в порядке. Надень теплую одежду, и встретимся на заднем дворе, — огромная улыбка растянулась у меня на лице.

— Что? — удивленно, спросил мужчина.

— Теплая одежда, и через десять минут я жду тебя на улице, — сказала я, указав пальцем на него, — по-настоящему теплая одежда.

Я крутанулась на пятках и ушла, не дав ему шанса ответить.

Возвращаясь назад в спальню, я поняла, что не совсем продумала эту идею, потому как не знала, взяла ли я что-нибудь теплее, чем джинсы и куртка. Роясь в шкафу, я просматривала все, что там есть. Найдя большое коричневое пальто, я достала его. *«Выглядит дорого и тепло. Отлично».*

Надеюсь, Хиган не будет против, если я этим воспользуюсь. С деньгами его семьи, я была уверена, они могли позволить себе еще одно. Разобрав ящики, я нашла теплые толстые носки и большую толстовку загородного клуба.

Проблема с одеждой была решена.

Стоя на улице в снегу по самые икры, у меня было две крышки из-под мусорных баков, которые я с гордостью держала в руках. Заметив их в гараже, когда мы шли на обед, я знала, что они мне пригодятся.

Хиган открыл дверь и вышел. Одет он был в черные спортивные штаны, теплую куртку и вязаную шапку, выглядя так, будто только что выпрыгнул из дурного мультфильма Чарли Брауна. Я не смогла себя сдержать, и в голос рассмеялась.

Захохотав в ответ, мужчина спросил:

— Что? — вытянул руки мужчина. — Что это за чертовщина? — задался он вопросом сквозь смех.

— Крышки от мусорных баков. Ты когда-нибудь их видел? — дико ухмыляясь, я подняла их вверх.

— Да, я же не в убежище живу. Но зачем они тебе? — пройдя по снегу, Хиган остановился в футе от меня. — Красивое пальто.

— Спасибо, я нашла это в шкафу. Как оно смотрится? — я положила руку на бедро, встав на носочек, и покрутила ногой из стороны в сторону.

— Выглядит так, будто оно принадлежало моей бабушке.

— Надеюсь, она не против того, что я воспользовалась им.

Взглянув вниз на мех, я увидела, как он развивался на ветру. Каждый волосок колыхался взад и вперед. Я не была фанаткой меха, но оказалась вынуждена признать, что он ощущался

теплым.

— Она не будет возражать. Она умерла два года назад.

— Ну, значит, теперь оно ей точно не пригодится, верно?

Я знала, что это была отвратительная шутка, но он рассмеялся. И мои внутренности подпрыгнули вверх от волнения. Было приятно иметь дело с кем-то, кому нравилось мое чувство юмора.

Всю свою жизнь я была человеком, который говорил неправильные вещи в нужное время, или отпускала, по меньшей мере, странные шутки. Большинство не соглашались с этим и часто мне говорили: *«Как ты можешь говорить такое?»*

Видеть смеющегося Хигана и не желать ему зла — все это казалось удивительным.

— Итак, какая крышка для меня? Мне любопытно.

Хиган потер руки друг об друга, чтобы согреться.

Было чертовски холодно, и так как ветер дул с океана, казалось, будто температура опустилась гораздо ниже нуля.

Его нос казался ярко-красным, как и щеки. Шмыгая при каждом вдохе, мужчина потер нос запястьем.

— Ладно, — сказала я, кивнув ему, чтобы он следовал за мной.

— Куда мы идем? Здесь действительно холодно, ты знаешь об этом?

Я слышала, как Хиган подчеркивал сказанное своим сопением, делая это гораздо громче, чем необходимо.

— Вот почему я сказала одеться теплее. Не будь ребенком, просто следуй за мной.

Направляясь в сторону холма, я топала по снегу. Я была счастлива, что нашла теплые носки, иначе снег попал бы в кроссовки, и они ощущались бы как сандалии.

Тащась вверх по склону, Хиган внимательно следил за мной. Повернувшись к нему на самом верху, я передала ему крышку.

— Что я должен с этим делать? — спросил он, покрутив ее в разные стороны.

— Ты должен прокатиться на ней как на санках.

Удерживая крышку, я сделала несколько шагов назад. Наклонившись вперед, я прыгнула на нее и заскользила вниз по склону лежа на животе.

У меня за спиной раздалось эхо. Хиган завопил:

— Ты это серьезно?!

— Ага!

Я закричала снова, когда ветер разметал мои волосы. Неровная поверхность снега, заставляла подпрыгивать меня вместе с крышкой, толкая и дергая мое тело из стороны в сторону.

Медленно остановившись, я приподнялась и оглянулась назад на Хигана. Шапка слетела с его головы и приземлилась позади мужчины на снег. Ветер дул ему в лицо, щеки дрожали, но вопль, вырвавшийся из его рта, казался бесценным.

Это был звук неподдельной радости. Бегство от самого себя — чувство, которого он не испытывал со времен детства.

Если ему вообще повезло испытать подобные чувства в детском возрасте.

Я не была уверена, что Хигану это когда-либо разрешал его отец. Тот человек, которого я встретила, вероятнее всего этого не делал.

Наблюдая за ним, подпрыгивающим и катающимся по снегу, я стояла и хихикала. Он отпустил все напряжение, и это было приятное зрелище.

Медленно остановившись, мужчина схватил крышку от мусорного бака, крепко удерживая ее за ручку.

— Ну, могу сказать честно, не помню, когда в последний раз делал это. И эти крышки... — поднявшись, Хиган отряхнул ноги от снега. — С крышками это впервые.

— Нам, обычным людям, иногда приходилось импровизировать. И это здорово, ты так не думаешь? — изогнув губы, я улыбнулась во весь рот. — Готов идти? Сможешь забраться еще выше?

— Ты бросаешь мне вызов, Ноэлла? — подобрав самодельные санки, он взял их под руку.

— Если ты хочешь прокатиться вниз с этого холма, то я только за. И позволь мне предупредить, я тебя одолею.

Хиган гордо вздернул нос и стряхнул с плеч воображаемые пылинки.

Солнце находилось за его спиной, и казалось, будто мужчина весь светился. Он стоял как бронзовая статуя на пьедестале, и складывалось впечатление, что его широкие плечи простирались на целые мили, а четкие черты лица при этом смотрелись невероятно мужественно. Он был похож на памятник, который можно было увидеть в самом центре старой итальянской улицы.

Все во мне начало заполняться теплотой, которая лилась по моим венам, ударяя по каждому нерву и взрывая его. Хиган пытался завладеть моими разумом и сердцем. Я не могла вытряхнуть его оттуда, даже мысль о ребенке начала вселять чувство спокойствия.

«Ребенок, его ребенок... это может сработать». Малыш будет расти в мире бесконечных возможностей; с отсутствием тупиков, беспокойства о счетах и наличием денег. Этот малыш будет иметь все, что ему нужно и даже больше.

Но лишь пока Хиган был готов быть частью всего этого.

Мне нужно было узнать, чего он хотел. Если мужчина думал, что я рожу ребенка, а он сможет продолжать заниматься тем дерьмом, которое делал прежде, то парень глубоко заблуждался.

Ребенок заслуживал лучшего от обоих родителей. Малыш должен получать все, в чем будет нуждаться, и я, возможно, соглашусь, если он пообещает мне это.

Пообещает мне, что у этого ребенка всегда будет отец.

Это было важнее, чем все деньги в мире.

Встряхнув головой, я побежала рядом с ним.

— Ты согласишься поучаствовать в гонках? Ты же знаешь, что я чемпион мира по скатыванию с горок, да? — склонив голову, он посмотрел на меня. — Оу, не уже ли я забыла упомянуть об этом? Ты не знаешь обо мне ничего, Хиган Александр. Я смогу удивить тебя.

Я толкнула его в бедро, из-за чего мужчина споткнулся и упал в снег.

Взобравшись вверх по склону, я побежала так быстро по плотному белому снегу, как только смогла.

— Эй! Это не круто! Без обмана! — завопил Хиган, вскочив на ноги и побежав следом за мной.

Мои бедра горели, каждый мускул напрягся в поисках сцепления с дорогой, для того чтобы удержать темп. Я слышала топот его ног позади себя, и мой истеричный смех наполнил воздух. Он схватил меня за талию и потащил вниз, повалив на снег.

Пытаясь отдышаться, Хиган приподнялся надо мной.

— Куда ты собиралась? Ты — обманщица. Я думал, что это честный вызов, а ты

толкнула меня в снег.

Скользнув руками вниз к моим запястьям, он сцепил мои руки у меня над головой.

Я посмотрела ему в глаза, и лицо мужчины потемнело. Искры загорались в затененном омуте его глаз, отражая падающие лучи солнца. Я не могла произнести ни слова из того, что вертелось у меня в голове. Лежа в оцепенении, я пыталась думать, но поняла только одну вещь. Мне ужасно хотелось поцеловать его.

Сердце заколотилось, и я сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться. В этот раз все было иначе. У него не было цели сделать влажными мои трусики. Он не оголял свою вздымающуюся грудь или мускулистые руки.

Хиган смотрел на меня, прямо мне в глаза и улыбался неподдельной улыбкой. Выражение истинного наслаждения освещало лицо мужчины. Он выглядел счастливым.

А также, недовольным тем, каким образом ему приходилось получать или становиться еще на один шаг ближе к тому, чего он хотел.

Это шло откуда-то изнутри. Из глубины его души. Хиган должен был испытать чувство радости раньше, но ему никогда не выпадал этот шанс.

И я... я показала ему это. Я дала ему возможность раскрыться и стать свободным.

Стать свободным от груза, который его отец возложил на плечи сына несколько лет назад.

Он был свободен, был самим собой.

Я чувствовала, как таял снег у меня в волосах, и как он сминался под моей головой. Ослабив хватку, я вытащила одну руку и смахнула прядь волос с лица Хигана. Маленькие капельки воды свисали с кончиков волос, а затем капали мне на грудь.

Мы оба лежали неподвижно, пристально смотря друг на друга. Я провела рукой по его щеке, от чего по коже мужчины пробежали мурашки. Он наклонился ближе, ласково прикоснувшись своими губами к моим. Теплота его дыхания окутала мое лицо, и мне стало жарко.

Обхватив мужчину руками за шею, я притянула его к себе. Я целовала Хигана с неистовой потребностью и желанием, ведь каждая эмоция и чувство, которые возникли в моем теле, были вложены в этот поцелуй.

Мы сплелись с Хиганом языками, и каждое следующее прикосновение посылало электричество по всему моему телу. Слияние наших губ, рук, и то, как он дотрагивался до моих волос — все это было по-другому.

Это был не поцелуй животной страсти или похоти. Все происходило на более глубоком уровне.

Он целовал меня так, как я хотела, чтобы меня целовали. Ведь я всегда думала, что именно таким и должен был быть поцелуй. Представьте, что вы молодая девушка и мечтаете найти своего принца. Это были те искры, которые могли тебя зажечь, которые заставляли переворачиваться внутренности и каждую клеточку тела.

Эти чувства не были ложными или показушными для того, чтобы просто порадовать человека, который держал меня здесь. Я не боялась его, никогда.

Даже когда Хиган потребовал родить ему ребенка, страх не владел ни одной моей частичкой.

И в этот раз, когда мы поцеловались... все было по-настоящему.

Хиган

«Что я делаю? Этого не должно было случиться». Чувства во мне поднимались вверх как потоки песка. Каждая песчинка затвердевала в костях и делала меня онемевшим. Я не видел ничего вокруг, только ее, только Ноэллу.

Страхнув снег с обуви на пол кухни, все, что я мог делать — это улыбаться, пока каждая клеточка моего тела ощущалась в сто раз легче воздуха. Ноэлла выглядела счастливой и веселой, ничего в ее образе не говорило о том, что она была стриптизершей.

За исключением, возможно, походки. То, как она разгуливала вокруг... эти долбанные ноги стали моей слабостью. Ровные, длиной в целую милю, они были самой сексуальной частью этой женщины.

Она буквально сводила меня с ума.

Выскользнув из холодных влажных штанов, я смял их и кинул в угол. По полу протянулась тень, ее силуэт отражался в блеске напольного лака.

Я улыбнулся, и обратившись к силуэту у себя за спиной, сказал:

— Ну и как я выгляжу под таким углом?

— Не так, как я ожидал, сэр.

Монотонный голос как будто выстрелил мне в ухо, отчего удивление лишь усилилось.

Я в полном шоке быстро обернулся назад, и у меня глаза полезли на лоб, а брови поднялись так высоко, что, казалось, достигли линии роста волос.

Рядом стоял Стефан, и у него было такое же тупое и безжизненное выражение лица, как и всегда. Он был одет в настоящий смокинг, и одна рука покоилась на груди, пока другая была убрана за спину.

«Какого хрена? Какого черта он здесь? Никто не должен здесь находиться».

Я не мог понять, почему наш дворецкий стоял на кухне в нашем летнем особняке, когда он должен был вернуться домой в Уэстерли. Была моя очередь находиться здесь. Это было мое убежище для того, чтобы получить то, что мне нужно. И теперь в дверях кухни стоял Стефан, застывший как гребаная статуя.

— Какого черта ты здесь делаешь, Стефан?

Мой взгляд метался из стороны в сторону, а голос скрипел, будто кто-то стиснул мое горло.

— Ваш отец послал меня, сэр. И спасибо.

Стефан наклонил голову. Под таким углом казалось, что у него во лбу горела звезда, которая освещала крылья его носа.

— Спасибо? За что?

Почему этот человек, который очевидно был послан сюда в качестве пары родительских глаз, благодарил меня? Это не имело никакого смысла.

— Вы произнесли мое имя правильно, сэр. Спасибо.

Он поднял руку, и поправила галстук.

Закатив глаза, я прошелся пальцами по своим волосам. Поглаживая подбородок, я расхаживал туда-сюда, пока смотрел на него. Я не знал, что сказать или, о чем думать.

Я знал только одно — мне было нужно, чтобы Стефан свалил.

— Хорошо, ты не нужен мне здесь. Можешь возвращаться домой, — я фыркнул, и поднял вверх ладони.

— Извините, сэр, я не могу этого сделать. Ваш отец приказал мне остаться здесь и позаботиться о вас, и... — Стефан резко прервал речь, как будто у него закончился

воздух, — вашей леди, сэр.

«Доносы, гребаные выяснения! Мой отец снова пытается контролировать мою жизнь!» Единственная причина, по которой я приехал сюда — это чтобы побыть в одиночестве, подальше от любопытных глаз. Как, черт возьми, это должно было сработать теперь?

«Я заполучу Ноэллу, как и планировал», — потер я ладони. Возможно, какая-то часть меня переживала чуть больше положенного. Дело в том, что я стал чувствовать себя иначе по отношению к ней. Ни в коем случае я не позволю своим чувствам помешать моей цели. Ребенку. Я не мог позволить этому случиться. А теперь еще этот Стефан. Этот чертов сталкер-дворецкий, посланный отцом. Я называл его сталкером, потому что мог поклясться, этот парень все время просто всплывал, будто из воздуха.

Дома его нигде не было видно поблизости, но как только я заворачивал за угол — бум! Там стоял он, держа в руке то, что я искал. А иногда Стефан даже подсказывал ответ или находил решение к моей проблеме.

Я никогда не понимал, как он это делал.

И это было пи*дец как стремно.

— Нет, Стефан, езжай домой, — мой голос звучал действительно гневно. Я не хотел орать на него и не хотел, чтобы Ноэлла услышала нас. Но я хотел, чтобы он свалил. Подойдя к кухонному островку, который нас разделял, я уперся в него ладонями. — Ты должен оставить нас, — произнес я сквозь зубы.

— Хиган, сэр, ваш отец дал мне очень четкие указания. Вы должны позвонить ему, если хотите, чтобы я уехал.

Стефан сложил руки вместе за спиной, и начал покачиваться на пятках.

Вытерев лоб, я накрыл свое лицо руками.

— Черт, Стефан. Что за хрень? — опустив руки на бедра, я обошел островок. — Я собираюсь позвонить отцу. Сейчас тебе нужно пройти в другую комнату и не выходить оттуда, пока я не позову тебя, — ткнув пальцем ему в лицо, я спросил, — это ты можешь сделать?

Стефан утвердительно кивнул головой. Он повернулся, чтобы уйти, но тут из коридора раздался мягкий голос Ноэллы:

— Хиган, все в порядке? — остановившись, девушка уставилась на дворецкого. — Оу, привет. Я — Ноэлла, — она вытянула руку в знак приветствия.

Нежно взяв Ноэллу за руку, Стефан быстро пожал ее и выпустил, будто ошпарился.

— Мисс, — произнес он, кивнув головой.

— Ноэлла, это Стефан. Он один из дворецких моей семьи, и он уже уходит, — медленно поворачиваясь, я впился в него взглядом. — Верно, Стефан?

— Да. Если вам что-нибудь понадобится, я буду в библиотеке.

И с этими словами Стефан удалился.

Знание того, что он был здесь, раздражало меня. Я совершенно не желал его присутствия. Это было последним, чего я вообще хотел.

Мартас-Винъярд должен был стать моей стеной, моим убежищем для того, чтобы удержать Ноэллу, удержать ее со мной. Но это меняло все. Мне нужно было, чтобы он уехал.

Сейчас же.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Ноэлла прижала ладони к моим плечам.

— Ты в порядке? Ты как будто увидел привидение.

— Да, я в порядке, — выдавив эти слова, я уставился в пол.

— Ты уверен? — спросила она, подняв голову вверх и заглянув мне в глаза.

— Да, это мой отец. Он послал сюда дворецкого, вероятно, чтобы наблюдать за нами. Я ненавижу это дерьмо. Он всегда должен знать, что я делаю.

— Я вижу, как это раздражает тебя. Но в этом нет ничего страшного.

Я почувствовал, как пальцами девушка погладила меня по спине, проскользнув ими по каждой мышце.

Обычно, когда меня съедала злость, я выходил из себя и делал что-то глупое, чтобы насолить отцу. А если ему об этом не докладывали, то я посылал на хрен его контроль и смеялся над этим у себя в голове, пока мысленно представлял реакцию папаши.

Это было облегчение, способ, чтобы не чувствовать гнев, и не позволить ему сожрать меня изнутри. Но в этот раз, я был счастлив, что здесь находился кто-то, кто мог успокоить меня, сказать мне, чтобы я не волновался и отпустил это.

У меня задрожали руки, легкие начали гореть, как будто я лишился кислорода; все отошло на второй план.

У Ноэллы были необыкновенно нежные руки и просто ангельский голос. Мне не верилось, что я использовал этот термин, ведь он звучал так банально. Но именно так я бы описал ее в этот момент... ангел, который выпустил гнев, запертый внутри меня.

— У меня есть несколько вещей, о которых нужно позаботиться перед ужином.

— Ужин?

— Да, кто же накормит тебя, если не я?

Легкий смех разрушил напряжение. Заглянув в ее серые глаза, я рассмотрел в них свое отражение, когда зрачки Ноэллы расширились до самого края радужки.

Я выглядел как дерьмо. Волосы торчали в разные стороны, а густая щетина покрывала челюсть. *«Блин, я не могу позволить себе пойти в таком виде. Такое ощущение, будто я попал под гребаный поезд».*

— Да, конечно, — сказала она и толкнула меня под ребра локтем.

— Почему бы тебе не отдохнуть в своей комнате, а я приду к тебе, когда закончу.

— Или, может быть, я могу провести это время в библиотеке, я так полагаю, она у тебя есть? Хорошая книга лучше, чем просто сидеть сложа руки.

Ноэлла склонила голову на бок, выпятив нижнюю губу, тем самым сделав вид, будто надулась.

Надо было подумать об этом до того, как я послал туда Стефана. *«Но что плохого, если она просто пойдет и осмотрится?»* Скривившись, я сжал свою челюсть между большим и указательным пальцами

— Хорошо, следуй за мной.

Ноэлла была права, я не хотел, чтобы она просто сидела и скучала. Или, возможно, задумывалась о том, позволить мне или нет трахнуть ее еще раз, а так же о том, родить ли от меня ребенка.

Книга могла помешать ей вернуться к подобным размышлениям. Снаружи в снегу, я чувствовал ее, чувствовал, как девушка становилась ко мне все ближе и ближе. И ей было хорошо со мной.

Я не хотел привыкать к ней, но было уже слишком поздно; я знал, что уже привык. Неожиданно, я начал тянуться к этой девушке, и сейчас чувствовал себя так, будто

карабкался вверх по лестнице.

Ноэлла издала возбужденный визг, быстро зашевелив в воздухе пальцами.

— Я знаю, что могу показаться занудой, но я люблю читать. Я очень взволнована, и хочу увидеть твою библиотеку.

— Да, ты говоришь как ботан.

Мои ноги касались мраморных плит, пока мы шли по коридору. Стук шагов соответствовал ритму моего сердца. Я почему-то нервничал, да еще и потел как подросток.

— Эй! Я говорю не как ботан, а как зануда. Это два совершенно разных типа людей.

— Конечно, если это заставит тебя чувствовать себя лучше.

Я широко распахнул глаза и приподнял брови.

Она ударила меня рукой по спине:

— Вот это заставит, — сурово произнесла Ноэлла и вздернула подбородок.

Мы прошли через большие двойные двери, которые украшали старые символы Майя. На них был большой календарь древней цивилизации и астрономические знаки, глубоко высеченные на красном дереве.

— Вау, — сказала Ноэлла, и прошлась пальцами по изображениям на двери.

— Мой отец собирал это дерьмо в течение многих лет. Он знает все об их пророчествах и звездах, в которые они верили.

Большие металлические петли дернулись и дверь распахнулась с мягким скрипом.

Я увидел, как у Ноэллы отвисла челюсть. Девушка закрутилась по кругу, после того как мы вошли в огромную комнату. Она прошлась взглядом по всем полкам забитым книгами, и устремилась к телескопу, который стоял у окна.

— Это невероятно. Почему ты не показал мне это раньше? — спросила она, подойдя ближе к книгам, которые находились на уровне ее глаз.

— Я не думал, что ты была бы заинтересована этим.

— Я тебе говорила, что ты многого обо мне не знаешь, Хиган, — девушка прищурила глаза до размера маленьких щелочек, когда наморщив нос, посмотрела на меня. — Но ты явно не горишь желанием узнать меня.

Она взяла книгу с полки и пролистала страницы.

Это высказывание ужалило меня, но я не понимал почему. Она была права, я знал о ней самый минимум. Я знал о ее маме, и то, только потому, что у Глории язык был словно помело. Если бы женщина не обмолвилась об этом во время нашего разговора, я бы не имел этого рычага давления.

— Простите, сэр, могу я вам чем-нибудь помочь? — за это короткое мгновение я и забыл, что Стефан тоже находился здесь. Он притаился в углу, слившись со статуями, которые мой отец приобретал годами.

— Нет. У нас все хорошо, Стефан. Ноэлла хочет посмотреть книги, — повернувшись, чтобы посмотреть на нее, я задал следующий вопрос. — Ты что-нибудь выбрала? Мне нужно закончить пару дел.

— Иди, я смогу найти дорогу обратно, — ответила Ноэлла так, словно решила отгородиться от меня. — Я хотела бы здесь осмотреться, если ты не возражаешь.

Я колебался, потому что не хотел оставлять ее наедине с дворцом. Что, если Стефан будет что-то вынюхивать? Или начнет задавать ей вопросы?

Последнее, что мне было нужно, чтобы мой отец узнал, что я сотворил. Он должен думать, что все это по-настоящему; настоящая женщина в моих руках.

Не стриптизерша, которую я купил себе только для того, чтобы завести ребенка; ведь этого он и требовал, чтобы я подарил ему внука.

Мой желудок начал скручиваться от страха, что мой отец мог что-то сделать или отнять у меня. Внутри меня все закипело.

— Не волнуйся, Хиган. Я прослежу, чтобы она вернулась в свою комнату, все будет хорошо, — Стефан шагнул вперед, учтиво склонив голову.

«Что, черт возьми, я должен сделать? Я должен оставить ее с ним?»

Наклонившись к уху Ноэллы, я прошептал:

— Не слишком много рассказывай этому человеку, ему нельзя доверять.

Глянув на меня из-под ресниц, она снова уткнулась в книгу. Сжав плечо девушки, я посмотрел на Стефана и вышел из комнаты.

Я был уверен, что это не займет много времени.

Мне нужно сделать только один звонок.

Своему отцу.

Глава 14

Ноэлла

Я знала, что он смотрел на меня, чувствовала, как своим пронизательным взглядом мужчина прожигал мою спину. Неуклюже сунув книгу обратно на полку, я обернулась через плечо и посмотрела на него. Стефан стоял неподвижно, заложив руки за спину. Он выглядел чуть старше Хигана, возможно, ему было около тридцати пяти.

На лице мужчины появилась легкая улыбка, когда я провела пальцами по обложке книги. Он выглядел безобидным человеком, которого отправили сюда, выполнять свою работу. Стефан был дворецким, прислугой в семье. Так почему Хиган так волновался?

Мужчина стоял позади меня, молчаливый, словно камень, и просто наблюдал. Немного жутковато, но, скорее всего, так и должно было быть. Я не знала, ведь у меня никогда не было дворецкого или прислуги, потому что дома мы всегда все делали сами.

Я выросла, выполняя работу по дому, была на побегушках, делала обычные вещи, которые выполнял любой нормальный человек. Нанимать кого-то, кто делал бы все это, мне казалось немного странным.

Стефан смотрел только на меня. От чего я чувствовала себя гораздо неудобней, чем когда стояла на сцене и снимала с себя одежду. По крайней мере, в «Тигрице» у меня было больше контроля.

Можно было бы рассмотреть вариант сблизиться с ним. Хотя, он просто стоял, тупо уставившись на меня.

— Значит, вы работаете на семью Хигана уже на протяжении нескольких лет? — прочистив горло, спросила я.

Кивнув головой, Стефан поправил пиджак.

— Пару лет, мисс.

— Пожалуйста, зовите меня Ноэлла.

Красный цвет выделялся на ярко-синем фоне, так что я потянула за край и вытащила очередную книгу.

— Ноэлла? — его взгляд переместился с меня на книгу. — Хороший выбор, «Мэр Кэстербриджа».

— Роулинсон. Ноэлла Роулинсон, — пролистав страницы, я поставила ее обратно на

место. — Вы любите книги, Стефан?

— Очень сильно, мисс... — оговорился дворецкий, но продолжил, — Ноэлла, — пригладив ладонями волосы, он спросил, — как давно вы с Хиганом вместе?

Я поджала губы и стрельнула в него взглядом:

— Этот вопрос не имеет ничего общего с книгами. Я вас спрашиваю про книги, а вы спрашиваете про Хигана?

Я чувствовала, что он занервничал. Взгляд Стефана заметался по комнате, но мужчина не издал ни единого звука.

— Ну, это... это просто... — мягкий кашель забулькал в его горле. — Он не упоминал вас, а я всегда рядом с ним. Я просто подумал, что он мог бы сказать мне что-нибудь.

— Вы всего лишь его дворецкий, разве он должен вам все рассказывать? — спросила я, захлопав глазами.

Я ничего не имела против того, что он задавал мне вопросы, все-таки, я появилась здесь неизвестно откуда. Но после вопроса о том, любил ли он книги, такого развития диалога я не ожидала.

«Какой странный человек». Я нахмурилась, пока думала об этом.

— Простите, я не хотел вмешиваться, — он уставился в пол, резко сцепив пальцы в замок.

Покачивая головой, я схватила первую попавшуюся книгу.

— Мы знакомы уже некоторое время.

Возможно, я просто видела то, чего на самом деле не было. Это могло быть обычное невинное удивление.

Стефан поднял голову. Я дала ему ответ, немного удовлетворив его любопытство. Какой вред мог причинить ответ на банальный вопрос? Хиган сказал, что Стефану нельзя доверять, но я не собиралась рассказывать ему того, чего так боялся Хиган.

Я не тупая. И даже если бы я собиралась сбежать и рассказать кому-то о его предложении, то уж точно не дворецкому их семьи.

— Мистер Александр осторожен на счет вас, Ноэлла. Пожалуйста, не обижайтесь на мои вопросы.

— Он послал вас сюда допросить меня? Чего он боится? Что сын бросит его? — усмехнувшись, я повернулась к нему лицом, положив руку на бедро.

— Нет, все не так. Честно говоря, чем раньше Хиган повзрослеет, тем лучше, — фыркнул себе под нос Стефан.

— Таким образом, вы думаете, что он незрелый мужчина, который закадрил меня, прежде чем повзрослел? — я оскалилась в подобии улыбки.

— Ах, так вы тоже это увидели?

Я наблюдала, как плечи мужчины расслабились, когда он слегка наклонился вперед.

Он, наконец, устроился удобнее и позволил себе расслабиться. Ему не нужно было быть на взводе рядом со мной. Я никогда не жила такой жизнью, как его хозяйева, и хотя Стефан не знал этого, я не могла смириться с тем, что кто-то станет прислуживать мне.

— Ну, он, конечно, не кричит о том, что взрослый, понимаете? Особенно, когда ему... — дворецкий понял, что я не знала, сколько Хигану на самом деле лет, и мои слова повисли в воздухе.

— Двадцать пять, ему двадцать пять, — подходя ближе, он начал рыться в куче книг. — А вам?

— Двадцать три.

Убрав прядь волос за ухо, я почувствовала себя неловко. Я должна была узнать об этом при «знакомстве» с Хиганом, но я ничего о нем не знала.

Как я должна притворяться его парой, если даже не знала основ? Его возраст, где учился, чем его уродская семья зарабатывала себе на жизнь. Бл*ть, надо было спросить об этом в тот же день.

Я собиралась сесть и задать дворецкому несколько вопросов. Для того чтобы играть роль, которую мне отвел Хиган, мне нужно было хоть что-то, с чем можно работать.

И рано или поздно, я должна буду решить, что мне делать.

Родить от него ребенка, или обратиться отсюда нахрен.

— А чем именно занимается ваша семья? Роулинсон... не припоминаю таких. Не думаю, что слышал эту фамилию раньше.

*«Бл*ть, бл*ть, бл*ть. Моя фамилия — это не фантастические светские имена, которые знают все вокруг. Какого черта мне делать?»*

Я должна была быстро придумать что-нибудь, чтобы отвлечь его внимание подальше от своей семьи.

— Вы знаете каждую семью в стране?

— Нет. Но...

— Вот и всё, — сказала я, перебив Стефана.

«Я не обязана отвечать на его вопросы и не должна делать то, чего не хочу». Стефан был дворецким, и даже если Брэндон подослал его ко мне, чтобы расспросить, я не была обязана что-то о себе рассказывать.

Проведя рукой по шее, он сказал:

— Я просто пытаюсь убедиться, что вы здесь по правильным причинам. Семья Александр может многое дать и много чего отнять.

— Да, это я слышала. И Хиган находится прямо на краю от потери, верно?

— Он рассказал вам об этом? Что он сказал? Его отец должен что-то предпринять, перед тем как уйти на пенсию из компании во главе которой должен встать Хиган, — Стефан нахмурился, его зрачки расширились, когда он посмотрел на меня. — Хиган — это ходячая неприятность. Он всегда был таким. Когда он повзрослеет, настанет счастливый день для всех нас.

— Что вы имеете в виду? — спросила я, наклонив голову. Он сказал это с таким отвращением, как будто его тошнило. Как будто Хиган был источником проблем, которые требовали исправления. Что он этим хотел сказать? Он врал?

Хиган использовал меня для чего-то еще? Тот факт, что он так просто раскрыл карты про ребенка, послужил достаточным основанием, чтобы думать, что Хиган был в отчаянии.

Возможно, что дворецкий, эта платная рука помощи, понятия не имел, что происходило на самом деле.

Глаза Стефана потускнели, но распахнулись шире. Мужчина осознал, что сейчас произнес.

— Извините, позвольте мне на этом закончить. Вы все посмотрели? Нашли книгу?

Сжав губы, я повернулась к ярко-голубой книге, которую он предложил. Взяв, я прижала ее к груди.

— Да, думаю, теперь я готова.

На его лице появилась маленькая улыбка, а щеки стали бледно-розового цвета.

— Я отведу вас обратно. Пожалуйста, после вас, — сказал дворецкий, вытянув руку по направлению к двери.

Я возвращалась в свою комнату в тишине, пока Стефан шел на шаг позади меня. И его взгляд по-прежнему прожигал мне спину. Я не хотела смотреть ему в глаза, чтобы он не увидел, как дискомфортно я себя ощущала.

Стефан просто выпустил при мне небольшой кусочек своей ненависти к Хигану. Осознание ошибки, которую он совершил, можно было увидеть, взглянув на него. Его бледная кожа стала белой, а губы плотно сжались. Дворецкий занимался самобичеванием, сожалея, что вообще открыл рот.

Когда он начал расспрашивать меня, у меня появилось ощущение, что это не Стефан, а Брэндон проявил любопытство, что первый практически и подтвердил своими действиями. Но теперь часть меня чувствовала себя иначе. Мне были не ясны его мотивы, за исключением одного: он пытался уйти с какой-нибудь информацией, и я надеялась, что не сказала слишком много.

В происходившем уже ощущался полный п*здец, и нужно было сделать так, чтобы не стало еще хуже.

Подойдя к своей двери, я посмотрела на него через плечо и сказала:

— Спасибо, дальше я сама.

Кивнув, Стефан повернулся и пошел обратно в ту сторону, откуда мы и пришли. Я стояла и смотрела, как он уходил, дожидаясь, пока мужчина не исчезнет из поля зрения прежде, чем я зайду внутрь.

Проскользнув в комнату, я закрыла глаза и прислонилась головой к двери.

— Тебя долго не было, — глубокий басистый голос Хигана ворвался в мое сознание.

У меня чуть желудок к горлу не подпрыгнул. Мужчина сидел на старом викторианском кресле у дальней стены. Его руки лежали на бархатной зеленой ткани, тело казалось расслабленным, поэтому он опирался спиной на кресло.

Было смешно видеть человека его размеров, который пытался втиснуться в кресло, предназначенное едва ли не для ребенка. Я дала своим легким отдохнуть, перед тем как выдохнула воздух, который плотно сжимал их.

— Что ты делаешь?

— Жду тебя.

Он наклонился вперед и уперся локтями в колени, после чего покрутил ручку между пальцев.

— Я думала, у тебя дела.

Бросив книгу на кровать, я подошла ближе к нему. *«Почему он ждет меня здесь? Какого черта, он думает, что я что-то сделала?»*

Взгляд Хигана опустился на ковер.

— Я закончил с ними. Ты чего так долго? — спросил мужчина, и его взгляд вернулся ко мне.

— Книг слишком много. Это допрос с пристрастием?

— Он что-нибудь тебе сказал?

— Твой дворецкий сказал мне достаточно, чтобы понять, что он от тебя не в восторге, — скрестив руки на груди, я склонила голову к плечу.

— Ну, я знал об этом. Он сказал что-нибудь еще? Почему он оказался здесь, или он расспрашивал о тебе? — я наблюдала, как его костяшки побелели, когда мужчина соединил

руки вместе.

— Он задал мне несколько вопросов.

— Что он хотел знать?

Поднявшись с кресла, мужчина оказался в нескольких дюймах от моего лица.

— Бл*ть, Хиган. Я не сказала ему ничего о том, почему ты привез меня сюда, — отодвинувшись назад, с раздражением сказала я. — Я не идиотка. Я не хочу, чтобы ты разжевывал мне все это дерьмо.

Пройдясь пальцами по своим волосам, Хиган прижал свою руку к затылку.

— Я знаю, просто этот парень работает на моего отца. Не на меня. Он сделает все, чтобы увидеть меня проигравшим. Все.

— Почему? Почему это так важно? Разве ты не говорил, что это твой отец собирается забрать у тебя все? — Хиган смотрел на меня с широко открытыми глазами, кивнув головой в знак согласия. — Тогда зачем беспокоиться о Стефане, он ведь дворецкий, а не личный советник твоего отца, верно?

— Да, но он верен отцу. Он может причинить какой-нибудь вред, если захочет этого, я в этом уверен, — сделав паузу, он продолжил, — и это будет не в первый раз.

Я положила свою руку мужчине на плечо и мне захотелось утешить его, понянчиться с ним и дать ему знать, что все будет хорошо. Странное чувство — испытывать симпатию к человеку, который продолжал попытки меня обрюхатить.

Но Хиган выглядел таким взволнованным, будто был уверен, что что-то произойдет. И я втягивалась в это, ведь помогать другим, было заложено в моем характере. Это мой большой недостаток, о котором я хорошо знала.

Но было трудно заглушить свой внутренний голос, который кричал мне бежать, убираться от этого подальше, потому что я и так уже слишком далеко зашла.

И я слышала его громко и четко. *«Нет, Ноэлла! Он натворил это безобразие сам, и не тебе все исправлять! Уезжай домой! Возвращайся и помогай тем, кому это действительно нужно».*

— Хиган, не беспокойся о нем. Но для того, чтобы зайти дальше, мне нужны ответы. Мне нужно знать, что происходит, и ты должен быть честен со мной.

Мужчина посмотрел мне в глаза, когда я поймала его взгляд.

Я наблюдала, как изменилось выражение его лица в свете небольшой лампы, которая стояла рядом с креслом.

Дрожь волной пробежала по моему позвоночнику, сделав мои ноги ватными. Я почувствовала, как они ослабели, и встряхнула их, чтобы иметь возможность стоять прямо. Я сжала его плечо крепче. Хиган обнял меня за талию, притянув к своей груди.

— Ты говоришь, что готова сделать это? — горячее дыхание мужчины коснулось моего уха.

Я не могла говорить, даже не хотела произносить это вслух. Может быть, я боялась, что если озвучу эти слова, то все это будет по-настоящему и реально. Голос, слова — все это переплеталось, и мой мозг не мог отфильтровать того, что я собиралась произнести.

Кивнув головой, я решила свою судьбу.

Ребенок.

Таким был мой выбор, и он дался мне нелегко. Я сделала это не только для него, хотя мне было жаль Хигана в этот момент. Все это могло также помочь и моей семье.

Я не забывала о них, и это стало переломным моментом для моей мамы. Она нуждалась

в лечении, она это заслужила. И со страховкой не будет проблем, не будет вопросов, сможет ли она покрыть расходы или нет... она сделала моих родителей практически банкротами.

Они находились в шаге от потери дома. Я не хотела, чтобы это произошло с ними.

Я не хотела, чтобы это произошло с Хиганом.

Деньги не должны управлять жизнями или вовсе разрушать их.

Это спасет нас всех.

Я на это надеялась.

Глава 15

Хиган

«Это действительно произошло? Как она вообще решилась согласиться?» Но она сделала это. Ноэлла не сказала прямо, но кивок ее головы подтвердил это.

И я был счастлив как свинья в грязи.

Я не ожидал, что она так просто сдастся. Я был уверен, что Ноэлла будет сопротивляться до самого конца. Да, я сказал ей, что у нее не было выбора, но это не означало, что его на самом деле не было. Она могла уйти, ведь дверь была открыта.

Мой подкуп, заявления по поводу ее мамы — все это было чушью собачьей. Я находился в отчаянии, но все же, не был полным мудаком. Хорошо, что девушка этого не знала.

Я не был уверен, что именно спасло мою задницу, но в любом случае меня это не волновало. Ноэлла собиралась дать мне все, в чем я нуждался.

Девушка просто сняла с моих плеч груз, и мне показалось, что теперь я смогу взлететь. Подойдя к зеркалу, я снял футболку через голову. Бросив ее на пол, я уставился на свое отражение.

Ноэлла расплавила мой мозг, как пламя плавило воск свечи. Я был более чем возбужден ее согласием, но часть меня была обеспокоена чем-то другим. Покачивая головой, я хотел оттолкнуть и забыть все, как будто ничего и не было.

Я вцепился в фарфоровую раковину. Пальцы онемели, так как от них отхлынула вся кровь. Прижав голову к груди, я осознал, что она привязалась ко мне больше, чем ожидалось, и больше, чем мне бы того хотелось.

«Скорее всего, поэтому она согласилась родить ребенка. Это произойдет.

Это неправильно, но я позволю этому случиться».

Я не могу позволить себе сблизиться с ней, она была просто пешкой, пулей в стволе. Вот кем была Ноэлла.

Глубокий вздох вырвался у меня из легких, когда я плеснул себе в лицо холодной водой. Мне нужно было избавиться от мыслей о ней, чтобы получить возможность сосредоточиться. Если я позволю себе погрузиться в это слишком глубоко, то неизвестно, что будет дальше.

— *Возьми себя в руки, не делай этого. Ты не можешь так поступить,* — я стоял неподвижно, пока наблюдал за каплей воды на кончике своего носа, ожидая увидеть, как она окажется свободной.

Ждал и смотрел, а она будто бы смотрела на меня. Одинокая капля воды, прозрачная и блестящая, дрожала на краю. А я мог думать только об одном.

«Ноэлла». Ее улыбка была как воздух, которым я дышал... и все это лишь укрепляло мои намерения. Будто что-то еще двигало мной, и это было не требование моего отца...

Я хотел сделать ее своей, во всех смыслах.

В тот день, когда мы катались с горы, я в первый раз подумал о том, что мог бы быть действительно счастливым. Она была уверенной в себе, уверенной в том, кем являлась. Ноэлла не ходила по прямой линии, для нее это было слишком скучно.

Она шла своим путем, следуя своему собственному набору правил. Но всегда думала о тех, кто рядом, и об их благополучии. Я видел это, то, как она обнажала свое тело, чтобы просто дать своей матери шанс выжить.

Вот, чего я хотел — всего этого, всю ее.

Громкий стук в дверь заставил меня отвлечься от этих мыслей, и маленькая капля воды потерялась в канализации.

— Да? — крикнул я.

— Сэр, это я. Я могу войти и поговорить с вами?

«Какого хрена ему надо?» Сорвав полотенце с полки, я насухо вытер лицо и подошел к двери. Открыв ее, я обернул полотенце вокруг шеи.

— Чего ты хочешь?

— Сэр, мне нужно поговорить с вами о Ноэлле.

Стефан стоял прямо, кончики его блестящих туфель смотрели прямо на меня.

— Нет, Стефан, не нужно, — все еще держа дверь, я попытался закрыть ее.

Толкнув дверь рукой, Стефан сказал:

— Хиган, она не та, кем вы ее считаете.

— Меня не волнует, что ты думаешь. Я поговорил с отцом, ты можешь ехать домой. Я собирался сказать тебе это позже, но раз уж ты здесь, то *езжай домой*.

Мысли вращались у меня в голове, и я очень хотел захлопнуть дверь перед его носом.

Он не любил меня, я это четко и ясно понимал. С тех пор, как Стефан пришел на работу в мою семью, он вел себя так, будто презирал мое существование. Я чувствовал это. Этот мужик считал, что я не заслуживал ничего из того, что мне досталось и отчаянно желал, чтобы все принадлежало ему...

Стефан не должен был говорить этого; он целовал зад моего отца и совал свой нос так далеко, что мог почувствовать запах дерьма, которое было внутри Брэндона. Этого было достаточно.

Он был нашим дворецким, но выходил далеко за рамки этой должности. Если мой отец рывкал, то он был тут как тут и подслушивал. Мне даже начало казаться, что Стефан полагал, что я точно такой же.

Но я таким не был. Я — Хиган Александр, не Брэндон второй. И Стефан мог засунуть себе это в одно место.

Я не собирался стоять здесь и слушать, как он пытается навязать мне какую-то сраную историю, которую, как он думал, узнал. Этот парень не имел понятия, что происходило между Ноэлкой и мной.

И это было не его дело.

Когда я позвонил отцу, то, в конце концов, смог убедить его, что дворецкий здесь не нужен. Я понимал, что Стефан появился в особняке, чтобы шпионить за нами, что мой отец и подтвердил.

Папаша просто хотел убедиться, что в доме все хорошо. Он подумал, что немного дополнительной помощи будет весьма кстати, чтобы я не натворил глупостей и не разрушил это место. Да, он доверял мне, верно?

Но после довольно интенсивной ругани, отец все же согласился со мной и позволил

отправить Стефана домой. Даже если бы он сказал нет, Стефан все равно уехал бы, так или иначе.

Я не собирался позволять ему оставаться здесь.

— Простите? Это ваш отец послал меня сюда, и я расскажу ему все, что знаю, Хиган. О ней, и о том кто она такая.

Дворецкий смотрел на меня блестящими стеклянными глазами.

Этот чертов парень пытался мне угрожать. Что он мог знать? Что она не королевской крови, как хотел мой отец? Это была наименьшая из моих забот.

— Стефан, отправляйся домой. Мне плевать, что ты скажешь моему отцу.

Я чувствовал, как под кожей напряглись мои мышцы и стали твердыми и жесткими. Каждый раз, когда Стефан бесил меня, я был готов у*бать ему по роже.

— Нет? Вас это не волнует? А что, если я скажу, что разговаривал с Глорией? — злая ухмылка появилась у него на лице, и становилась все шире и шире.

— *Что?*

Стиснув кулаки, я толкнул дверь, полностью открыв ее так, что ручка ударилась об стену, когда я глухо произнес:

— Что ты сказал?

— Не волнуйтесь, сэр. Я уверен, что отец не будет возражать, верно?

Тяжелый рык вырвался из моего горла:

— Занимайся своими делами, Стефан.

Шок, страх, гнев — все это ударило меня, будто товарный поезд. Он пытался спровоцировать меня, заставить меня взбеситься настолько, что я решил бы его ударить. На что Стефан рассчитывал?

Он действительно хотел, чтобы я ушел, всегда хотел.

Это был его способ попытаться выбить землю у меня из-под ног? Ублюдок, какой же он ублюдок. Этот чертов кретин пытался отвоевать свое место в моем доме, в моей жизни... но это?

Это была та его сторона, которую я никогда не видел.

Зловещий смешок слетел с губ дворецкого, когда мужчина немного отклонил голову назад.

— Хиган, это мое дело. И когда ты уйдешь, когда ты останешься ни с чем... — Стефан зажмурился и покачал головой. — Я, наконец, получу то, что мне задолжал твой отец.

— Задолжал тебе? Мой отец ничего тебе не должен! Что ты о себе возомнил, а? Ты думаешь, что вычеркнув меня из его жизни, ты получишь тысячи долларов?

— Будьте готовы, Хиган. Возможно, вам стоит начать собирать свои вещи уже сейчас.

Дворецкий повернулся и ушел, громко насвистывая.

«Что, черт возьми, происходит? Какого черта, он пытается мной манипулировать?»

Все это было бессмысленно. У него ничего не выйдет. Стефан не получит ничего, даже если я уйду.

Так ведь?

Нет. Ну, он определенно сошел с ума.

«Если только мой отец не приложил к этому руку».

Вцепившись в дверь, я захлопнул ее так, что задрожали стены, сотрясая все вокруг меня. Я не знал, что именно ему сказала Глория или какую информацию выдала. Но если он узнал, что я купил Ноэллу ради ребенка, моя судьба была предreshена.

Все внутри меня кипело от ярости и страха. Это был не тот страх, который я привык испытывать. И мне это не нравилось.

У меня всегда все было под контролем, и я всегда достигал поставленных целей. В последнее же время мне казалось, что у меня связаны руки по всем фронтам. Ничего не давалось легко, но теперь Ноэлла была моей. По крайней мере, у меня была она — это все, что мне действительно было нужно.

Я в бешенстве расхаживал по комнате, пока пробегался пальцами по волосам, едва не выдирая их с корнем. *«Это может закончиться плохо, чертовски плохо».*

Она согласилась, а теперь что? Взглянув на часы, я понял, что должен взять себя в руки. Через двадцать минут мне предстоял обед с Ноэлкой, а я все еще не мог сдвинуться с места, потому что продолжал обдумывать слова Стефана.

Надев свою белую футболку, я брызнул на шею немного одеколona и направился вниз.

Стоя в прихожей, я наблюдал за фарами авто. Я заказал китайскую еду; не совсем романтично, но я не был шеф-поваром. Когда вы живете жизнью, в которой люди делают все дерьмо за вас, приготовление пищи обычно игнорируется.

Зачем учиться, когда тебе это не нужно? Правильно?

Перед тем, как зажечь последнюю свечу, я услышал тихий звук открывающейся двери, который эхом разнесся по дому. *«Она здесь. И все выглядит идеально».*

Проверив стол, я остался доволен; все было именно так, как я и хотел. Этот обед предназначался только для нас... для меня и Ноэлки. Стефан находился в другом конце дома, и я надеялся, что он паковал чемоданы для того, чтобы завтра уехать.

Когда Ноэлла вышла из-за угла, ее походка была больше похожа на полет. Девушка остановилась, открыла рот от изумления, и ее глаза замерцали в унисон с пламенем свечи.

— Что это? — спросила она, и крошечные искры загорелись в ее прекрасных глазах.

— Ну, по-моему, это похоже на обед. Домашний.

Не важно, насколько я был расстроен и зол около получаса назад, потому что когда я увидел ее, весь гнев испарился.

Казалось, будто лицо Ноэлки освещало комнату приятным, мягким светом.

— Домашний? — спросила она, когда наклонила голову и улыбнулась.

— Ну, кто-то его приготовил. Это считается, не так ли? — пожав плечами, я скрестил руки на груди.

— Не совсем, но мы с этим разберемся, — рассмеялась девушка и тут же озвучила следующий вопрос, — полагаю, ты не умеешь готовить?

— Давай просто скажем, что будет лучше, если я *не буду* готовить, — я потянулся к стулу и отодвинул его. — Пожалуйста, присаживайся.

— Спасибо, — тихо поблагодарила Ноэлла, поправив свои волосы. — Пахнет вкусно. Я люблю китайскую кухню, и эти блюда весело готовить.

— Ты готовишь? — удивился я, сев за стол. — Я не думал, что ты любишь готовить.

— А почему нет? Ты забываешь...

Перебив ее, я произнес:

— Я помню, что многого о тебе не знаю, — кивнув головой, я налил нам обоим по бокалу вина. — Но мы это исправим. Ты сказала, тебе нужны ответы и прочее... — я поднес стакан к губам и сделал глоток. — Сейчас самое время.

Я наблюдал, как лицо девушки вспыхнуло, а свет от оранжевого пламени коснулся ее кожи, и затанцевал на каждом сантиметре. Она была такой опьяняющей, что я не мог отвести от нее глаз. Ноэлла была именно той, кому слово «красота» подходило просто идеально.

Многие люди думают, что для того, чтобы быть красивой, нужно обладать безупречной кожей и идеальным телом, но это далеко от истины. Глядя ей в глаза, я знал, что есть что-то более глубокое в этом слове.

Я чувствовал ее, даже когда не видел. Ноэлла вонзала шипы мне в спину, отчего становилось трудно дышать, когда она только входила в комнату. Но после того, как ее голос начинал литься сквозь ее пухлые губы, весь мой мир останавливался.

Для того чтобы быть красивой, по-настоящему красивой, ей нужно было сделать только одну вещь. Быть самой собой.

И она никогда не выходила за рамки того, кем была на самом деле. Я знал, что в тот момент, когда я встретил ее, она была Куппер — стриптизершей с замашками задиры. Но прямо здесь, прямо сейчас, она была Ноэллой.

Вот та причина, по которой я не нашел никого раньше.

Потому что не было никого, кто был бы похож на нее.

Девушка закусила губу, и каждый миллиметр ее лица наполнился светом. Она раздумывала, пока постукивала пальцем по подбородку.

— Ладно, начнем с малого. Когда твой день рождения?

— Серьезно? Я сказал тебе, что ты можешь спросить о чем угодно и это твой первый вопрос?

— Эй! Если я должна притворяться твоей девушкой, а в какой-то момент еще и забеременеть от тебя, то мне положено знать подобные вещи.

— Хорошо, хорошо, — сказал я, выставив руки ладонями вперед. — Третьего сентября, тысяча девятьсот девяностого года, счастлива?

— Очень. Ладно, твоя очередь, — своим тонким пальцем Ноэлла указала на меня.

— Моя очередь?

— Да, твоя очередь. Ты же тоже хочешь узнать обо мне что-нибудь.

— Хм, дай мне секунду, — повернув голову, я посмотрел в окно, а потом снова на нее. Было так много вещей, которые я хотел узнать о ней, но сейчас моя голова будто опустела.

— Ладно, где ты выросла?

— В Ковентри. Прожила там год, потом мы переехали в Провиденс. Ты в курсе, что я говорила об этом на обеде? — тонкая бровь девушки приподнялась, а губы растянулись в улыбке.

«Боже, эта женщина так красива». Я не мог отвести от нее глаз, ведь даже мельчайшие черты ее лица гипнотизировали меня.

— Да, тот обед меня немного смутил. Если ты еще не поняла этого. Почему вы переехали?

— Хм, хм, хм... — она цокнула несколько раз, а затем помахала указательным пальцем из стороны в сторону. — Один вопрос за раз, теперь моя очередь, — схватив вилку, девушка начала размазывать еду по тарелке. — Какое у тебя второе имя? — спросила Ноэлла, положив кусок курицы в рот.

— Пропустим.

Прикрыв рот ладошкой, она пробормотала:

— Нет, не пропустим. Какое?

— На самом деле? Я не хочу говорить, мне стыдно.

— Да ладно, никто не любит свое второе имя. И это факт. Так что выкладывай, оно не может быть настолько плохим.

— Хорошо. Но позволь мне сказать о том, что я не хочу слышать его снова.

Закатив глаза, я произнес его едва ли не шепотом:

— Риган.

Посмеиваясь, она поднесла салфетку к губам.

— Что? В самом деле? Риган? — ее смех становился все громче, а потом Ноэлла произнесла все вместе. — Хиган Риган?

Я смотрел, как ее тело сотряслось при каждой попытке вдохнуть, пока она пыталась сдержать смех.

— Да, мы уже можем продолжить?

У меня на лице возникла недовольная ухмылка. Я ненавидел свое второе имя, потому что оно было комичным. Да и сложно было отрицать тот факт, что два моих имени рифмовались друг с другом, и я по сей день не имел понятия, о чем думали мои родители, когда давали мне их.

— Ладно, извини. Теперь твоя очередь.

Ее рот был закрыт, но еле слышное хихиканье все еще слетало с губ девушки.

— Почему вы переехали?

Ноэлла сразу перестала улыбаться. Ее тело напряглось, и она опять стала скованной.

— Ну, это случилось, когда моя мама заболела. Мы переехали, чтобы быть ближе к больнице, — положив свою вилку на стол, девушка сцепила пальцы в замок.

— Я сожалею, что был жестоким.

Я действительно не знал, что сказать. Я никогда не был в подобной ситуации. Никто из близких мне людей никогда не был тяжело болен или близок к смерти. Так что найти слова, чтобы дать ей некоторую форму утешения оказалось нелегко.

Но я точно знал, что хотел сделать. У меня было непреодолимое желание схватить ее, обнять, и сказать Ноэлле, что я мог бы помочь ее маме и что все будет хорошо.

«Вау, откуда это? Я никогда не чувствовал такого раньше, никогда не хотел помочь кому-то еще».

Наблюдение за ее беспокойством и страхом, причиняло мне такую боль, будто меня ударили под дых. Боль этой девушки стала моей болью, и мне нужно было прекратить это, ради нее.

Ноэлла покачала головой.

— Все в порядке. Все будет хорошо.

Она тяжело задышала, делая медленные глубокие вдохи через нос, потому что находилась на грани слез.

— Да, я позабочусь об этом, обещаю. Все будет хорошо.

Когда девушка решилась заглянуть мне в глаза, то я наконец-то увидел, как сильно она пыталась сдержать слезы.

— Ты не можешь обещать мне этого, Хиган. Даже если ты обеспечишь ее всем необходимым, ты не сможешь мне это гарантировать.

Мои внутренности наполнились чувством, с которым я не был знаком. Это была грусть? Неопределенность? Или просто человеческая природа, заставляла меня проявлять к ней

сочувствие? Я не знал.

Я потратил годы, чтобы похоронить все и вся, если от этого у меня внутри все сжималось. Эти чувства не приветствовались в моем мире, и я рано понял, что они, на самом деле, не имели значения.

— Ноэлла, я собираюсь удостовериться, что твоя мама получит то, что ей нужно. Я могу обещать тебе это, — я крепко сжал ее руку. — И я серьезно. Несмотря ни на что, я тебе это обещаю.

Ее плечи опустились, когда девушка всхлипнула в салфетку, которую прижала к лицу. Я мог точно сказать, что она была близка со своей матерью, и это ее глубоко ранило. Одинокaя слеза скатилась по щеке Ноэллы. Обхватив девушку за подбородок, я смахнул слезинку большим пальцем.

Каждый нерв в моем теле напрягся и мгновенно откликнулся. Ноэлла заслужила жизнь, где ей не придется ни о чем беспокоиться, не придется ни за что бороться. Я задумался о своей цели и своих чувствах. *«Какого черта я делаю? Стоит ли это того? Стоит ли это всего?»*

— Почему ты хочешь, чтобы именно я родила тебе ребенка? Ты сказал, что потеряешь все, но мне нужно больше. Почему? — сузив глаза, она изучала мое лицо в поисках ответа.

Ее потребность понять все это и то, почему я выбрал ее, держали в напряжении каждый мускул на лице Ноэллы.

Сделав глубокий вдох, я дал ей ответ, который она искала.

— В мой день рождения отец сказал мне, что я должен подарить ему внука. Он сказал, что если я не сделаю этого, то он заберет у меня все. *Все*, — оторвав от нее свой взгляд, я безвольно уронил руки. — Я не хочу жить на улице, в переулке.

— Итак, мы оба облажались, да?

— Я не знаю, Ноэлла.

Положив вилку на стол, я не смог посмотреть ей в глаза. Я попытался удержать голову прямо, и сосредоточиться на том, что должно было случиться.

Но это становилось труднее с каждым разом. Все, в чем я был так уверен, медленно растворялось вокруг меня.

У меня больше не было ответов.

Глава 16

Ноэлла

Для себя я уже все решила: он получит то, чего так хотел. Но почему я так нервничала из-за этого? Боялась ли я того, на что станет похожа моя жизнь в будущем, когда появится младенец?

Ответ был прост.

Нет.

Я больше боялась того, через что пришлось бы пройти моей маме, если бы я отказалась.

Я наблюдала за Хиганом, который ковырялся вилкой в еде, разбрасывая ту по тарелке как ребенок, который пытался отделить овощи, и отчетливо понимала, что его не терзали страхи и сомнения.

Мужчина попросту не знал, каким будет его будущее, или какого черта он вообще хотел от жизни. Единственное, на чем Хиган был сфокусирован — это на деньгах, которые ему достанутся. Деньги, которые, в конце концов, осчастливят его.

— Хиган, что ты хочешь получить от всей этой ситуации, помимо денег? — я наклонила голову, и локон моих волос вырвался на свободу, прикрыв один глаз.

— Что ты имеешь в виду?

На его лице появилось выражение непонимания, из-за чего он нахмурил брови, а на лбу образовались морщинки.

— Ты, наверное, мог бы нанять адвоката, чтобы оспорить ультиматум отца, но решил просто зачать ребенка. Почему? Я знаю, ты не глуп, но ведь вместе с ребенком придут и заботы.

Хиган сидел неподвижно с широко раскрытыми глазами. Мужчина закрыл рот, и его губы стали тонкими как лезвие. Он не мог произнести ни слова. Покачивая головой, мой собеседник опустил взгляд в тарелку за неимением ответа.

— Ты не знаешь? — спросила я и поджала губы. Прикоснувшись к его запястью пальцами, я осторожно прошлась ими по татуировкам. — Что первое приходит на ум, когда я спрашиваю тебя, *чего ты хочешь?*

Изучая глубокие морщины, которые появились на его лице, я заметила стадо мурашек, пробежавших по руке мужчины.

Облизав губы, он выдохнул весь кислород из легких.

— Ты, — ответил Хиган, посмотрев мне в глаза. — Вот, о чем я думаю. Я хочу тебя.

Его ответ, от которого каждый дюйм моего тела онемел, застал меня врасплох. По коже прошелся озноб, а волосы на шее встали дыбом, когда до меня дошел смысл слов мужчины.

«Что? Он же не серьезно, правда?» Выстроенные мною стены, которые защищали меня, начали крошиться и падать. Хиган не отводил от меня своего пристального взгляда, пока слегка подрагивал всем телом сидя на стуле.

— Что? — это все, что я смогла пробормотать.

Я чувствовала себя так, будто меня отделили от собственного тела. Легкие застыли, мускулы напряглись, и мне захотелось просто перепрыгнуть через этот чертов стол, и поцеловать его.

— Первое, что пришло мне в голову — ты, — наклонившись, он убрал локон моих волос за ухо. — Я не думаю, что ты на самом деле понимаешь, насколько невероятна, — приподняв мою голову, мужчина провел рукой по моей шее.

«Нет. Нет. Он не понимает, что это просто работа». Работа, за которую мне платили наличные. Ему — ребенок, мне — необходимая помощь для моей мамы. Как он мог... а как же мое сердце?

«Я уже согласилась дать ему то, чего он хотел!

Зачем он это делает?»

Открыв рот, я попыталась что-нибудь произнести, но выходило только беззвучное фырканье. Мое горло издавало лишь произвольные звуки, которые слетали с языка. Наконец, совладав с собой, я выдавила:

— Хиган, ты не знаешь, о чем говоришь.

— Знаю.

Мужчина подошел ближе, едва не прижавшись своим ртом к моему уху. Коснувшись губами моей щеки, Хиган прошептал:

— Я знаю, чего хочу, просто сожалею, что мне потребовалось так много времени, чтобы понять это.

Влажными губами мужчина прижался к моей коже, и легкими поцелуями заскользил по

шее.

Я закрыла глаза, потому что у меня закружилась голова. Под закрытыми веками я видела разноцветные вспышки: синие, зеленые, желтые. Они заполнили мой мозг, а затем плавно опустились вниз к животу, в котором бабочки уже кружили в безудержном шторме.

Обняв Хигана руками за плечи, я впиалась ногтями в мышцы на его спине. То, что происходило между нами, было грубым, диким и жарким. На коже мужчины выступила испарина, в виде маленьких капель пота, когда он посадил меня к себе на колени.

Я сдалась чувствам, этим тлеющим углям, выжигающим все внутри меня.

Хиган погладил меня по спине, медленно скользя по ней вниз. По коже прошла дрожь, и я откинула голову назад, когда в тусклом освещении пустой комнаты раздался мой слабый стон.

Качнув бедрами вперед, я почувствовала его выпуклость. Толстый член массировал мой клитор, пока мы терлись друг об друга телами. Все мысли, заполнявшие мозг, исчезли. О ребенке, о долгах... обо всем.

Все исчезло.

В этот момент были только мы, и ничто другое не имело значения.

— Ноэлла, — простонал Хиган. — Боже, как ты красива, — он обхватил мои скулы руками и прижался своими губами к моим, проскользнув между ними языком.

Каждое чувство, от которого я отмахнулась и спрятала в стальной сейф, который сама же и создала, ожило. Хиган заставил меня почувствовать себя так, будто я находилась на самой высокой точке американских горок. Адреналин наполнял мои вены и подводил к неповторимому удовольствию.

Я не хотела, чтобы этот экстаз заканчивался.

Схватив его за воротник рубашки, я разорвала ее на нем, отбросив кусок ткани на пол. Хиган уже был твердым как гранит. Прикосновением пальцев, проложив дорожку по животу мужчины, я почувствовала, как начал двигаться его пресс, словно он был волной океанского течения. Жарким местечком между своих бедер, я сильнее прижалась к члену Хигана, который выпирал через джинсы.

Я почувствовала, как пол ушел у меня из-под ног, а стены вокруг растворились в темноте. Этот мужчина полностью поглотил меня.

— Это может показаться сумасшествием, но я не желаю, чтобы это заканчивалось, — сказала я, пока все быстрее скользила клитором по его члену.

Хиган прижал меня к себе и начал подстраиваться под мой темп.

— Ты и не должна желать этого, и хотя я не держу тебя в заложниках, но все равно не позволю тебе уйти, — выражение лица у мужчины было твердым как стена, за исключением одной лишь эмоции.

Это был не страх, не гнев и не печаль. Только лишь решимость.

Я всматривалась в его глаза, пока искала проблески лжи. Возможно, что он пытался меня успокоить и согласился с моим решением, потому что я не задавала ему никаких вопросов.

Но ничего из этого я не увидела. То, что я обнаружила, было светом, проходящим сквозь яркий оттенок его глаз цвета леса...

Это было *по-настоящему*.

Одним махом Хиган скинул тарелки со стола, и звон керамики, ударившейся об деревянный пол, отразился в ушах, отчего я застыла на месте. Платье задралось на бедрах,

обнажив мою киску, когда прохладный ветерок обдул кожу, отчего я напряглась всем телом.

Теплые руки Хигана опустились к внутренней стороне моих бедер, распространяя тепло по телу. Никаких признаков холода не было. Я буквально просто пылала. Мужчина крепко ухватил меня за задницу, переместив на самый край стола и раздвинув шире мои ноги.

Выгнув спину, я вдохнула, прижавшись своей грудью к его. Воздух, который попадал в мои легкие, ощущался так, будто я глотала куски пылающей золы; горячий кислород обжигал внутренности, стекая вниз по горлу.

Хиган надавил мне на плечи, заставив опереться на локти. Одну руку он расположил внизу позвоночника, пока пальцами продолжал жестко удерживать меня на месте, после чего свободной рукой оторвал от своих джинсов пуговицу.

Я так сильно его хотела, что все мое тело едва ли не кричало от потребности. Я была готова. Мне не нужны были прелюдии, как и милые беседы. Все, о чем я мечтала — чтобы его член оказался глубоко внутри меня, как и в прошлый раз, когда мы занимались сексом в машине.

— Хиган, трахни меня. Мне нужно, чтобы ты меня трахнул.

Я обхватила мужчину за шею и потянула его вниз. Когда я прикоснулась кончиком языка к уху Хигана, то он задрожал.

— Бл*ть, ты такая дикая, — спустив штаны, мужчина погладил свой толстый член, который прижимался к его трусам. — Сегодня ты получишь меня всего.

Выгнув одну бровь, он осчастливил меня своим тихим смешком.

— Ты ведешь себя так, как будто это в первый раз, забыл, что у нас уже был секс?

Ухмыльнувшись, Хиган опустил голову.

— Детка, я не забыл. Я никогда не смогу это забыть. Но сегодня, это не просто секс. Сегодня это нечто большее.

— С чего бы это? — спросила я, когда провела пальцами по его шевелюре и поиграла с несколькими прядями.

Взглядом Хиган проскользил по моему телу снизу вверх, а потом остановился на лице. В его глазах появилось выражение серьезности.

— Потому что я забочусь о тебе, Ноэлла. Меня раньше никогда ничего не волновало. Но ты заставляешь меня что-то чувствовать.

Я замерла, и мои руки остались неподвижными. Он лишил меня дара речи. Теперь я могла лишь удерживать свой взгляд на лице мужчины. Я чувствовала, как вздымалась и стремительно опадала моя грудная клетка, пока в ушах громыhalo.

Вокруг нас была полнейшая тишина, и, как оказалось, это был звук моего сердца, которое бешено колотилось, ударяясь о ребра. Слова Хигана не покидали мою голову, скручивая живот и завязывая внутренности в узлы.

«Я сделала это? Я позволила ему что-то почувствовать? Я?»

— Хиг...

Мужчина коснулся моих губ своими, я затихла, а потом головкой своего члена он потерся о мой набухший и пульсирующий клитор. Хиган был твердым, жестким и готовым заполнить мою киску. Вильнув бедрами, я прогнулась и направила его длину в себя.

Каждым своим дюймом он буквально содрогался внутри меня. Налившийся кровью член скользил вдоль стенок моей киски, пока соки помогала ему в этом. Я чувствовала его каждой своей клеточкой в тот момент, когда Хиган медленно толкался внутрь меня своим пенисом. В какой-то момент, я ощутила, что он вошел полностью. Бл*ть, его пенис

практически достиг моего желудка.

Но я ошиблась, он был больше, чем я думала, намного больше.

Хиган застонал, когда одним быстрым толчком похоронил свой член внутри меня до самого основания. Сжавшись вокруг эрекции мужчины, я ощущала его рывки, пока головкой члена он касался задней стенки моей матки. Голова Хигана упала мне на плечо, когда он жестко сжал мои бедра, впившись в них ногтями и начал удерживать меня на месте.

— Черт, детка. Твоя киска такая тугая. Бл*ть, это так здорово, — его губы дрожали около моей кожи, пока он скользил пальцами по бедрам.

Я обхватила ноги Хигана своими и прошептала:

— И теперь это твое, все твое.

Лежа на спине, я спустила платье с плеч. Моя открывшаяся грудь и соски были готовы к тому, чтобы их попробовали.

Я провела пальцами по розовым горошинкам, после чего притянула голову Хигана к своей груди. Громко застонав, он провел по моим затвердевшим бусинкам кончиком языка. Мужчина ускорил темп и начал в меня вдавливаясь. Каждый его толчок был все резче и быстрее; яйца хлопали по моей заднице, и эти звуки буквально заполняли всю комнату.

Приподнявшись, он покружил своим большим пальцем по моему пульсирующему клитору. Я вся покрылась мурашками, от пальцев ног и до макушки головы.

Рефлекторно, я попыталась сдвинуть бедра, замедлить процесс и насладиться каждой секундой, но у Хигана были другие планы.

Удерживая меня свободной рукой, мужчина стал массировать клитор все быстрее, пока глазами впитывал каждое мое движение. И я сдалась, позволив ему контролировать свое тело и свой оргазм.

Внутри меня разразился пожар, который, поднимаясь снизу, заполнил всю меня. Добравшись до основания моего черепа, искры ударили мне в голову, и я взорвалась. Я задрожала всем телом, и когда слегка приподнялась, то увидела, как мои соки покрыли всю длину его члена.

Сжав свои внутренние мышцы, я еще сильнее ощутила эрекцию Хигана. Мужчина откинул голову назад и зажмурил глаза. Мускулы на его груди превратились в камень, когда руками он сжал меня так сильно, что мне показалось, будто после этого на мне останутся синяки.

После финального толчка мужчина замер. Член Хигана пульсировал раз за разом, пока наполнял меня своим семенем. Я даже почувствовала, как теплая жидкость начала стекать по моим ягодицам.

Ослабевший мужчина приподнялся, осмотрелся и схватил носовой платок, упавший на стул, а потом накрыл им свой все еще твердый член. Протянув руку, он помог мне встать со стола.

На деревянном полу появилась небольшая лужица жемчужного цвета — крошечные остатки того, что мое тело не смогло в себе удержать.

— Мы должны все убрать, чтобы Стефан ничего не понял?

Хихикнув, я начисто вытерла свою киску мягкой салфеткой.

Хиган громко рассмеялся.

— Да, он и без этого ненавидит меня. Давай не будем давать ему еще один повод пойти и доложить о нас отцу, — надев свои джинсы, он сдержанно улыбнулся. — Это было чертовски горячо, Ноэлла.

— Прекрати, — сказала я, и у меня на лице растянулась довольная улыбка.

Хиган подошел ко мне и, поправив бретельки на платье, произнес:

— На самом деле, я серьезно.

Своими массивными руками мужчина обхватил меня за плечи, чем заставил почувствовать себя безумно маленькой. Даже когда я стояла прямо, то достигала ему всего лишь до плеч. Кулаки Хигана были размером с мою голову. В объятиях этих огромных рук, но я чувствовала себя в безопасности.

Мужчина, купивший меня, сказал, что я должна родить от него ребенка...

Он же, подарил мне ощущение комфорта, чувство безопасности и неприкосновенности.

И я... Ну, мне это очень нравилось.

— Ты на самом деле имел в виду то, что сказал?

Хиган погладил мое лицо руками, и я впилась в него взглядом.

— Да, — большим пальцем мужчина плавно заскользил по моей коже. Он приподнял мой подбородок, после чего заглянул мне в глаза. — Я не могу объяснить все это, Ноэлла. Но я это чувствую, и просто не могу притворяться, что ничего нет.

Я облизала губы, и слегка расслабилась. Хиган не просто трахал меня. Мне показалось, будто меня сбила машина, когда до меня дошло, что ему не нужно было кормить меня всем этим дерьмом, чтобы получить то, чего он хотел.

Он добился желаемого уже на второй день моего пребывания здесь.

Хиган мог шантажировать меня. Но он никогда не делал этого, никогда не предъявлял мне ультиматумов. Этот мужчина позволил мне приблизиться к себе, а затем выпустил внутрь. Черт, он мог бы связать меня и удерживать, пока не закончил бы со мной.

Хиган не использовал свое обаяние, чтобы меня приструнить. К чему лгать? Он привлек меня еще тогда, когда я впервые увидела его. Возможно, Хиган об этом не знал, но так оно и было.

Я знала, что заставляло мою голову слышать непрекращающийся стук барабанов — это было мое сердце, мои легкие и кровь, которая текла у меня по венам.

Все как-то прояснилось в одно мгновение, и я все поняла, просто поняла.

И он тоже понял.

Смущенно улыбнувшись, Хиган зарылся пальцами в свои волосы. Чуть потянув за них, он произнес:

— Что? Почему ты так на меня смотришь? — поднявшись, мужчина спрятал руки в карманах. — Слушай, я не очень хорош в этом дерьме, ладно? Так что прекрати заставлять меня чувствовать себя неловко, признаваясь в таких вещах.

— Я не пытаюсь заставить тебя чувствовать себя неловко. Я просто понимаю, о чем ты говоришь. И принимаю это, — я засунула пальцы в петли для ремня на его брюках. Рубашка Хигана лежала на полу, так что я наклонилась и подняла ее. — Держи. Возможно, не будь ты полуголым, тебе было бы легче.

Усмехнувшись, я накинула рубашку ему на плечи.

— Хм... ладно... — мужчина натянул ее через голову, — ага, это помогло. Я чувствую себя намного лучше.

— Вот видишь, — сказала я, толкнув его локтем в живот. — Так. Обед, наверное, уже остыл. Хочешь, я приготовлю что-нибудь горячее? — повернув голову, я посмотрела в сторону кухни.

— Серьезно? Ты хочешь приготовить поесть?

— Нет, мы будем готовить вместе. Ладно, пойдем, посмотрим, есть ли здесь какие-нибудь продукты, — кивнув головой, я схватила мужчину за руку и повела за собой.

— О, нет. Нет, я не умею готовить. Поверь мне.

Хиган начал упираться ногами в пол.

Я не собиралась принимать «нет» в качестве ответа. Повернув голову, я игриво на него посмотрела.

— У тебя нет выбора, — ослепительно улыбнулась я.

Он понял мою шутку сразу. На его лице появилась широкая улыбка, и он мягко рассмеялся.

— Ха, ха, очень смешно. Ладно, пошли готовить. Но не говори, что я тебя не предупреждал.

— Не буду.

Мы переплели наши пальцы, и я сжала руку мужчины.

Моя рука в его... это ощущалось таким правильным. Трудно было объяснить это или понять.

Я приехала сюда в ожидании впечатляющей вечеринки и танцев. Приехала работать. Но в итоге, трахнувшись с самым горячим мужчиной в штате, после того, как он сказал мне, что заплатил за меня, как за какую-то гребаную булку хлеба. И в довершение всего, он ожидал, что я рожу ему ребенка.

После долгих размышлений и взвешиваний вариантов, рождение ребенка действительно казалось мне лучшим развитием событий. И не только для меня, но и для Хигана тоже.

Понаблюдав, как отец трахал ему мозг, и посмотрев на жизнь, которой он жил, я захотела сделать это и для него тоже.

Теперь мои чувства привязали меня к нему, причем наглухо. У Хигана уже было мое согласие, и ему не обязательно было говорить мне всю эту чушь.

Но он это сделал.

Я не думала, что эти выходные будут такими.

Называйте меня сумасшедшей, если хотите.

Но они оказались намного лучше, чем я ожидала.

Глава 17

Ноэлла

Две недели спустя

«У меня задержка. На четыре дня». Шагнув в ванную, я положила руку себе на грудь, и почувствовала, как бешено колотилось мое сердце. *«Нельзя забеременеть так быстро, правда же?»* Нет. На это нужно время. Я читала об этом в тех брошюрах в кабинете врача.

Ежегодно (*«раздвиньте ноги, чтобы я могла ввести эти металлические щипцы и сделать вам очень неприятно»*) на приеме, я брала крошечные брошюрки и изучала их. В них рассказывалось о том, что зачатие могло занять некоторое время, и по этому поводу не стоило расстраиваться. Поговаривали, что некоторым женщинам требовалось около года, прежде чем они могли забеременеть.

«Держу пари, это стресс. У меня задержка из-за стресса».

Из-за моей мамы и этого дерьма с Хиганом... Если сказать, что в последнее время я не нервничала, то это было бы огромной ложью. Мы с Хиганом остановились в его доме на выходные, и это оказались лучшие два дня в моей жизни.

После отъезда оттуда мы виделись друг с другом почти каждый день. Было приятно иметь кого-то рядом в своей жизни. Кого-то, кто, казалось, действительно наслаждался мной.

Раньше такого никогда не случалось.

Я подумывала о том, чтобы сократить свои смены в «Тигрице», ведь на самом деле, я была нужна на работе только одну ночь в выходные. Хиган не знал, сколько я задолжала Глории, и я не собиралась говорить ему. Долг был моим, и он не был обязан его выплачивать.

Хотя он неоднократно предлагал погасить его. Но я не хотела, чтобы мужчина это делал. Хиган уже оплатил лечение моей мамы, и это было больше, чем я могла попросить.

И все же, я нервничала. Я согласилась родить ему малыша, но это не означало, что мне не было чертовски страшно думать о том, что я могла забеременеть.

Мой взгляд продолжал бегать туда-сюда между полом, моими пальцами и маленьким пластмассовым тестом. *«Три минуты. Подождать всего три минуты»*. Бл*ть, неужели, не смотря на весь медицинский прогресс, не существовало теста, который показывал бы результат мгновенно?

Я услышала пронзительный звук рингтона своего мобильного телефона и вздрогнула всем телом. Я была так глубоко в своих мыслях, что он напугал меня.

Нащупав смартфон, я едва не уронила его в унитаз.

— Привет? — сказала я до того, как успела нажать иконку «ответить». Мне показалось, что я уже провела пальцем по экрану, но мне пришлось сделать это еще раз. — Привет?

— Привет, это я. Ты в порядке? Говоришь так, будто пробежала марафон.

Успокаивающий голос Хигана лился из динамика, пока мои нервы скакали так, будто я была на американских горках.

— Привет, да, я в порядке. Просто... просто мне пришлось бежать к телефону.

Я прочистила горло, не желая рассказывать ему, чем я тут занималась. Если тест будет отрицательным, то не было смысла обнадеживать Хигана.

Это было действительно странно, познакомиться с ним совсем недавно, но в тоже время чувствовать, будто я знала его много лет.

— Ты же придешь сегодня, да? — спросил мужчина.

Я ненадолго замолчала, так как забыла про его семейную рождественскую вечеринку.

— Да, да. Все в силе. В шесть, верно?

Я грызла ноготь, и в то же время, поглядывала в сторону теста на беременность.

— Конечно. Приготовься увидеть дикую жизнь этих старых престижных алкашей, — нервный смешок вырвался у меня из горла. — Ты точно в порядке?

В его голосе была слышна озабоченность.

— Да, в порядке. Я собираюсь заскочить в душ, увидимся позже, ладно?

Глубоко вдохнув, я утомонила бабочек, которые порхали в моем животе.

— Ладно, увидимся вечером, детка.

Я могла слышать, как он улыбнулся. Хотелось бы мне убраться подальше от собственных мыслей, но единственное, что было у меня в голове на данный момент — ужасный тест, результата которого я ждала.

Повесив трубку, я зажмурилась. Я не была уверена, какой результат хотела увидеть: положительный или отрицательный. Тяжело выдохнув, я открыла глаза.

«Один».

Два.
Три».

Заставив мышцы на шее расслабиться, я вскинула голову.

И...

Моя машина смотрелась здесь совершенно неуместно, потому что выглядела как бельмо на глазу. Я услышала тихий стук в окно и повернула голову. Снаружи стоял молодой человек, одетый в легкий, сшитый на заказ, костюм.

Опустив стекло, я спросила:

— Да?

— Я могу припарковать ваш автомобиль, мисс? — юноша двинулся вперед, положив руку на дверную ручку.

«Серьезно? Парковщик, вы, бл*ть, издеваетесь что ли?»

— Да, конечно.

Слова будто сами слетели с моего языка. Такое редко можно было увидеть у кого-то дома. Согласна, это был не обычный дом. Просто еще один особняк помимо тех, что я видела раньше. Он, должно быть, был раз в десять больше того, в котором мы с Хиганом останавливались на Мартас-Винъярд.

Парковщик открыл дверь и протянул мне руку, чтобы помочь выйти из машины. Я ступила на холодный асфальт, и в этот момент подул порывистый ветер, будто прикосновение зимы в Новой Англии.

— Я сам, Энтони, — послышался из тени глубокий баритон. Хиган стоял позади паренька, словно тень в вечернем сумраке.

— О, конечно, мистер Александр. Простите.

Юноша, который выглядел не старше семнадцати, шагнул в сторону.

— Позволишь? — спросил Хиган, протянув руку ладонью вверх, а вторую убрав за спину.

Он выглядел восхитительно, хорошо подогнанный черный пиджак был одет поверх синей рубашки. Даже в темноте выделялась его обтянутая тканью грудь.

— Благодарю, — я улыбнулась, приняла протянутую руку Хигана и вышла из машины.

Мужчина пробежался взглядом по длине моего пальто, а потом медленно вернулся к лицу.

— Не могу дождаться, чтобы увидеть, что скрывается под ним.

— Ну, не волнуйся. Это платье гораздо приличнее, по сравнению с тем, что я надела на тот обед с твоими родителями, — усмехнувшись, я повернулась к водителю. — У меня просьба, осторожнее, иногда первая передача заедает, так что полегче со сцеплением.

Бросив ему ключи, я взяла Хигана за руку.

— Когда ты позволишь мне купить для тебя новую машину? — спросил мужчина.

— Зачем? И эта нормально работает.

Я сжала его большую ладонь, от чего Хиган слегка рассмеялся, пока мы шли к дому.

— Моя мама спрашивала о тебе.

— Оу, правда, и что ты сказал? Надеюсь, что-нибудь хорошее.

Я повернулась к нему, и мои каблуки щелкнули по гладким гранитным ступеням.

— Хорошее?

Склонив голову на бок, Хиган произнес:

— Я сказал ей правду. Что ты — серийный убийца и сталкер, который не оставляет меня в покое.

Толкнув его локтем под ребра, я фыркнула себе под нос.

— А я-то думала, что ты во мне нашел?

Хиган хмыкнул, обняв меня за талию, и прижал ближе к себе. Мне было комфортно находиться в его объятиях, потому что все вокруг меня сразу рассеивалось. Все мои страхи, мои сомнения — все это исчезало, когда мы были вместе.

Открыв дверь, я услышала звуки музыки, смешанные со смехом и громкими голосами. Они струились сквозь волну теплого воздуха и запаха корицы.

«Вот это вечеринка!» — именно так я подумала, когда один из слуг семьи Александр помог мне снять пальто.

Пока я шла через большой зал, то повсюду видела людей. Множество незнакомых лиц заполняли пространство. Я огляделась вокруг, и увидела, что зал был ярко освещен белыми огнями, украшен корзинками для ягод и странного вида мятыми декорациями, которые будто вытащили из задницы.

В довершение всего, в середине комнаты стояла самая большая елка из всех, что я когда-либо видела. Примерно пятнадцать футов высотой. Она ярко сияла во всей своей красе.

— Вау, — это был единственный звук, который я смогла произнести.

— Согласен с этим, — произнес Хиган, когда я остановилась рядом с ним, и мужчина начал пожирать меня взглядом. — У тебя удивительный наряд.

Он изучал фиолетовое коктейльное платье, которое было на мне.

Я чувствовала, как мои щеки из нежно-розового превратились в красные, поэтому склонила голову к груди, когда убрала локон за ухо.

— Не наряд, это место. Оно невероятное.

— Да, я тоже так думаю. Они делают это каждый год, устраивают огромную вечеринку для всех знаменитостей, — мужчина убрал одну руку в карман, положив другую себе на бедро. — Честно говоря, это первый раз, когда я с нетерпением ждал этого вечера.

— Почему?

Наклонив голову, я стала теревать манжет рукава.

— Потому что сегодня я не чувствую себя здесь в полном одиночестве, — мужчина переплел свои пальцы с моими, — ведь со мной ты.

В дальнем конце зала что-то громко хлопнуло, сотрясая воздух. Повернув голову, чтобы посмотреть на источник шума, я увидела отца Хигана, который держал в руках бутылку шампанского, разливая его по бокалам небольшой группы людей, которая окружала мужчину. Повернув голову в нашу сторону, он широко улыбнулся.

Махнув нам рукой, высоко поднятой над головой, он поприветствовал нас.

— Добро пожаловать, Ноэлла! — у него запытался язык от выпитого алкоголя.

— Счастливого Рождества, сэр.

Сложив руки перед собой, я принялась нервно перебирать пальцы.

— Пожалуйста, зовите меня Брэндон. Шампанского? — держа бутылку, он покачивался из стороны в сторону.

— Конечно, спасибо.

— Позвольте мне познакомить вас с гостями, — сказал он.

Прежде чем Брэндон смог сказать что-либо еще, Хиган перебил его:

— Папа, позволь мне.

— Нет, нет, нет. Хиган, ты можешь делать только то, что у тебя получается лучше всего. Ничего, — вертя бутылку за горлышко, глава семьи кивнул головой. — Знакомьтесь, это Ноэлла, подруга моего сына.

Я слегка приподняла руку, чуть выше пряжки на своем платье, и помахала.

— Привет.

Около десяти человек поздоровались со мной одновременно. Их разные голоса смешались в единый поток звука. Мягко улыбнувшись, я принялась ждать, когда отец Хигана назовет мне их имена.

Раньше я считала стрип-клуб странным местом. Но здесь, в этом особняке, даже среди всей этой красоты, я могла видеть одни лишь фальшивые эмоции на их лицах.

Не поймите меня неправильно, все выглядело так, будто они хорошо проводили время, но на лицах каждого было ложное выражение и слабая попытка притворства. Они притворялись, что любили друг друга, что они — это большой счастливый клуб друзей.

— Пап, ты можешь попробовать побыть хорошим сегодня? Это вечеринка, и нет необходимости опускать меня перед всеми, — сказал Хиган отцу яростным шепотом, пытаясь не привлечь чьего-либо внимания к своим словам.

Лицо Брэндона стало напряженным. Он медленно поджал губы, и едва не заскрежетал зубами.

— Конечно, конечно, сын. Все для тебя, — Александр-старший оперся рукой на плечо сына так, что его ногти вонзились в мышцы парня. — Так может, ты хочешь выйти вперед и рассказать всем, как вы познакомились?

Мышцы на шее Хигана выступили так, будто его вены расширились до предела. Я увидела, как мужчина с трудом сглотнул, пока лихорадочно соображал, что ответить.

Подняв руку, я произнесла:

— Мы встретились в кафе, — стрельнув взглядом в его сторону, я начала рассказывать официальную историю того, как мы познакомились. — Это было забавно, я собиралась уходить, но тут в дверях неожиданно появился Хиган, и мы столкнулись. Я уронила чашку кофе, и... оно обожгло мне руку, — я покрутила запястьем и потрясла головой. — Хиган в итоге потребовал новую рубашку.

Небольшая толпа начала хихикать, бросая короткие взгляды друг на друга. С губ Брэндона сорвался смешок. Его грудь вздымалась вверх и вниз, а этот смешок превратился в циничный смех.

Помассировав заднюю часть шеи, он спросил:

— Действительно? Так и было?

Хиган кивнул головой.

— Да, это была действительно жаркая встреча. В буквальном смысле.

— Но, Ноэлла, если вы познакомились именно так, тогда расскажи мне еще кое-что, — я наблюдала за тем, как лицо Брэндона превратилось в камень. Такой же взгляд у него был за столом во время обеда. — Кто такая Глория? Ведь, насколько я понимаю... поправь меня, если я ошибаюсь... — он обратил свое внимание на людей вокруг нас, — ты — стриптизерша. Верно?

Весь воздух покинул мои легкие. Я вся онемела, когда комната погрузилась в тишину. Я стояла в недоумении и полнейшем шоке, перевернувшем все мои внутренности.

«Как? Как он узнал?»

У Хигана отвисла челюсть, а руки сжались в кулаки.

— Отец! Какого черта ты делаешь?! — заорал он, и его тело будто окаменело.

— Ты, сын мой, должен знать такие вещи. Уверен, она просто использует тебя, как и большинство девушек, которые знают о деньгах нашей семьи.

Брэндон говорил так, будто я не стояла рядом с его сыном. Будто, если я не была богата как они, то не понимала их.

— Ты — настоящий мудака, ты знаешь это? — Хиган выплюнул эти слова сквозь зубы.

— Хиган, все нормально, — пробормотала я, и уголки моих губ опустились.

— Нет, это не так.

Он шагнул ближе к отцу, встав с ним лицом к лицу.

— Вероятно, тебе следует проводить ее до машины. У нее, возможно, есть клиенты, которых нужно обслужить, — его отец поднял палец, указав на дверь.

Я подняла глаза на толпу, и обнаружила, что у всех были самодовольные ухмылки на лицах. Кто-то открыто улыбался говноедской улыбочкой, но некоторые все же пытались прикрыть ее руками.

И все, что я хотела сделать — это забиться в нору и похоронить там себя так, чтобы их взгляды перестали сжигать меня словно я на костре. Я никогда не стыдилась того, что была стриптизершей, ведь я делала именно то, что являлось необходимым. Никто из этих людей не имел ни малейшего понятия о том, что происходило в моей жизни.

Но в этот момент все взгляды были направлены на меня. Их осуждающие мысли выдавали выражения лиц, и это заставило меня почувствовать себя еще даже более маленьким человеком, каким я и была на самом деле.

Сделав глубокий вдох, я начала разворачиваться, чтобы уйти. Я собиралась покинуть это место, ведь не было никакой нужды оставаться и выслушивать шквал насмешек от этих придурков. Но что-то внутри меня загорелось, и я сменила свой привычный спокойный голос на более высокий тон.

Я все же взяла себя в руки, когда заговорила.

— Знаете что? На х*й это все, — указав пальцем прямо на множество лиц, сказала я. — Вы живете так, будто реального мира вокруг вас не существует. Вы не знаете меня, а я стою здесь на этом вашем могучем постаменте в ожидании того, когда мне предъявят обвинение. Можете забрать свои деньги и засунуть их себе в задницу.

— Прости...

Прервав Брэндона, я почувствовала, как выпрямилась моя спина, а позвоночник стал будто стержнем внутри меня.

— Я еще не закончила. Вы думаете, что ваш сын — это провал, потому что он не хочет жить по вашим стандартам, но знаете что, Брэндон? — глядя на него, я сделала большой шаг вперед, встав прямо перед ним. — Вы не можете управлять его жизнью. Посмотрите хоть разок на себя, вы все еще хотите поговорить о жалости? Это... — я указала руками на зал, — это жалкое зрелище. И вы — жалкий, тоже.

Одним быстрым движением я развернулась на пятках и бросилась к двери. Я слышала, как Хиган бежал за мной, но не обернулась, чтобы посмотреть на него.

И тут впервые появилось знакомое лицо. Стефан оказался стоящим у двери, сложив руки за спиной. Когда я приблизилась, он протянул руку, чтобы остановить меня.

— Ноэлла, вам звонят.

Отвернувшись, я попыталась пройти мимо него. Все, что я хотела — это быть как

можно дальше от этого места и этой семьи. Я больше не хотела быть там, с этими богатыми придурками, которые смотрели на меня, словно я какая-то дрянь с улицы.

— Ноэлла, — произнес дворецкий, встряхнув меня за плечо, — сказали, что это важно, пожалуйста, пойдемте со мной.

Хиган шагнул к Стефану, который выглядел таким маленьким по сравнению с моим мужчиной.

— Стефан, мы уходим. Уйди с дороги.

— Сэр, я сожалею. Но Ноэлле срочно просят подойти к телефону.

— Срочно? Кто это? — спросила я.

Я не могла представить причину, по которой мне будет кто-то звонить сюда. Единственные люди, которые были в курсе, где я находилась — мои родители.

— Это из больницы, они хотят немедленно поговорить с вами.

Сердце ушло в пятки. Уколы гнева превратились в покрытый электричеством страх.

— Что? Почему?

— Я не уверен, не спрашивал. Следуйте за мной, — приблизившись к другой двери, он оглянулся через плечо. — Сюда.

Я посмотрела на Хигана широко открытыми глазами, когда у меня затряслись руки. Он провел рукой по моему плечу и скользнул ею вниз по моей спине.

— Все в порядке. Я пойду с тобой.

— Сэр, вам лучше подождать здесь, — Стефан растерянно взглянул на него. — Вы могли бы каким-нибудь образом проконтролировать гнев вашего отца, — кивнув головой в сторону, откуда мы только что пришли, он указал на Брэндона, который размахивал руками от злости. Александр-старший дико жестикулировал, пока указывал на меня.

— Я вернусь. Уверена, что все в порядке, иди, — сказала я, пока Хиган смотрел то на отца, то на меня. — Иди.

Хиган наклонился и поцеловал меня в лоб.

— Я догоню тебя через минуту, а ты, Стефан... — подняв палец, он ткнул им в лицо дворецкому, почти посприкоснувшись с его носом. — У меня есть несколько вещей, которые я хочу с тобой обсудить, но позже.

Яростно зашагав, Хиган направился к своему отцу. В зале стоял шум недовольных и разгневанных голосов. Некоторые люди стояли, не обращая внимания на происходившее между нами, другие же таращились на Брэндона и на меня. Широко открыв рты, они указывали в мою сторону и шептались.

Громко фыркнув, я обратилась к Стефану:

— Пойдем, где телефон?

Взяв его под руку, я последовала за дворецким по коридору. Я дрожала всем телом, чувствуя, как эта дрожь волной спускалась к пальцам моих ног.

«Почему звонят из больницы именно сюда? Это мама?

Боже, пусть все будет хорошо».

Это был тот страх, с которым я пыталась бороться в своем воображении, и к которому старалась подготовиться.

Этот звонок. Этот голос на том конце линии, сообщающий мне о новостях, которые я никогда не хотела знать, но понимала, что вероятность услышать их всегда маячила на горизонте.

Пока мои легкие боролись, чтобы держать дыхание в устойчивом ритме, я сознательно

старалась успокоить свое сердце.

Голова пульсировала, а сердце бешено колотилось, ударяясь о ребра так сильно, что я думала, они сломаются.

«Все хорошо, Ноэлла. Я уверена, что все нормально.

Пожалуйста, пусть все будет хорошо».

Глава 18

Хиган

Тяжесть всех тех лет, когда я имел дело с унижениями и оскорбительными замечаниями отца, наконец, прервалась. Как только он попытался унижить Ноэлла, я понял, что с меня достаточно. Одно дело — ругать меня перед этими людьми, к чему я уже давно привык.

Но пасть так низко благодаря своему поступку, вывешивая свое грязное белье перед теми, кому вовсе не нужно об этом знать... Это было тем, что я не собирался игнорировать.

Зал вокруг меня стал тихим, когда я сфокусировал свой взгляд на отце. Он буквально дышал огнем, пока его лицо угрожающе нависало надо мной, словно обугленный кусок старого дуба.

Глубокие морщины не пощадили кожу этого работяги. Лицо отца вытянулось, челюсть от изумления упала вниз. Я видел, как от ярости трепетали его ноздри, пока рассматривал тонкие веки отца.

Все происходило будто в замедленной съемке. Я двигался вперед, но расстояние между нами только увеличивалось. Зал становился все больше. Вокруг отца все еще находились несколько человек, которые пытались его успокоить.

Руки упирались в его плечи, чье-то лицо наклонилось к нему, чтобы прошептать что-то на ухо. Но он не реагировал, не качал головой в знак протеста или согласия.

Папа все наблюдал за тем, как я приближался, а потом сжал пальцы в кулаки в районе пояса.

«Нахрен это дерьмо! Это закончится прямо сейчас!» Я устал от всего, что он взваливал на меня с самого гребаного рождения. Я никогда ничего не делал так, как нужно. До сих пор.

Я собирался сделать то, чего он хотел, но с Ноэлкой все пошло не так. Каждая клеточка его мозга должна была понять, что я действительно чувствовал, о чем думал, и если бы мне пришлось...

Бл*ть, все это уже не имело значения. Эта женщина, в конце концов, вдохнула в меня жизнь. И она заслуживала того, чтобы к ней относились с уважением. Ни ее прошлое, ни настоящее, ни даже ее гребаное будущее его не касалось.

Я ускорил темп, шагая по мраморным плитам. Я не обходил других людей в комнате, а проталкивался через них, расчищая путь плечами, руками и своим чертовым пылающим взглядом.

В этот раз никто не встанет у меня на пути.

Остановившись у его причудливых черных туфель, я прорычал:

— Ты — настоящий мудака, — слова легко слетели с моего языка. — Ноэлла не заслуживает этого, ты ничего не знаешь о ней.

Мой отец был такого же роста, как и я, так что его гребаный нос и волосы касались меня.

— Отступи, сынок, — прорычал он себе под нос, — я не позволю тебе оскорблять меня

в присутствии этих людей, ты понимаешь это?

— Я больше не ребенок, и ты не можешь разговаривать с людьми в таком тоне. Она не ниже нас, она не ниже тебя. Ноэлла будет рядом со мной. Так что тебе лучше привыкнуть к этому.

Я мог почувствовать, как у меня затряслись руки, пока маленькие импульсы скручивали мои сухожилия. Жар прожигал кости, пока тело наполнялось яростью.

На лице отца появилась злобная усмешка.

— Твоя девушка — шлюха, Хиган. И она никогда не будет хороша для нашей семьи, — выдохнул он, и его дыхание достигло моего носа. Смесь шампанского и икры.

Меня чуть не стошнило. В этот момент, я не смог себя остановить. Брэндон Александр только что сказал мне худшую вещь, которую только мог произнести.

Он назвал мою девушку шлюхой! Он бл*ть даже не знал ее, так кем он себя возомнил, чтобы осуждать Ноэллу? Человек, который называл себя спасителем маленького штата, человек, чей рекламный плакат гласил: *«Я тот, кто испытывает огромную гордость за то, чем занимаются все люди»*.

Мой отец был гребаной фальшивкой.

Прежде чем я смог остановить себя, или хотя бы продумать свой следующий ход, я отвел назад руку. От переполнявших меня эмоций, мускулы напряглись чисто инстинктивно. Тяжелым ударом кулака я поразил его челюсть.

Мой отец упал, растянувшись как бревно. По всей комнате раздались громкие вздохи. Гости прикрывали рты ладонями и в недоумении обнимали себя руками.

Нависнув над ним, я увидел, как открылись его глаза. Он быстро заморгал и потер рукой подбородок. Моя тень поползла по побледневшей коже папаши, когда я наклонился над его лицом.

— Ты заслужил это, и ты это понимаешь, — моя грудь быстро поднималась и опускалась, пока я с трудом восстанавливал собственный контроль. — И чтобы ты знал, мне плевать на твое сраное предложение. Ты можешь забрать свои деньги и засунуть их себе в задницу. Они мне больше не нужны.

Я не понимал, что на меня нашло. Раньше я так сильно заботился о сохранении своей доли в бизнесе, держа руку на этом горшке золота. Но после того, что он сказал и как отнесся к Ноэлле, все это исчезло.

Деньги, ребенок, то, что он угрожал оставить меня ни с чем — больше ничего не беспокоило меня.

Я знал, чего хотел и что мне было нужно. Мне была нужна Ноэлла. *«Она хочет быть частью моей жизни, я это чувствую. И я не хочу оставаться без нее. Никогда»*. Это не его выбор. А мой.

И без нее, ничто больше не будет иметь значения.

Развернувшись, твердыми шагами я стал удаляться от сбитого с толку отца. Подошедшие к нему гости окружили его, чтобы помочь подняться с пола. Я услышал слабый вопль мамы из задней части зала.

Я взглянул на нее через плечо. Она присела рядом с отцом и гневно кричала, чтобы я вернулся. Так и не подняв головы, я отрицательно покачал ею.

Не в этот раз.

Я толкнул дверь, в которую Ноэлла и Стефан только что вышли. В доме было несколько разных телефонов, так что я не знал, к которому из них он ее повел. Даже не догадывался,

что означало, что искать их мне придется долго.

Стефан будет следующим, из кого я выбью все дерьмо. Именно он рассказал отцу о том, что Ноэлла была стриптизершей. Это было не его дело, но он сделал все, чтобы разузнать об этом более подробно.

Я был чертовски взбешен, как бутылка с газировкой, которую встряхнули, но которая пока еще не взорвалась. Отец получил свое, и теперь должна была наступить очередь Стефана.

Он залез своими ручонками в мой мир. И мне это не понравилось. Я думал, что он отступил и успокоился после инцидента в особняке, ведь на протяжении нескольких недель, мужчина продолжал вести себя как обычно. Подлый, мерзкий дворецкий.

В тот момент я расслабился и решил, что он, возможно, понял, что зашел слишком далеко. Теперь же я осознал, что он ни хрена не понял, а просто выжидал, чтобы рассказать об этом моему отцу. Ждал, чтобы убедиться, что тот разоблачит Ноэllu в подходящее время и уколёт своим зазубренным лезвием.

Стефан заплатит за это, и я собираюсь убедиться, что он поймет, как сильно облажался.

Войдя в гостиную, я обнаружил, что та была пуста. Он повел ее к телефону, но поблизости была вечеринка. Видимо, на важный телефонный звонок от своей семьи девушка хотела ответить в спокойствии и тишине, не слыша громких криков пьяных гостей.

— Ноэлла? Стефан? — крикнул я через холл, когда вошел, но не услышал ничего, кроме тишины. Ни приглушенных голосов, ни топота ног.

«Куда он ее увел?»

Обнаружив Клодетт — одну из горничных, я спросил:

— Клод, ты не видела Стефана и Ноэllu? Ей позвонили, но я не знаю, в какую комнату они ушли.

— Нет, сэр. Я их не видела. Возможно, они пошли в кабинет вашего отца, — пожав плечами, служанка продолжила вытирать пыль с фотографий на стенах.

Повернув в сторону кабинета отца, я прислушался. Там не было ничего, ни звуков, ни движений. Стояла мертвая тишина.

Сердце бешено застучало в груди, и я начал глубоко дышать, пока мои напряженные легкие пытались сохранять спокойствие, потому что я не мог найти ни Стефана, ни Ноэllu.

«Ладно, успокойся. Они должны быть где-то здесь. Может быть, она получила плохие новости? Может, ей захотелось подышать свежим воздухом?»

Стерев пот со лба, я пошел в сторону заднего двора.

Там располагалось множество шезлонгов, которые заполняли площадь вокруг бассейна. *«Ноэлла может находиться там, обдумывая происходящее»*, — размышлял я, пока просматривал еще несколько пустых комнат. Ей было стыдно, отец унизил ее, и к тому же, я не имел ни малейшего понятия, с какой целью ей звонили.

Стоя за двойными стеклянными дверями, я попытался всмотреться сквозь стекло, но видел только отражения внутренней комнаты позади себя, и больше ничего. Сжав ручку, я резко открыл дверь и быстро вышел в темноту.

Оглядевшись по сторонам, я прищурил глаза, чтобы попытаться рассмотреть фигуры в зимних сумерках.

— Ноэлла! Стефан! — прокричал я, но ответа так и не последовало.

Страх начал зарождаться внутри меня, сползая вниз по позвоночнику и запуская свои щупальца в мое сердце. Пробежав по снегу, я добрался до передней части дома. Осматривая

все вокруг, я старался найти хоть кого-нибудь. Любую тень.

— Мистер Александр? Все в порядке? — спросил Энтони — дежурный парковщик, приблизившись ко мне со спины.

Осмотревшись, я провел руками по лицу.

— Ты видел Ноэллу? Или Стефана?

Наклонившись вперед, я положил ладони на колени. Я запыхался от бега и надышался холодным воздухом.

— Да, они уехали некоторое время назад. А что случилось? — сдвинув брови, паренек засунул руки в карманы брюк.

— Куда они поехали? Ты видел, в какую сторону они уехали? — я начал трясти парнишку, крепко схватив его за плечи.

— Стефан сказал, что ему нужно куда-то отъехать, они слишком торопились. Что происходит, сэр? Вы в порядке?

Его беспокойство начало смешиваться с растерянностью.

— Куда они подевались, Энтони? Мне нужно знать, куда они поехали!

Впервые в своей жизни я чувствовал себя совершенно потерянным. У меня разболелась голова, пока я пытался собрать все неопределенные части происходившего воедино. Почему она ушла, ничего не сказав мне? Почему Ноэлла уехала с ним?

— Я не уверен, сэр. Стефан говорил что-то о ее семье, и о том, что они едут к ним, — нахмурившись, уточнил Энтони. — Я помню, что он назвал имя... э-э, Бернадетт.

Широко открыв глаза, я начал вспоминать. *«Бернадетт? Бернадетт? Это что, больница? Имя ее матери?»* Я пытался выяснить, о каком месте он говорил. Если Ноэлле пришлось уехать куда-то, почему она не пришла и не позвала меня? Или почему девушка не подождала меня и не рассказала, что произошло?

Порывшись в кармане, я достал мобильный телефон. Набрав ее номер, я нажал на кнопку вызова. Гудок, казалось, пронзил все мое тело, вибрируя через кости и сотрясая меня до глубины души.

Протяжные гудки сменяли друг в друга. Эхом раздался щелчок, и это оказался ее автоответчик. *«Бл*ть! Ответь на звонок, Ноэлла!»* Набрав еще раз, я так до нее и не дозвонился.

Даже мои сообщения остались без ответа. Слова Энтони снова и снова прокручивались у меня в голове. И тут меня осенило.

Бернадетт — это не имя ее матери или название больницы. «Бернадетт»... так мой отец назвал яхту, которую ремонтировал вот уже пару лет. Я совершенно забыл об этом, он вообще-то отказался от этого названия на следующий же день, когда решил взяться за это дело.

Моя мама оправдывала папашу, когда дело касалось его самого или его «хобби», но я знал правду. Ему нравилось просто обладать вещами и говорить, что он над ними работал. В итоге, все его проекты оставались не законченными. Пока он, наконец, не платил кому-то, кто собирал все детали и восстанавливал этот проект за него.

«Почему, черт возьми, Стефан повез ее туда?!»

Кровь начала закипать и бурлить в моих венах. Он увез ее отсюда, увез ее от меня. Но почему? Что Стефан собирался сделать?

Меня одолевал страх за безопасность Ноэллы, а в голове поселилась мысль, что этот придурак мог попытаться или действительно причинить ей боль. Стефан был

хладнокровным и расчетливым человеком, о чем я понял с нашей первой встречи.

В ту ночь в особняке, когда он завел со мной разговор о Ноэлле, я мельком увидел его темную сторону, которая пряталась от моей семьи. Я не знал, какой у него был мотив, или почему он чувствовал себя настолько обязанным разрушить мою жизнь, но дворецкий страстно ненавидел меня, и теперь я знал, что он сделает все, чтобы настроить мою семью против меня.

Стефан всегда смотрел на меня с неким отвращением, о чем свидетельствовал его взгляд. И когда рядом находился мой отец, он с каждым разом все глубже втирался к нему в доверие. Я мирился с этим на протяжении нескольких лет, но сегодня вечером я собирался покончить с его выходками.

На этот раз он зашел слишком далеко.

Он взял то, что было моим.

Теперь ему придется заплатить. Никто не мог забрать у меня то, что принадлежало мне.

Ноэлла была моей, он не имел права ее забирать.

Глава 19

Ноэлла

На расстоянии звуки вечеринки стали чуть тише, а голоса превратились в неразборчивый шепот. Я следовала за Стефаном по коридору, и казалось, будто мужчин все время шел в разных направлениях. Я не была знакома с этим местом, так как бывала здесь всего несколько раз, с тех пор как уехала с Мартас-Винъярд.

— Куда мы идем? Разве поблизости нет другого телефона? — спросила я, когда попыталась догнать его, так как боялась потеряться в лабиринте дверей и коридоров.

— Мы близко, Ноэлла. Этот телефон находится в более тихой комнате дома.

Мужчина шел впереди меня и говорил со мной через плечо.

— На самом деле, Стефан, подойдет любой телефон, — сказала я, и тревожное чувство начало зарождаться у меня в желудке. Казалось, будто дворецкий уводил меня подальше от всех, и в первую очередь от Хигана. Он вел себя несколько странно, и тошнотворное предчувствие заполнило мое нутро, как только я начала все понимать.

— Вот сюда, — мужчина распахнул дверь комнаты, с мягким освещением.

Войдя внутрь, я заметила на столе телефон со снятой с рычага трубкой. Стефан вытянул руку вперед и сказал:

— Видите, вот мы и пришли. Проходите.

Кивнув, он отошел в угол, и я подумала, что возможно, Стефан всегда отходил в сторону.

Схватив телефон, я поднесла его к уху.

— Алло? — я на мгновение прислушалась, а затем повторила снова, — *алло?* — во второй раз мой вопрос звучал уже более напряженно.

Но телефон молчал, на другом конце провода никого не было.

Что-то твердое прижалось к моей пояснице, и я вздрогнула от удивления. «*Какого хрена? Что, черт возьми, он делает?*»

Плечи напряглись, и я выпрямилась в полный рост, когда низкий дьявольский голос прошептал мне на ухо:

— Не кричи, и я в тебя не выстрелю.

— Чт... Что? — я попыталась понять, что происходило. У меня в голове началась

путаница, пока унылое ощущение оцепенения заструилось по моим нервам. — Что ты делаешь, Стефан?

— Заткнись и просто делай то, что я говорю!

Он ухватился за платье, которое прилегало к моей спине и, прижав пистолет еще сильнее, произнес:

— Ты пойдешь со мной.

У меня бешено застучало сердце, а на шее выступил пот. *«На кой черт он это делает? И бл*ть, какого хрена делать мне? Думай, Ноэлла, думай!»*

Я пыталась очистить разум, чтобы начать оценивать ситуацию трезво. Нас было трое: пистолет, который упирался мне в ребра; человек, что снял свою маску и позволил мне увидеть свое истинное лицо; и я. Мне нужно было сделать что-нибудь, чтобы обезопасить себя и выжить. И чтобы сохранить...

«Сможет ли он выстрелить в меня?» Здесь и сейчас, на глазах у этих людей?

— Я никуда не пойду с тобой, — глубоко вдохнув, сказала я.

Я смогла почувствовать его дыхание на своей шее, когда мягкий смешок защекотал мою кожу.

— Ты шутишь? Тупая сука, у меня пистолет, и ты думаешь, что можешь сказать мне «нет»? — ударив меня по лицу, он накрутил локон моих волос себе на руку. — Знаешь, я мог бы пристрелить тебя прямо сейчас, и никто не услышал бы звука выстрела.

Повернувшись к мужчине лицом, я недовольно уставилась на него.

— Ты не выстрелишь в меня прямо здесь. Я уверена, что кто-нибудь услышит.

— Правда?

Мужчина скривил губы и наклонил голову к своему плечу. Подняв пистолет, он повертел им перед своим лицом. Блестящий металл сверкнул в свете комнаты. Лицо Стефана исказилось на глянцевой отражающей поверхности оружия.

Раздался оглушительный звук, отчего в ушах загудело и зазвенело. Стефан нажал на курок, прицелившись в потолок. Он пристально смотрел на меня, и его лицо казалось похоже на бесчувственную маску.

Мужчина нажал на курок так быстро, что я даже не успела среагировать. С потолка посыпалась белая пыль, а затем около нас за пол свалилось несколько кусков штукатурки.

Оглядев комнату, он повернулся и посмотрел на дверной проем.

— Видишь? Ни одна живая душа не слышала, — направив пистолет на меня, Стефан толкнул меня вперед. — Пойдем.

— Стефан, пожалуйста, не делай этого, — я пыталась идти медленно, еле-еле переставляя ноги по полу, чтобы задержать нас в этой комнате на как можно дольше. Я не хотела оставаться здесь с ним, но надеялась, что кто-нибудь все же услышал звук выстрела.

— Заткнись и иди.

Прижав ствол к моей спине, дворецкий заставил меня двигаться вперед. Развернувшись от того места, откуда мы пришли, он завел меня в еще один незнакомый зал.

— Почему? Зачем ты это делаешь? — умоляя Стефана ответить, я попыталась посмотреть через плечо. Уловив быстрым взглядом выражение его лица, я ничего не обнаружила.

На лице мужчины не было каких-либо эмоций или страха. Его глаза почернели, и их глубокий темно-серый цвет исчез. Стефан не глядел на меня, он осматривался по сторонам и обращал внимание на различные двери, мимо которых мы проходили.

Я не могла понять, почему он так поступал, или чего хотел от меня. Я никогда ничего не делала этому человеку, не так ли?

Вопрос повис в воздухе, пока я несколько раз прокручивала нашу первую встречу и наши последующие разговоры. Каждый раз мы обменивались несколькими ничего не значащими фразами. Когда я успела обидеть этого человека, чтобы заставить его совершить подобное?

Все мое тело наполнилось смесью страха, беспокойства и гнева.

Стефан начинал меня бесить, так что ярость от его действий стала углубляться и перекрывать другие чувства.

В конце последнего зала находилась единственная дверь, в направлении которой мы и повернули. *«Хорошо, больше некуда поворачивать. Прекрасно»*. Мне нужно было попытаться его уговорить. Возможно... возможно, если бы я смогла найти какие-нибудь точки соприкосновения, то мне удалось бы отговорить мужчину от задуманного.

— Пожалуйста, Стефан. Если ты просто дашь мне уйти, то ничего плохого не случится.

Пыхтя себе под нос, он еще сильнее вцепился в мое платье.

— Разве я не говорил тебе заткнуться? — дворецкий надавил пистолетом еще сильнее, едва не вогнав его мне между ребер. — Если я отпущу тебя, то тогда и случится все дерьмо.

«О чем он говорит?» Должно быть, дворецкий сошел с ума. Что плохого могло произойти, если бы он отпустил меня? Это не имело никакого смысла.

Приблизившись к двери, мужчина отошел в сторону, потянулся вперед и открыл ее. Ледяной ветер, который бушевал снаружи, ударил в лицо мгновенно окутав меня холодом. Я задрожала от десятиградусного мороза.

— Стефан, тут холодно и у меня нет моего пальто, — обняв себя руками, я попыталась согреться. — Мы можем, по крайней мере, пойти забрать мое пальто?

— Я клянусь, Ноэлла, если ты не закроешь свой поганный рот и не начнешь идти, я вышибу твои гребаные мозги.

Толкая меня вперед, дворецкий повел нас к парадной части дома.

Я посмотрела на окна, из которых свет падал прямо на снег. Я видела фигуры людей, а проходя мимо, слышала унылые звуки рождественской музыки и смех.

С широко открытыми глазами я молилась, чтобы кто-нибудь посмотрел на дорогу, или вышел на улицу и заметил, как Стефан пытался меня похитить. Я отчаянно хотела увидеть Хигана, выходящего через переднюю дверь.

Но там никого не было. Я была снаружи, в опасности, а внутри веселились ничего не подозревающие люди.

Когда мы пересекли парковку, дворецкий подошел к моему подержанному седану.

— Ключи? — злобно выплюнул он.

— У меня их нет. Они у парковщика.

Я воспарила духом, и чувство облегчения наполнило мое тело. Мы не могли никуда уехать без моих ключей, так что мысленно я рассмеялась над мужчиной.

— Это верно, у тебя их нет. А вот у меня есть.

Он взмахнул ими у меня перед лицом, и мне не нужно было смотреть на мужчину, чтобы понять, что он улыбался.

*«Бл*ть! Он украл мои ключи. Ублюдох!»* Оглянувшись, я подумала о побеге, но у него был пистолет. Если бы я дернулась, мудака мог легко пристрелить меня. Да и к тому же, я была на каблуках, а в них весьма неудобно бегать по снегу и льду.

Со стороны тротуара послышалось топанье ног, эхом отражающееся от обледеневшего асфальта.

— Стефан? Это ты? — Энтони появился среди автомобилей.

«Спасибо, спасибо», — подумала я, взглянув на ночное звездное небо.

Дворецкий злобно зашептал мне на ухо:

— Не говори ни слова, — прокашлявшись, Стефан повернулся к молодому человеку, пряча пистолет между нами. — Да, это я. Мне нужно отвезти Ноэллу к ее семье. Там чрезвычайная ситуация, она должна уехать.

— О, ладно. Ну, я надеюсь, все в порядке.

— Да, я тоже. Ноэлла немного взволнована, так что я собираюсь убедиться, что она благополучно доберется до Бернадетт.

Каждая моя частичка хотела закричать, но жесткий металл, прижатый к моей спине, заставлял меня молчать. Я медленно вдыхала, в попытках не сбиться с ритма из-за ледяного воздуха. Я должна была сохранять спокойствие, должна.

Это было самое главное для меня, рисковать жизнью — не вариант.

— Хорошо, сэр. Удачи, Ноэлла.

И вот, парнишка ушел. Мы снова были одни в холодной темноте ночи. Единственный человек, который мог спасти меня от Стефана, только что ушел.

— Садись, — дворецкий схватился за дверцу со стороны водителя и открыл ее.

— Я думала, ты...

— Нет, ты поедешь за рулем. Я покажу тебе дорогу, — положив руку мне на голову, мужчина грубо опустил меня на сиденье и закрыл дверь. Забравшись на пассажирское сиденье и удерживая пистолет на уровне глаз, он сунул ключ в зажигание. — Заводи ее и поехали.

Дрожь, которая пронзала мое тело от холода, исчезла. Я онемела. Но не от погоды, а от того, что мой мозг отключил все чувства, спрятав меня за стену, которую я возвела внутри себя.

Я не могла позволить себе чувствовать истинный страх, который зарождался во мне. Мои стены всегда были наготове, чтобы защитить меня. Они спасали меня от нежелательных чувств; всех тех ужасных вещей, которые произошли со мной, всех разочарований, что становились тенью на каждом моем шагу. До тех пор, пока Хиган не разрушил их, открыв мне радости жизни, о которых я и не подозревала.

Но здесь и сейчас мне нужно было возвести их обратно.

Стефан не доберется до меня, я не позволю ему. Неважно, что он задумал, я не позволю ему сломать меня.

— Куда мы едем?

Вцепившись в руль, я свернула с дороги, подальше от безопасности прямо на встречу неизвестности.

— Ты не слышала, что я сказал Энтони? — спросил Стефан и потер подбородок. — Мы собираемся на Бернадетт, чтобы увезти тебя подальше отсюда.

— Почему, Стефан? Зачем ты это делаешь? — спросила я его, не отрывая взгляда от дороги. Я не хотела смотреть на него, не хотела видеть лицо монстра.

— Честно говоря, Ноэлла, мне нужно, чтобы ты исчезла, так что поехали. Это ведь так просто.

— Просто? Это просто? — закатив глаза, я крепче сжала руль, отчего костяшки пальцев

побелели. — Зачем я тебе нужна, Стефан? Ну же, скажи мне, зачем?!

— Слушай, я не знаю, насколько хорошо ты знаешь своего парня. Он хочет ребенка, а я не могу позволить этому произойти, — он издал отвратительный звук, когда вдохнул сквозь зубы. — Вот почему он с тобой, ему нужно, чтобы ты родила ему ребенка.

— И? Я знаю это. Но какое это имеет отношение к тебе?

— Ты знаешь это?! — мужчина заерзал на месте, нахмурив брови. — Почему тогда ты здесь?

— Потому что я хочу быть с ним. В любом случае, все это не твое собачье дело, — я сомкнула челюсти и стиснула зубы. — Ты же знаешь, что Хиган будет искать меня.

— Неужели? Вижу, ты не понимаешь. Вот чего никто из вас не может увидеть. Не самом деле я всего заслуживаю! Я, Ноэлла! Не Хиган! — его голос буквально зазвенел у меня в ушах.

Съежившись, я приподняла свои плечи вверх.

— О чем ты вообще говоришь?! — хлопнув ладонью по рулю, я дернула головой в его сторону. — Ты — дворецкий! И почему ты думаешь, что Хиган не заслуживает этого?

Опустив голову, мужчина покачал ею из стороны в сторону.

— Это должно было быть моей жизнью, а он принимает все как должное. Он не ценит ничего, что его отец сделал для него.

Пройдясь рукой по волосам, Стефан продолжил бормотать:

— Это мое, это все должно быть моим.

— Ты — чертов псих, знаешь это? У тебя хорошая жизнь, хорошая работа. Тебе не нужно было ревновать к Хигану.

Моя грудь тяжело вздымалась и ощущения в горле были такими, словно меня душили. Стефан был на грани срыва, он становился непредсказуемым. Я видела, как мужчина медленно терял рассудок рядом со мной, с пистолетом в руке, который все еще находился у моей головы.

— Нет. Я даже не собирался становиться дворецким, это произошло случайно. Я пришел, чтобы встретиться с Брэндоном. Но когда он увидел меня, то подумал, что я по поводу собеседования на должность, — я смотрела, как его рука начала трястись, а затем дрожь перешла на плечо. — Ладно, заткнись! Просто заткнись и езжай, сука.

Пронзительные черные глаза дворецкого блестели от света уличных фонарей.

— Стефан, пожалуйста, скажи мне, почему ты это делаешь. Я не хочу, чтобы ты обидел меня, я нужна своей маме. Ты знаешь, что она больна, не поступай так с ней.

Опустив свой взгляд, я посмотрела на ствол пистолета. Он поднял его к моему лицу.

— Езжай. Больше никаких разговоров, пока я не скажу тебе, куда нужно повернуть.

Я проглотила большой глоток воздуха, смешанного со вкусом кислоты, которая стояла в горле. Горячие песчинки скребли мои легкие, распространяя волну электричества по телу.

Все, чего я хотела — это чтобы Хиган был здесь. Сейчас он был нужен мне как никогда. Мне было необходимо, чтобы меня вытащили из рук этого психопата, и спасли от безумия, происходившего со мной. У меня перед глазами стояло лицо Хигана и мне было интересно, искал ли он меня.

Я не собиралась позволять Стефану сломать меня, я должна была быть сильной. Я всегда была сильной, буду и сейчас. Он мог бы попробовать удержать меня в ловушке, чтобы попытаться встать между Хиганом и мной.

Но у него ничего не выйдет. Ведь в глубине души, я понимала, что между мной и

Хиганом действительно есть что-то стоящее. Все это началось как дурацкая история, как гребаный контракт и желание заполучить меня и мое тело.

Но сейчас это было настоящим. И никак не связано с тем, что он мог бы сделать для моей мамы и моей семьи.

Я поняла, что...

Я любила его.

И, я надеялась, что получу шанс сказать ему гораздо больше, чем это.

Глава 20

Хиган

В голове пульсировало, а в груди начинало ныть все сильнее. Ноэлла не ушла бы, не сказав мне ни слова. Я знал это. Мы стали ближе, намного ближе, чем я когда-либо рассчитывал. В желудке все сжалось от нехорошего предчувствия.

«Мне нужно найти ее. Она бы никогда не уехала, не предупредив меня».

Я шел по тротуару, пока лед хрустел под подошвами моих ботинок. Звук каждой трещины усиливался в тысячу раз, потому что проходил сквозь тело, ударяя прямым по моим нервам.

«Когда я найду этого ублюдка, он заплатит за то, что похитил Ноэллу».

Войдя в открытую дверь, я протиснулся сквозь толпу людей к шкафу. Я перерыл массу курток, когда пальцами, наконец, нащупал гладкую ткань. Я осторожно вытащил пальто, принадлежавшее Ноэлле.

«Почему она ушла, не взяв свое пальто?» Пока я проводил пальцами по черной замше, в моей голове вырисовывалась масса различных жутких событий. Она ушла со Стефаном, оставшись без верхней одежды, которая согрела бы ее на морозе. Сорвав пальто с вешалки, я перебросил его через руку.

Она не сама ушла, я знал это. Ни за что в жизни Ноэлла бы не вышла на улицу без верхней одежды. Что-то твердое прижалась к моему бедру, и, потянувшись рукой в карман, я достал из него кошелек и телефон.

Мое сердце сжалось. Я не мог дышать; воздух не поступал в легкие. Как бы я ни пытался заставить себя вдохнуть кислород, он не мог преодолеть ком в моем горле. Весь зал потускнел, когда я почувствовал жжение в глазах.

«Стефан — покойник». Избавив голову от ненужных мыслей, я понял, что должен добраться до нее в кратчайшие сроки. Моя девочка была в опасности. Он похитил ее, но я собирался вернуть ее назад.

Оглядываясь на людей в зале и всматриваясь в лица, я искал отца. Своей помощью мне, папаша прямо сейчас мог бы расплатиться за все, что он задолжал мне с того момента, как я родился.

Наконец, я заметил его, прислонившегося к дальней стене, с пакетом льда, прижатым к подбородку. Моя мать гладила отца по плечу, что-то шепча ему на ухо. Мой папаша был неподвижен, за исключением своей челюсти, которая двигалась из стороны в сторону подо льдом. Я ударил его довольно сильно, скорее всего, он будет ощущать это в течение нескольких дней.

Я направился прямо к нему и люди начали расступаться передо мной, так как ощущали исходящую от меня опасность. Все было как в тумане. Голоса звенели у меня в ушах, но звуки смешивались в какую-то какофонию. Я нигде не останавливался, потому что во мне

бушевал огонь, и не было никакой возможности его погасить.

Я буквально бежал к отцу через всю комнату. Он выпучил глаза и прижался спиной к стене. Положив руку мне на грудь, между нами встряла мама.

— Хиган, достаточно! Больше никаких драк!

Я сжал ее руку своей, и думаю, что у меня на лице было отчетливо видно беспокойство.

— Он увез ее, он увез Ноэллу, — взглянув поверх маминой головы, я пристально посмотрел на отца. — Ты приказал ему это сделать? Зачем? Почему он ее похитил?

— О чем ты говоришь? — моя мама посмотрела на нас и удивленно приподняла брови. — Кто увез Ноэллу?

— Стефан, и я думаю, что они отправились на яхту. Где она?!

Я стоял, покачиваясь на носочках, пока страх за девушку накрывал меня словно волна. Я мог попробовать его на вкус — смесь гнилого мяса с кислым лимоном. Он выползал на поверхность и заполнял мой рот.

— Хиган, зачем Стефану увозить ее? Может быть, ей нужно было уехать куда-нибудь, бедная девушка просто была в замешательстве, — склонив голову, мама смотрела на моего отца.

Держа ее пальто, я вынул предметы из кармана.

— Без пальто? Без этого? — потрянув кошельком, я шагнул ближе к своему родителю. — Где пришвартована твоя яхта?

— Хиган, я не говорил Стефану, чтобы он сделал что-нибудь с Ноэлкой. Прости, но...

Перебив его, я буквально прорычал:

— Никаких «но»! Где твоя сраная яхта?!

Я был так заиклен на нас, что не заметил, как все уставились в нашу сторону. Каждый взгляд был устремлен на нас, на меня. Но меня это не волновало... они могли глазеть сколько угодно; ни один из них для меня ничего не значил.

— Она у причала, в двадцатом доке, — отец положил руку мне на плечо, крепко сжав его. — Иди, иди за ней, — позволив льду соскользнуть со своего подбородка, он сунул руку в карман, чтобы достать ключи. — Я звоню в полицию, а ты иди за ней. Я знаю, ты действительно заботишься о ней, Хиган. И прости, я не должен был себя так вести.

Я не знал, что сказать. Никогда в моей жизни отец не признавал свою неправоту и не извинялся за то, что делал. Неважно, даже если его дурные поступки были брошены ему же в лицо, он никогда не признавался в них.

Но сейчас, прямо в этот момент, отец сделал это.

— Спасибо, — сказал я.

Взяв в руку теплый металл, я повернулся и побежал к выходу. Я не остановился, бежал, пока не врезался в машину отца, и сразу же бросился открывать дверь. Не было времени думать, только действовать.

«Я нужен Ноэлле», — это все, о чем я мог думать. И на пути к ее спасению ничто меня не остановит. Отец не солгал, когда заявил, что не приказывал Стефану увезти ее. Если бы он сделал это, то тут же начал бы разбрасываться дурацкими оправданиями своих действий.

Кроме того, отец был так же потрясен, как и я. Его лицо окаменело, глаза наполнились тем же страхом, который чувствовал я. Стефан действовал самостоятельно, это была его идея, ничья больше.

Вдавив педаль газа в пол, шины взвизгнули по льду, и я выехал на дорогу. Впервые в своей жизни я понял, что у меня была цель, реальная цель, которая была важнее, чем деньги

и киски.

Ноэлла. Ноэлла была моей целью. Она была единственной — той, кто на самом деле приносил мне счастье. Эта девушка заставила меня чувствовать, действительно чувствовать. Это трудно объяснить, когда ты прожил столько лет без настоящих эмоций.

Но Ноэлла, она вдохнула в меня новую жизнь, заставила меня взглянуть на мир под другим углом. Я должен был найти ее, потому что эта девушка была предназначена мне.

Я смотрел на дорогу, линии сливались в одну большую полосу, пока вспышками пролетали мимо огни фонарей. Дорога до пристани, где была пришвартована яхта, заняла пятнадцать минут, но она была похожа на вечность. Машина не могла ехать достаточно быстро, неважно, как сильно я нажимал на педаль газа, стрелка двигалась как в замедленной съемке.

*«Бл*ть! Давай же!»* Я хотел бы уже быть там и стоять на пирсе. Мне нужно было найти Ноэллу сейчас, а не после того, как этот мудака сделает все, что запланировал. На самом деле, я даже не знал, как давно они уехали.

Я отсчитывал доки в обратном порядке, оставалось два — все, что отделяло меня от нужной яхты. Крепче сжав руль, кровь в моих венах почти закипела. Я чувствовал тепло, зарождающееся глубоко внутри мышц, которые напряглись под кожей.

Единственная вещь, которую я не мог понять, зачем Стефан это сделал. Он похитил ее, выдернул из моего дома, прямо у меня из-под носа. Я не ожидал такого поворота событий. Вариант, в котором он убегает с Ноэлкой в руках, даже не приходил мне на ум.

Но теперь ему придется понять, как сильно он облажался. Часть меня надеялась, что копы появятся там раньше меня, ради его же блага. Лишь малая часть меня хотела, чтобы они были там, а остальная же хотела выбить из этого кретина все дерьмо.

И это именно то, что я планировал сделать.

Повернув к докам с яхтами, я заглушил двигатель и глубоко вздохнул. Я вышел из машины и единственным звуком вокруг меня остался шум волн, которые разбивались о пустующие суда. Жуткая тишина под чистым небом; сверкали звезды, и луна светила пылающим заревом.

Мне казалось, что все выглядело намного ярче, чем обычно, так что я четко видел трапы и суда. Ни на одном из деревянных покрытий не было снега, он растаял от соленого воздуха и высоких волн.

Прищурившись, я увидел слабое свечение впереди. Маленькие окна были темными, но свет проглядывался по краю занавесок. И я понял, что мне нужно именно туда; что именно там я найду Ноэллу.

Я шел так осторожно, как только мог, потому что не хотел издавать ни звука. Мне нужно было быть шепотом в воздухе, тенью в ночи. Возможно, Стефан ожидал, что я приду, а если нет...

Тем лучше для меня.

Я пытался оставаться в тени, пока передвигался перебежками между другими яхтами, и прислушивался к любому движению; но ничего не было слышно. Медленно, я подошел к нужному судну. Название «Бернадетт» было напечатано на борту. Всматриваясь в окна, я пытался увидеть, не ходил ли кто-нибудь внутри. Напрягая слух, я смог разобрать мягкое бормотание за стенами.

«Либо сейчас, либо никогда. Иди уже! Ноэлла нуждается в тебе!»

Перебирая ногами так быстро и тихо, как только мог, я поднялся на палубу. Медленно

остановившись, я наклонил голову ближе к двери. Я услышал женский плач, а потом уловил еще кое-что... то, что больше никогда не хотел бы слышать.

— Заткнись! — закричал Стефан. Громкий хлопок разлетелся по воздуху, и Ноэлла завизжала.

Гнев перекрыл все. Он ее ударил! Я слышал, как этот мудака дал ей пощечину! Никто никогда не посмеет прикасаться к ней таким образом. Стефан больше не тронет ее, потому что я сломаю ему обе руки.

Я глубоко задышал, когда мой разум окончательно переполнился гневом. Единственный цвет, который я видел — был красным. Вцепившись в металлические перила на передней части лестницы, которая вела вниз, я приподнялся и ногой пнул дверь.

Мышцы налились кровью, натянув ткань моей рубашки. Оказавшись внутри, я впился взглядом в Стефана. Он стоял всего в нескольких футах от меня и держал пистолет на уровне своего носа.

— Ну, разве это не мило?! Ты все-таки пришел, — его губы скривились, когда мужчина жеманно захлопал ресницами.

— Отпусти ее, Стефан.

Сделав широкий шаг, я оказался возле него.

Из его груди вырвался злобный смех.

— Ты что, издеваешься? Я должен пристрелить вас обоих, и тем самым спасти себя от созерцания ваших лиц, — говнюк провел пальцем над глазом, а затем почесал его уголок. — Похоже, вы получите то, что заслужили.

— Ты не слышишь меня? Я сказал, отпусти ее, — сжав кулаки, я посмотрел на Ноэллу.

Она была связана и лежала на полу, прижав колени к груди. Красный порез опухал под ее глазом, пока девушка дрожала всем телом.

— Я знала, что он придет за мной, Стефан. Ты — еб*ный мудака, — сказала она и громко вздохнула.

— Зачем ты это делаешь? — качнув головой из стороны в сторону, я сделал еще один шаг вперед. — Опустить пистолет, или ты очень пожалеешь об этом.

— Ты не в том положении, чтобы говорить мне, что делать. Не сейчас, — направив пистолет в сторону, Стефан подошел ближе к Ноэлле. — Ты не понимаешь, никто из вас не понимает! — он положил палец на курок.

— Не понимаю чего? — я держал руки поднятыми вверх, ладонями вперед. Мне нужно было, чтобы он подумал, что я не являлся для него угрозой, и тогда, возможно, Стефан принял бы решение опустить пистолет. И вот тогда, я смог бы сделать свой ход. Но в руках у дворецкого все еще было оружие, и он мог убить меня, если бы захотел этого.

Я не мог позволить ему навредить Ноэлле. Меня не волновала собственная жизнь, главное — чтобы моя девочка смогла выбраться отсюда.

— Я должен объяснить тебе? Ты — неблагодарный ублюдок, Хиган! Все, что наш отец сделал для тебя, должен был получить я, а ты обращаешься с ним как с дерьмом!

«Наш отец? Он только что сказал «наш отец»?»

— Да, знаю, я не самый лучший сын, но и он тоже не лучший отец. Он мог бы поступать по-другому. Ты только что сказал «наш отец»?

Склонив голову и сдвинув брови, я попытался встать между Стефаном и Ноэлкой.

Его губы насмешливо изогнулись.

— Ты видишь это? Посмотри на меня!

Мужчина широко развел руки, будто демонстрировал себя мне.

Это был мой шанс, которым я и воспользовался. Налетев на дворецкого, я обхватил его вокруг грудной клетки. Мы повалились на пол, и тут же прозвучал выстрел. Оглушительный звук разнесся по каюте, отчего у меня зазвенело в ушах. Схватив его за грудки, я занес руку и ударил Стефана в лицо. Костяшки моих пальцев с такой силой впечатались в его плоть, что послышался хруст.

И я не мог остановиться, нанося Стефану удар за ударом. Я бил его, пока весь воздух, казалось, не вышел из моих легких. Тело мужчины обмякло, а голова безжизненно склонилась к плечу.

Надавив на него, я встал и повернулся к Ноэлле. Она снимала веревку с запястий, и пыталась освободиться. Девушка посмотрела на меня и вдруг закричала:

— Хиган! Берегись!

Я попытался увернуться, но Стефан все же умудрился ударить меня локтем в голову. Когда я упал на колени, он нанес мне ногой удар в спину. Голова кружилась, а зрение стало расплывчатым. Перекатившись на спину, я с трудом рассмотрел, как дворецкий склонился надо мной с ножом в руке.

— Хиган! — закричала Ноэлла, подобрав пистолет, который бросил этот мудака, и швырнула оружие в мою сторону. Обернув пальцы вокруг рукоятки, я поднял ствол и выстрелил. Стефан попятился назад, широко раскрыв глаза, как будто прибывал в шоке от того, что случилось.

Вдалеке послышался вой сирен. Схватившись за плечо, Стефан сполз на пол.

— Он и мой отец тоже, половина состояния принадлежит мне, Хиган. Ты не заслуживаешь всего, — закрыв глаза, мужчина откинул голову назад.

Я поднялся на ноги, все еще держа пистолет в руке.

— *Что?*

— Я — твой брат. Ну, твой сводный брат, — воздух покинул его грудь, когда он наклонил голову ко мне. — Брэндон еще не знает. Вот почему я пришел в твой дом в тот день, я не устраивался на работу дворецкого. Но я слишком нервничал, чтобы все ему рассказать, и когда он спросил меня о работе, я согласился.

— Ты что, издеваешься? Почему ты никому ничего не сказал?

Я не был уверен, лгал Стефан или говорил правду. Я не доверял ему независимо от того, что он говорил, и уж точно не после того, как мудака пытался убить меня.

Пожав плечами, Стефан остановился.

— Не знаю, сначала я узнал про его план на счет тебя и ребенка, и решил подождать, но когда появилась она, я понял, что никогда не получу того, что мне причитается.

— Меня не волнует ребенок, Стефан. Я сегодня вечером сказал об этом отцу. Он может забрать свои гребаные деньги, они не нужны мне. Но Ноэлла...

Посмотрев на нее через плечо, я признался:

— Она все, что для меня важно, и больше ничего.

Громкий топот ног разлетелся по яхте.

— Брось пистолет! — завопил полицейский у меня за спиной.

Бросив оружие на пол, я поднял вверх руки. Ноэлла тут же подбежала ко мне и обняла за талию. Большая группа вооруженных полицейских ворвалась в каюту, и нас начали эвакуировать с яхты.

Я пребывал в шоке; у меня был сводный брат, сумасшедший как ад, который пытался

убить меня. Стоя у кареты «Скорой помощи», я наблюдал, как они сажали Стефана в другую машину. Ноэлла обняла меня и прижалась лбом к груди прямо напротив моего сердца.

Посмотрев мне в глаза, девушка спросила:

— Что ты имел в виду, говоря, что тебя больше не заботят деньги и ребенок?

— Я подразумевал каждое слово, что произнес там. Мне больше не нужно это дерьмо, чтобы получить то, что я хочу; у меня уже есть все, что мне нужно, — приподняв подбородок Ноэллы пальцем, я наклонился к ее лицу. — Я нуждаюсь лишь в тебе, все деньги мира не сделают меня таким счастливым, каким делаешь меня ты.

Глаза Ноэллы заблестели от слез, ресницы затрепетали, и я прижался поцелуем к губам девушки. Они были теплыми, мягкими и бархатными. Разорвав поцелуй, она произнесла:

— Так и что же этим ты хочешь сказать, Хиган?

Мне не нужно было подбирать слова, они и так вертелись у меня на языке всю ночь.

— Я люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю, — ее шепот послал озноб по моему телу, и никогда до этого момента, я не испытывал подобных чувств. — И просто на заметку, я беременна.

Если бы у меня уже не кружилась голова от удара по ней, я бы запрыгал, когда услышал слова Ноэллы. Схватив девушку за плечи, я притянул ее к себе.

— Ты шутишь?

— Нет, — ответила она с улыбкой. — Я сегодня сделала тест, и он оказался положительным, — пальцами Ноэлла ласкала мою грудь, мягко скользя по рубашке.

У меня бешено заколотилось сердце, и этот ритм был еще безумнее, чем когда мне в лицо был направлен пистолет. Ноэлла беременна. У нее будет мой ребенок. Обняв девушку за талию, я поднял любимую на руки и закружил. Я никогда не задумывался о том, какотреагирую, или что подумаю, когда она действительно окажется беременной.

И сейчас это ощущалось, как чистой воды восторг. *«Я стану отцом. Ничего себе».*

Я не мог в это поверить. Я собирался стать отцом.

Жизнь никогда не будет прежней. Все что я знал о мире, начало выглядеть по-другому. Все изменилось за долю секунды.

И это было желанным чувством.

Эпилог

Ноэлла

— Ты готова? — спросил Хиган и стащил рубашку через голову. На лице мужчины появилась мягкая улыбка, а глаза заблестели, когда он посмотрел меня.

— Да, я готова, — потянувшись к тумбочке, я попыталась сесть сама, но, кряхтя, вернулась обратно на кровать. — Думаю, мне нужна небольшая помощь, — от смеха у меня разболелся живот, поскольку он все время подпрыгивал вверх и вниз.

Хиган не смог сдержать улыбку, и я увидела, как затряслась его грудь, пока он пытался вдохнуть между приступами смеха.

— Хорошо, что я здесь, иначе бы ты застряла! — приблизившись к краю постели, мужчина протянул мне свои руки.

Положив руки в его ладони, я сжала их. Бицепсы Хигана напряглись под короткими рукавами рубашки, превратившись в твердые шары, пока он поднимал меня на ноги.

Прочертив пальцем дорожку по его груди, я пробежалась по твердому прессу, и вернулась к плечам.

— Спасибо, — сказала я, нежно поцеловав Хигана в щеку.

— Все ради тебя и моего маленького парня.

Руки мужчины опустились на мой большой живот, прикрытый сарафаном.

Я была на восьмом месяце беременности и готова к появлению нашего малыша. Но этот день все никак не мог настать. Было жарко как в аду, середина августа — не простой месяц для беременной женщины.

Неделю назад мы ходили в магазин, и клянусь, меня настиг тепловой удар, чего никогда не случалось раньше. На шее мгновенно выступил пот, лицо стало вишнево-красным, и я обнаружила себя сидящей в холодильнике с замороженными овощами.

Уперев руку в поясницу, я попыталась посмотреть вниз на свои ноги. Они были там когда-то, я это помнила.

И лодыжки, и влагалище. Да, мое влагалище, я уже и забыла, как оно выглядело. Я не могла дождаться момента, когда ребенок родится, и я наконец-то снова увижу себя целиком.

— Боже, я — кит.

Я погладила живот и повернулась боком к зеркалу. Слегка покачнувшись, мне пришлось ухватиться за край комода.

— Ты в порядке?

Взгляд Хигана наполнился беспокойством, он положил руку мне на спину, а другую обернул вокруг моего живота.

— Да, да, я в порядке, — сказала я, в попытке протолкнуть воздух в легкие. — Джексон нанес мне еще один адский удар. Может, ему не понравилось мое замечание на счет кита?

Я улыбнулась и выпрямила спину, после чего расправила плечи, чтобы встать ровно.

— Что же, он прав. Ты не похожа на кита, ты — прекрасна, — развернув меня к себе, Хиган посмотрел мне прямо в глаза. — Самое прекрасное, что я когда-либо видел в своей жизни.

Пальцами он провел по моей челюсти и шее.

Прильнув к своему мужчине, я посмотрела на него из-под ресниц.

— В самом деле? Потому что я чувствую себя так, будто мое тело захватил пришелец. Словно оно теперь принадлежит не мне, а кому-то другому.

— Перестань. Ты носишь моего ребенка, и это само по себе делает тебя более красивой, чем ты можешь себе это представить.

Прижав свои губы к моим, он поцеловал меня с дикой страстью. Я почувствовала его всеми нервными окончаниями, всей душой.

Хиган появился, чтобы я нашла его, вернее, чтобы он нашел меня. Все, через что мы прошли, стоило этого момента. Мой самый любимый в мире человек держал меня за руки, отчего я чувствовала себя не просто любимой, а уникальной женщиной.

И у нас будет ребенок — частичка меня и Хигана. Небольшая версия нас самих.

Я пыталась угадать, как будет выглядеть Джексон. У него будут мои глаза? Или у него будет ямочка на подбородке как у Хигана? Было волнительно думать об этом, но в ближайшее время я получу свои ответы.

— Так, ты везешь меня на обед? Я в настроении для чизбургера.

Облизав губы, я широко раскрыла глаза. Это было моим пристрастием — бургеры. Я не могла насытиться ими. Ну, бургеры и кофейные пирожные. Я уверена, что съела целый поддон кофейных пирожных за последних три месяца.

Меня предупреждали, что у меня появится желание слопать все на свете, и что

остановиться будет не просто. Черт возьми, мама была права! Я не ела кофейные пирожные с пяти лет, поэтому сейчас не могла ими насытиться.

— Что же это за сюрприз — бургер? Ну, тебе просто придется подождать и посмотреть, что я на самом деле приготовил, — подмигнув, Хиган взял мою сумочку с комода и надел ее мне на руку.

— В самом деле? Ты собираешься дразнить беременную женщину? — я покачала головой. — Не лучший вариант, Хиган. Одна ошибка и диван может оказаться твоей постелью на сегодняшнюю ночь.

— Ха! Правда? — широко улыбнулся мужчина.

— Да, — сказала я и толкнула его в бок.

— Сомневаюсь в этом. Ты не сможешь этого сделать, даже если на самом деле захочешь.

— Да ну, и почему же?

— Потому что, как ты встанешь с постели ночью, когда захочешь пописать? Меня не будет рядом, чтобы помочь тебе, — он приподнял брови. — Тогда у тебя случится мокрая неприятность.

Ударив его по груди, я засмеялась.

— Это отвратительно! — сказала я, поджав губы. — Хотя, звучит вполне разумно. Но, если я не получу свой бургер сейчас, то мы будем есть их на обед, — остановившись у двери, я обернулась и уперлась рукой ему в грудь. — И на завтрак.

— Все, что захочешь, любовь моя.

Прижавшись лицом к моей шее, он покрыл ее маленькими поцелуями.

Щекотка от поцелуев Хигана, заставила меня склонить голову к плечу.

— Ладно, ладно. Пойдем, ребенок проголодался.

Хиган помог мне сесть в машину, придержал дверь, и убедился, что я удобно устроилась, прежде чем сел в кресло водителя.

— Ладно, я сказал тебе, что ланч — это сюрприз. Поэтому тебе нужно надеть это, — он протянул мне темно-синюю маску для сна, которая висела на его пальце.

— Что? — прищутив глаза, я самодовольно улыбнулась. — Ты серьезно?

— Да, я серьезно. Я не хочу, чтобы ты видела, куда мы едем, — мужчина повертел маску на пальце, и на его лице отразилось волнение.

«Какого черта он задумал? Маска?» Это была еще одна вещь, которую я любила в Хигане. Мужчина был предприимчивым.

После той ночи на яхте, Хиган, казалось, стал совершенно другим человеком. Как будто он стал видеть жизнь в совершенно новом свете. Мне показалось, что в тот момент, когда Хиган узнал о моей беременности, это заставило его посмотреть на своего отца с другой стороны.

Он начал понимать, что, несмотря на то, что способ, которым его отец демонстрировал свою заботу, не был обычным или благоразумным, но Брэндон на самом деле просто хотел, чтобы Хиган к чему-то стремился. Он хотел увидеть, что у него есть цели в жизни, помимо тусовок и траха.

И стоило бы сказать, что Брэндон также изменил свое мнение. Он стал понимать своего сына немного больше. Мужчина осознал, что был слишком резок с ним, ожидая, что Хиган будет точно таким же, каким был он сам. Отец сбавил напряжение, дал ему шанс найти себя и поддержал его желания.

Хиган хотел участвовать в гонках. Он любил автомобили и быструю езду, и теперь отец помогал сыну пройти необходимое обучение, так что я надеялась, что у него появится шанс сделать хорошую карьеру. Было удивительно наблюдать, как эти двое выжимали сто восемьдесят миль в час. После той ночи, *после Стефана*.

Оказалось, что много лет назад, за десять лет до рождения Хигана, если быть точнее, у Брэндона был «секс на одну ночь». Женщина забеременела, ничего ему не сказав. И после того, что Стефан сделал, он проведет остаток своей жизни за решеткой. Похищение человека, покушение на убийство — это не принесло ему денег, которые он хотел получить, но из-за них его посадили в тюрьму.

Я забрала маску из рук Хигана.

— Лучше этому сюрпризу оказаться хорошим.

Растянув резинку, я закрыла плотной тканью глаза, и все почернело.

Слушая гул двигателя, я опустила окно и попыталась выяснить, смогу ли я понять по звукам снаружи, где именно мы ехали.

— Что ты делаешь? Тебе лучше не пытаться подглядеть из-под маски, — мне был слышен только его голос, но я знала, что Хиган улыбался.

— Что? Я просто пытаюсь выяснить, куда мы едем.

Я повернулась на голос мужчины, но честно говоря, ни черта не видела. Даже свечение от яркого летнего солнца не просачивалось сквозь плотную ткань.

— Получается?

Его смех поразил мой слух, когда Хиган сжал мое бедро.

Слегка вздрогнув от неожиданности, что он прикоснулся ко мне, я схватилась за мускулистую руку.

— Нет, — сказала я, надув губы.

— Ну, мы уже почти приехали, — от приборной панели послышался щелкающий звук поворотника, и это означало, что мы куда-то заворачивали. — Не двигайся, я вытащу тебя.

Я запыхтела себе под нос, когда желудок заурчал под ярким цветочным сарафаном, который был на мне.

— Тебе лучше поторопиться, прежде чем я решу съесть подголовник, — положив руки на живот, я почувствовала, как начал пинаться ребенок под моей ладонью. — Джексон тоже говорит поторопиться.

— Мальчик такой настойчивый, — сказал Хиган, когда я услышала, как открылась дверь со стороны водителя и закрылась с громким хлопком.

Я сидела со сложенными на коленях руками, и казалось, слепота заставила мой мир увеличиться. Я слышала приглушенные голоса за дверью и мягкое хихиканье, но по-прежнему понятия не имела, где мы находились.

Жара заполнила машину, когда Хиган открыл мне дверь.

— Я надеюсь, что в этом месте есть кондиционер. Какая ужасная жара.

Мужчина взял меня за руку, и я нащупала ногой тротуар.

— Ноэлла, я не знаю мест, где нет кондиционера в наши дни. И поверь мне, я знаю, что ты не переносишь жару.

На моем лице появилась широкая улыбка.

— Ой, ты слушаешь меня. Я люблю тебя, Хиган.

В моем голосе чувствовался игриво-дразнящий тон.

— Я знаю, что любишь, и я тоже люблю тебя. Возьми меня за руку, мне нужно отвести

тебя внутрь.

Обняв меня за плечи, любимый переплел наши ладони.

— Мне еще нельзя снять эту штуку? Знаешь, у меня лицо уже вспотело.

— Ты выживешь, это всего лишь двухминутная прогулка, — подбадривал он меня, — шагай.

Я позволила ему вести себя в неизвестном направлении. Прохладный воздух окутал мое тело, успокоив жар внутри меня. Выдохнув, я прислушивалась к тому, как шлепали по плитке мои вьетнамки. *«Где мы?»* Я удивилась, услышав музыку, которая доносилась из динамиков над головой.

Это была моя любимая певица, и она пела мою любимую песню. *«Он заказал мне песню? Я никогда прежде не слышала, чтобы она звучала в ресторане»*. Это была еще одна часть его сюрприза? Похоже на иронию судьбы, что Хиган привез меня сюда, и я шла под эту песню.

Положив свою руку мне на грудь, он прошептал:

— Готова?

Я кивнула в знак согласия, и у меня вспотели ладони. Я вытерла их об сарафан, когда Хиган медленно убрал маску с моих глаз.

Сердце забилось чаще, а на глаза навернулись слезы. Люди, стоявшие передо мной, закричали.

— Сюрприз! — голоса слились в один мощный звук.

От удивления, я прикрыла рот руками. Оглянувшись вокруг, я обнаружила, что комната была оформлена синими и белыми воздушными шарами. Большие букеты темно-синих цветов на белых сверкающих спиральных ножках стояли на каждом столе.

И там была моя мама, она гордо стояла и светила. Я не видела ее такой несколько лет. Она выглядела такой счастливой, такой взволнованной, когда наблюдала за мной. Хиган дал мне обещание в особняке, и он сдержал его.

И поэтому моя мама была здесь, и наслаждалась этим моментом. Я никогда не смогу достаточно отблагодарить своего мужчину за это.

Я устала, пока рассматривала каждого в толпе. Родители Хигана стояли в стороне, обнимая друг друга. Брэндон улыбался и поглаживал Стеллу по плечам. И у нее был самый теплый, светящийся взгляд, когда она прикрыла рот руками.

Они приняли меня, приняли в свой мир до того, как узнали о ребенке. Брэндон смог увидеть, что Хиган чувствовал ко мне, я до сих пор думала, что его решимость защитить меня напомнила Брэндону самого себя.

Сюрпризом оказалась вечеринка для меня по случаю скорого рождения ребенка. Огромный баннер висел на стене, и на нем было написано: *«Скоро увидимся, Джексон!»*

— Удивлена? — спросил Хиган, обняв меня за выпирающий живот.

— Можно сказать, что да.

Сжав его руку, я позволила голове снова прижаться к мощной груди.

— Видишь стол с едой? Мне пришлось предпринять кое-какие меры, но, к счастью, все сложилось хорошо.

Убрав от него руки, я посмотрела на людей, сидевших за длинным столом. Стопки чизбургеров были разложены на двух больших тарелках, а кофейные пирожные на других. Там были большие чаши для пунша, наполненные апельсиновым соком; я не могла насытиться этим. И кучей других продуктов, которые требовала несколько последних

месяцев.

Соленые и уксусные чипсы, свиные шкварки, все то, за чем я его отправляла по магазинам и требовала принести мне. Хиган помнил все, и украсил стол именно этой едой.

— Хиган, я не могу поверить, что ты это сделал. Это удивительно.

Я погладила его по шее, слегка задев щетину.

— Все для тебя и нашего маленького парня, — он осторожно поцеловал меня в шею, и от его горячего дыхания, по моему позвоночнику прошла дрожь. — Я люблю тебя и жизнь, которую мы будем строить вместе.

Повернув голову, я посмотрела мужчине в глаза. Он был самым удивительным человеком, которого я когда-либо встречала.

Хиган привез сюда мою маму, потому что знал, что ее присутствие здесь с нами значило для меня все. Жизнь начала налаживаться.

Судьба вела меня разными направлениями, и одно из них привело меня сюда.

К Хигану, к этому ребенку, этой жизни, растущей внутри меня...

Нам суждено было быть вместе.

Шрамы — это то, что сделало нашу жизнь стоящей, они сделали нас самими собой.

Без них жизнь не стала бы историей.

А эта история была моей.

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net